

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа на тему:

**«ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА «ВСЕХ ТАЛАНТОВ» В
ОТНОШЕНИИ ФРАНЦИИ: ДИПЛОМАТИЯ И ПАРЛАМЕНТСКИЕ
ДЕБАТЫ (1806-1807 ГОДЫ)»**

по направлению подготовки 030600 – История
образовательная программа бакалавриата – История
профиль: Всеобщая история

Выполнил:

студент 4 курса

Мальцев Андрей Михайлович

Научный руководитель:

к. и. н., старший преподаватель

Сидоренко Леонид Владимирович

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение	3
Глава I. Формирование кабинета «Всех талантов» и англо-французские переговоры о мире	14
1.1. Правительство У. Гренвиля	14
1.2. Начало переговоров	19
1.3. Миссия лорда Ярмута	22
1.4. Завершение мирного диалога	33
Глава II. Возобновление противостояния	45
2.1. Начало войны четвертой коалиции и поиск союзников	45
2.2. Между Южной Америкой и Европой	53
2.3. Берлинский декрет	59
Глава III. Правительство «Всех Талантов» на пути к краху	65
3.1. Вопросы внешней политики в английском Парламенте.	65
3.2. 1807 г. – новые меры в отношении Франции	75
3.3. Крах правительства «Всех Талантов»	83
Заключение	91
Список источников и литературы	96
Приложение	101

Введение

Традиционно, говоря о противниках французской армии в Наполеоновских войнах, первой вспоминают Великобританию. Действительно, Соединенное королевство участвовало во всех без исключения коалициях против Франции и часто выступало в качестве инициатора подобных союзов. Обычно Англия пыталась действовать силой фунта стерлингов, сводя собственные потери к минимуму, хотя красные мундиры все же стояли насмерть на полях сражений, а королевскому флоту не было равных в морских баталиях.

Однако нельзя сводить эпоху Наполеоновских войн к непрерывному противостоянию Великобритании и Франции. Две могущественные державы на первых этапах старались урегулировать пошатнувшуюся Вестфальскую систему международных отношений мирным путем. Первой подобной попыткой было заключение Амьенского мира в 1802 г., другая реальная возможность появилась в 1806 г., после завершения войны третьей коалиции.

1806 г. был временем своеобразного эксперимента во внутренней и внешней политике Великобритании. После долгого господства партии тори в правительстве, после постоянных войн с революционной Францией, к власти пришли виги У. Гренвиля и Ч. Фокса. Их кабинет получил название «Всех талантов» за то, что помимо групп вигов он включал еще и представителей тори под руководством бывшего премьер-министра Г. Аддингтона, при котором был заключен Амьенский мир в 1802 г. Таким образом, новое правительство было коалиционным.

Решение проблем внешней политики стало одним из ключевых направлений нового кабинета. Ч. Фокс, министр иностранных дел и настоящий лидер правительства, своей главной целью избрал заключение мира с Францией. Он заложил новые основания для развития англо-французских отношений, которые определяли политику Форин Офис во время правительства «Всех талантов», даже несмотря на участие Британии в войне четвертой коалиции. Английская политика в отношении Франции в это время во многом отличалась

от курса У. Питта Младшего, премьер-министра 1783 -1801 гг. и 1804-1806 гг., а также от мер, принятых представителями тори после 1807 г. против Империи Наполеона.

В связи с этим представляется важным рассмотреть развитие англо-французских отношений в период нахождения у власти правительства У. Гренвиля, то есть с 11 февраля 1806 г. по 31 марта 1807 г. В это время затишье сменилось новой бурей, войной четвертой коалиции, в которой Великобритания принимала участие. Поэтому внешняя политика в отношении Франции предполагает не только конкретные действия, направленные против Империи Наполеона, но и помощь, оказанную союзникам по коалиции.

Актуальность данного исследования можно обосновать следующими факторами. Во-первых, изучение этой проблемы позволяет нам по-новому взглянуть на развитие международных отношений в эпоху Наполеоновских войн, в частности, в 1806 г., и отойти от сложившихся в историографии и общественном мнении стереотипов. Во-вторых, тема Наполеоновских войн до сих пор вызывает огромный интерес как у простого читателя, так и у исследователей. В основном историки стараются отойти от классических обобщающих трудов, изучая более узкие проблемы, что позволяет создать полную и многостороннюю картину событий. Наконец, актуальность определяется и тем, что в отечественной историографии внимание преимущественно уделяется развитию русско-французских отношений, в связи с чем противостояние Англии и Франции, как правило, выступает лишь фоном.

Объектом исследования является внешняя политика Великобритании в 1806 – 1807 гг.

Предметом исследования выступают деятельность правительства «Всех талантов» в отношении Франции и связанные с этим дискуссии среди британского истеблишмента.

Цели и задачи исследования определяются актуальностью обозначенной проблематики, а также степенью ее изученности и значимости.

Целью работы является изучение динамики англо-французских отношений в 1806-1807 гг. с позиции правительства Великобритании. Выполнение поставленной цели требует решения следующих задач:

- Изучить ход англо-французских переговоров о мире в 1806 г., выделить их основные этапы и итоги
- Рассмотреть позицию Великобритании по вопросу создания четвертой коалиции и участия в войне 1806-1807 гг.
- Оценить роль участия Соединенного Королевства в войне четвертой коалиции, рассмотреть конкретные меры прямо или косвенно направленные против Франции
- Выявить позиции членов правительства, оппозиции, короля Георга III по вопросу войны с Францией в 1806 г.
- Исследовать характер дискуссий Парламента по вопросам внешней политики Великобритании в указанный период

Теоретико-методологической основой работы является принцип историзма, научной объективности и системности. Решение поставленных задач осуществлялось с помощью использования историко-генетического, сравнительно-исторического и биографического методов.

Обзор Источников:

Источниковая база по данной проблематике обширна и представляет из себя различные типы документов, такие как: официальная корреспонденция, дебаты Парламента, дневники и мемуары, периодическая печать.

Основным источником работы для изучения вышеуказанной темы является официальная корреспонденция правительства, представленная в сборнике Ж. Фортестье.¹ Обсуждения важнейших внешнеполитических целей и задач, отчеты английских дипломатов и министра иностранных дел, указы короля и премьер-министра, информацию о военных действиях- все это можно

¹ Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. L., 1912. Vol. 8

увидеть на страницах данного сборника. Там же опубликованы секретные письма, которые вызывают наибольший интерес у историков. Еще одним важным источником подобного характера можно считать официальную корреспонденцию и воспоминания Р. Адера, британского посла в Вене.² Адер вел переписку не только с главой Форин Офис, но и с другими дипломатами, что позволяет узнать не только об Австрии, но и о позиции России, Пруссии, Османской империи в этот период.

Переписка братьев Гренвилей, представленная в сборнике «Memoirs of Court and Cabinet of George the Third»³ - ценный источник для раскрытия темы. Несмотря на то, что переписка является личной, в ней затрагиваются вопросы государственного масштаба, поскольку братья занимали важные государственные должности.

Английский парламент – территория бурных дебатов и споров в ходе которых решались важнейшие вопросы для истории Англии. Речи членов парламента, представленные на портале Hansard⁴ дают возможность узнать о проблемах, стоявших перед английскими властями.

Благодаря дневникам мы можем видеть реальную политическую ситуацию глазами современника, учитывая, конечно субъективизм авторов. В работе использованы дневники Ч. Аббота, барона Колчестера.⁵ В период с 1802 по 1817 г. он являлся спикером палаты общин, следовательно, был в курсе важнейших событий, обсуждаемых в парламенте. У. Виндхем, военный министр правительства вигов 1806 г. так же вел дневник.⁶ Несмотря на то, что многие дни, месяцы и даже годы в нем пропущены, он дает нам интересную информацию об отношениях в политической элите и о событиях на внешней

² *Adair R.* Historical Memoir of a Mission to the Court of Vienna in 1806. L., 1844.

³ *Memoirs of the Court and Cabinets of George the Third.* From original family documents. L., 1855. Vol. 4.

⁴ *Sittings in the 1800s.* URL: <http://hansard.millbanksystems.com/sittings/1800s> (Дата обращения 25.04.2017)

⁵ *The diary and correspondence of Charles Abbot, Lord Colchester.* L., 1861 Vol.1.

⁶ *The diary of the right honorable William Windham 1784 to 1810.* L., 1866.

арене. Более того, существует сборник парламентских речей этого министра⁷, который также является ценным источником для изучения темы. Из оппозиционного лагеря дневники вел Дж. Роуз, там содержится довольно много личностных оценок как внутренней, так и внешней политики кабинета «всех талантов».⁸

Личная переписка – еще один важный источник. Ценность заключается прежде всего в том, что это тоже синхронные документы, но с определенной личностной оценкой происходящих событий. Сюда мы можем отнести переписку британского посла в Санкт-Петербурге Левесона – Говера⁹ и корреспонденцию известного английского политического деятеля лорда Каслри, который в 1806-1807 гг. находился в оппозиции.¹⁰

Мемуары и воспоминания, конечно, менее достоверный источник, однако в них часто присутствуют оценки и анализ событий постфактум, поэтому не стоит ими пренебрегать. Воспоминания лорда Холланда, занимавшего важный пост Лорда-хранителя Малой Печати дают нам возможность узнать не только о внутренней жизни правительства, но и многое о международных отношениях.¹¹

Периодическая печать была важной составляющей жизни англичан начала XIX в. На страницах газет освещались самые актуальные и острые вопросы внешней и внутренней политики Великобритании. Огромную ценность

⁷ The speeches in Parliament of the Right Honourable William Windham in three volumes/Ed. by Thomas Amyot. Vol. 3. L., 1812.

⁸ The Diaries and Correspondence of the Right Hon. George Rose containing originals letters of the most distinguished statesmen of his day in two volumes./Ed. by Rev. Leveson Vernon Harcourt. Vol. 2. L., 1860.

⁹ Lord Granville Leveson Gower (first earl Granville) Private Correspondence 1781 to 1821 /Ed. by Castalia Countess Granville. Vol. 2. L., 1916.

¹⁰ Correspondence, dispatches and other papers of viscount Castlereagh second series in four volumes./Ed. by his brother Charles William Vane, Marquess of Londonderry. Vol. VI. L., 1851.

¹¹ Memoirs of the Whig Party during my time by Henry Richard Lord Holland /Ed. by his son Henry Edward Lord Holland on two volumes. Vol. 2. L., 1864.

представляет «Annual Register»¹², в котором представлены не только официальные документы правительства и аналитическая информация, но и произведения литературы, статистические данные, публицистические эссе, которые отражают общественное мнение. Многие издания представляли интересы определенных политических групп. Так, например, журнал «Political Register» за 1806¹³ и 1807 годы¹⁴ был оппозиционным, там можно найти множество статей, критикующих деятельность действующего правительства, что несомненно придает большой вес данному источнику. Издатели газеты «The Morning Chronicle», напротив, опирались на правящую партию вигов.¹⁵

Историографический обзор:

В отечественной историографии тема Англии начала XIX в. охвачена не достаточно хорошо, но существуют монографии, рассказывающие о внешнеполитических событиях в данный период. Книга А.И. Михайловского – Данилевского «Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах»¹⁶ наряду с работами Е.В.Тарле¹⁷ и А.З. Манфреда¹⁸ являются классическими трудами по истории Наполеоновских войн, благодаря которым можно разобраться в перипетиях международных отношений, понять общий фон исторических событий. Современный взгляд на события двухсотлетней давности дает российский историк О.В. Соколов в работе «Битва двух империй».¹⁹ Рассмотреть международную обстановку в целом поможет и

¹² The Annual Register or a view of the History, Politics, and Literature for the year 1807. L., 1809.

¹³ Cobbet's Political Register. Vol. X. L., 1806.

¹⁴ Cobbet's Political Register. Vol. XI. L., 1807.

¹⁵ The Morning Chronicle. 1806.

¹⁶ Михайловский – Данилевский А.И. Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб., 1846.

¹⁷ Тарле Е.В. 1) Сочинения в двенадцати томах. Т.3. М., 1958. 2) Наполеон. М., 2008.

¹⁸ Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М.: Мысль., 1986.

¹⁹ Соколов О.В. Битва двух империй. СПб., 2012.

книга Н.К. Капитоновой и Е.В. Романовой «История внешней политики Великобритании»²⁰

Зарубежная историография этой темы значительно больше, чем отечественная. Политическая жизнь Британии в начале XIX в. и война четвертой коалиции освещены в историографии достаточно полно. «Годы победы»²¹ английского историка XX в. А. Брайнта рассказывают об Англии в годы Наполеоновских войн. Информация, представленная в этом труде многогранна. Автор не только описывает действия отдельных стран, он характеризует все сферы жизни общества. Подняты многие важные и интересные вопросы: от повседневной жизни манчестерской бедноты до интриг на уровне внешней политики.

Работа историка из Манчестера К. Хола «Британская стратегия в Наполеоновских войнах 1803-1815»²² в основном посвящена внешней политике Англии в этот период. Автор открывает читателю малоизвестные факты, заставляет по-новому взглянуть на события 1806 г. Хол не оставляет без внимания состояние британского общества и вооруженных сил в военные годы.

Непосредственно о внешней политике правительства «Всех талантов» довольно подробно рассказывается в работе Хоула «Политическая фракция и формирование внешней политики 1806-1807 гг.»²³ Помимо этого в ней рассказывается и о противостоянии внутри английского правительства, затрагиваются проблемы образования оппозиции. Исследование интересно в первую очередь тем, что в нем прослежена связь между изменениями в правительстве и внешней политикой. Труд Хоула можно с уверенностью назвать самым глубоким и полным по данной проблематике.

²⁰ Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2016.

²¹ Bryant A. Years of victory: 1802-1812.L., 1944.

²² Hall C.D. British strategy in the Napoleonic war 1803-1815. Manchester. 1992.

²³ Hole T.K. Political faction and the formulation of foreign policy: Britain 1806-1807. Durham, 1995.

Поскольку тема квалификационной работы связана с «Правительством всех талантов», необходимо упомянуть ряд исследований о политической жизни Великобритании в первой половине XIX столетия. Монография «Гренвилиты 1801-1829»²⁴ рассказывает о формировании и эволюции группы сторонников У. Гренвиля, премьер-министра в правительстве «Всех талантов». В целом о радикальной партии того времени можно прочитать в монографии В. Харриса «История радикальной партии в Парламенте»²⁵. Непосредственно о деятельности кабинета министров 1806-1807 гг. можно узнать из статей «Министерство «Всех талантов»: виги в правительстве»²⁶, «Крах «Всех Талантов», март 1807 г.»²⁷

В английском правительстве всегда была велика роль лидера. Именно поэтому необходимо изучать жизнеописания политических деятелей периода, в первую очередь премьер-министра. Биография У. Питта Младшего, премьер-министра с 1804 по 1806 гг. представлена в труде Графа Стенхоупа «Жизнь Дistinguished У. Питта»²⁸, а также в монографии М. Тернера «У. Питт Младший».²⁹ Жизнеописание следующего руководителя правительства, У. Гренвиля, написана британским историком Петером Джупом³⁰. Данная книга является наиболее полным современным исследованием жизни политика. Большое внимание уделяется политической карьере Гренвиля до занятия должности премьер-министра. Автор рассказывает и о личной жизни главы кабинета министров, которая, безусловно, влияла на его деятельность.

²⁴ *Sack. J.J.* The Grenvillites 1801-1829. Part Politics and Factionalism in the age of Pitt and Liverpool. Illinois., 1979.

²⁵ *Harris W.* History of the Radical Party in Parliament. L., 1885.

²⁶ *Harvey A.D.* The ministry of all the talents: The Whigs in office, February 1806 to march 1807.//The Historical Journal.1972. No.4. P. 619-648.

²⁷ *Roberts M.* Fall of the Talents, March 1807//The English Historical Review. 1935. No.197. P.61-77.

²⁸ *Stanhope Earl.* Life of right honorable William Pitt. L., 1862.

²⁹ *Turner M.J.* Pitt the Younger: a life. L., 2003.

³⁰ *Jupp P.* Lord Grenville. Oxford., 1975.

Не менее важны и биографии других государственных деятелей: членов правительства, дипломатов, военных, оппозиционеров. Попытка объединить биографии выдающихся людей начала века была сделана еще в XIX в. Х. Бругхемом в работе «Исторические очерки о государственных деятелях во времена Георга III». ³¹ Существуют, однако, и исследования, посвященные отдельным личностям. Историки Степлтон ³² и Темперли ³³ писали о знаменитом английском деятеле Дж. Каннинге, который в 1806-1807 гг. был одним из лидеров оппозиции. Выдающийся английский историк Дж.М. Тревельян обратился к биографии другого знаменитого деятеля – Ч. Грея, занимавшего пост первого лорда Адмиралтейства, а затем возглавившего Форин Офис в правительстве У. Гренвиля. ³⁴ О подопечном лорда Грея, британском дипломате лорде Лодердейле можно узнать из статьи Томпсона «Доктрина Лодердейла и политика на парламентском уровне». ³⁵ Еще одним ценным биографическим исследованием является книга А.Х. Крофорда о его родственнике генерале Р. Крофорде, написанная на основе переписки и документов знаменитого британского военного начала XIX в. ³⁶

В более общих работах рассматривается развитие международных отношений на протяжении длительного периода, что является необходимым при изучении отдельных этапов отношений между странами. Проследить основные принципы развития Британии, можно с помощью научного труда Дж. Грина «Британия. Краткая история английского народа» ³⁷, а также работы со-

³¹ *Brougham H.* Historical sketches of statesmen who flourished in the time of George III. L., 1839.

³² *Stapleton A. G.* George Canning and His Times. L, 1859.

³³ *Temperley H.W.* Life of Canning. L., 1905.

³⁴ *Treveleyan G.M.* Lord Grey of the Reform Bill being the life of Charles, Second Lord Grey. New York, 1920.

³⁵ *Thomson H.F.* Lauderdale's doctrine and policy on the parliamentary stage //Nebraska Journal of Economics and Business. 1974. No. 4. P. 92-108

³⁶ *Craufurd A.H.* General Craufurd and his light division with many anecdotes and paper and letters. L., 1891.

³⁷ *Грин Дж. Р.* Британия. Краткая история английского народа. Минск, 2007.

временного английского исследователя Хилтона «Безумные, плохие и опасные люди?»³⁸. В исследовании Ч. Исдейла «Наполеоновские войны»³⁹ отдельная глава посвящена Англии в этот период. Автор заостряет внимание не на боевых действиях, а на жизни Туманного Альбиона в целом, от быта британских солдат до дебатов английского парламента. Немалый интерес вызывает и работа известного американского государственного деятеля и военного А.Т. Мэхена «Влияние морских сил на Французскую революцию и Империю»⁴⁰. Данная монография является очень важной для изучения англо-французских отношений в 1806-1807 гг., так как в ней ставится акцент исключительно на морском факторе взаимодействия государств.

Нельзя обойтись и без французской историографии. Как правило, исследователи из Франции имеют свою точку зрения на вопросы, связанные с Наполеоновскими войнами. В трудах историка-классика Л.А. Тьера «Консульство и Империя»⁴¹ и современного исследователя Ж.Тюлара «Наполеон или миф о «Спасителе»»⁴² нередко можно встретить концепции, отличающиеся от традиционных точек зрения английской научной школы.

Узкоспециализированные статьи рассматривают отдельные аспекты деятельности правительства и международных отношений. В сложностях внешнеполитического взаимодействия европейских стран в этот период помогают разобраться статьи «Англо-русские отношения от Аустерлица до Тильзита»⁴³ «Континентальная система Наполеона»⁴⁴, «Дорога к Йене: Прусская

³⁸ *Hilton B.* Mad, bad and dangerous people? Oxford., 2006.

³⁹ *Исдейл Ч.Д.* Наполеоновские войны. М.: Феникс Зевс, 1997.

⁴⁰ *Мэхен А.Т.* Влияние морских сил на Французскую революцию и Империю. М., 2002.

⁴¹ *Тьер Л. А.* История Консульства и Империи. Книга II. Империя: в четырех томах. Т.1. М.: Захаров, 2013.

⁴² *Тюлар Ж.* Наполеон или Миф о «спасителе». М.: Молодая Гвардия, 2009.

⁴³ *Roach E.* Anglo-Russian Relations from Austerlitz to Tilsit // *The International History Review.* 1983. No. 2. P.181-200.

⁴⁴ *Sloane W. M.* The Continental System of Napoleon.// *Political science Quarterly.* 1898. No. 2. P. 213-231.

Высокая политика 1804-1806 гг.»⁴⁵, «Прелюдия к Испании: восстание в Калабрии»⁴⁶

⁴⁵ *Simms B.* The road to Jena: Prussian High politics 1804-6//German History. 1994. No..3. P.374-394.

⁴⁶ *Milton C.* Prelude to Spain: The Calabrian Insurrection//Military Affairs. 1976. No.2.P. 84-87.

Глава I. Формирование кабинета «Всех талантов» и англо-французские переговоры о мире

1.1. Правительство У. Гренвиля

Война третьей коалиции стала переломным моментом в политической истории Великобритании начала XIX в. Несмотря на успех в морском сражении при Трафальгаре, союзники больше не сумели дать отпор французской армии и вынуждены были смириться с поражением. Английское правительство У. Питта-младшего, целью которого было разгромить Наполеона, стало терять авторитет в парламенте. Во время одного из заседаний Парламента оппозиция под руководством У. Гренвиля и Ч. Фокса выступила против премьер-министра. Г. Аддингтон, один из лидеров партии тори, тоже был недоволен политикой У. Питта, называя его правительство опрометчивым и слабым.⁴⁷ Неудачи на внешнеполитической арене и связанная с ними активизация оппозиции привели к ухудшению здоровья премьер-министра. Питт, делом всей жизни считавший борьбу с Наполеоном, теперь потерпел поражение, символом которого стал Аустерлиц. Люди, видевшие его в это время, отмечали его невзрачный внешний вид и пустоту его голоса. 23 января 1806 г. премьер-министр скончался. Дж. Каннинг на заседании парламента сказал: «Это светило, которое во время своего рассвета было заслонено облаками, проводило политику, принесшую славу для страны, достойную впредь вызывать лишь восхищение и благодарность».⁴⁸

Со смертью премьер-министра прервалось долгое господство тори во власти. Правительствам Питта Младшего и Аддингтона пришлось защищать внешнеполитические интересы Великобритании, сражаясь сначала с революционной Францией, а затем с Наполеоном. Далекое не всегда Англия и союзники побеждали: к тому времени три коалиции распались так и не добившись

⁴⁷*Stanhope Earl. Life of right honorable William Pitt. L., 1862. Vol. IV. P. 358.*

⁴⁸*Temperley H. W. Life of Canning. L., 1905. P. 67.*

успеха. Правительство тори не смогло выдержать шквал критики, которая обрушилась на него. Питт был последним лидером партии, который мог убедить лордов продолжать борьбу против Наполеона. После его смерти такого лидера не нашлось, и тори пришлось уступить вигам, полным решимости изменить положение страны. Смерть Питта стала трагедией для английской политики. Отсутствие сильного лидера и усиление оппозиции Ч. Фокса, У. Гренвиля и Г. Аддингтона привели к распаду кабинета. 24-25 января Георг III провел индивидуальные встречи с министрами, которые заявили о невозможности дальнейшей работы⁴⁹. У короля попросту не было другого выхода, как обратиться к политическим противникам Питта. Лорд Портленд посоветовал королю кандидатуру У. Гренвиля, одного из лидеров оппозиции и двоюродного брата У. Питта-младшего. Гренвиль получил образование в Итоне и успел поработать секретарем у своего дяди – Питта-старшего. С 1782 по 1791 гг. он занимал различные должности в правительстве, а с 1791 по 1801 гг. был министром иностранных дел.⁵⁰ Имея огромный политический опыт, У. Гренвиль был одной из главных фигур английской политики, даже несмотря на то, что с 1801 по 1806 г., он не занимал крупных должностей. В мае 1804 г. он ответил решительным отказом на предложение Питта занять должность в новом правительстве. На этот раз он был недоволен отсутствием в кабинете вигов Фокса. С этого момента Гренвиль стал сторонником оппозиции. Однако он сохранял связь с премьер-министром. За несколько часов до смерти, как отмечает в своих дневниках Чарльз Аббот, спикер палаты общин, Питт написал письмо лорду Гренвилю, который, получив его был глубоко поражен содержанием.⁵¹ Но говорить о том, хотел ли премьер-министр назначить себе преемника мы не можем, так как содержание этого письма неизвестно.

⁴⁹Turner M.J. Pitt the Younger: a life. L., 2003. P. 272.

⁵⁰ William Wyndham, Lord Grenville (1759-1834) by Marjie Bloy Ph.D. Senior Research Fellow, the Victorian Web <http://www.victorianweb.org/history/pms/ldgren.html> (Дата обращения: 15.02.2017)

⁵¹The diary and correspondence of Charles Abbot, Lord Colchester. Vol. 2. L., 1861. P.30.

27 января Георг III встретился с Гренвилем и предложил ему пост главы нового правительства. Предложение короля он принял, но с условием, что лидер оппозиции Ч. Фокс войдет в новое правительство. Монарх пошел на эту уступку ради формирования сильного кабинета министров. Несмотря на то, что у него были разногласия с Фоксом, он принял условие Гренвиля. Фокс в этот же день на заседании палаты общин дал понять, что новый кабинет министров не будет продолжать политику предшественников. Он выступил с резкой критикой действий Питта-младшего и правительства, «к несчастью господствовавшее во время правления короля Георга III».⁵²

Современники называли новый кабинет министров «Правительство всех талантов» за то, что он состоял из членов разных партий. Название прочно закрепилось за правительством У. Гренвиля и до сих пор его используют в историографии. Три блока составляли ядро партии: аристократические виги Гренвиля, виги-оппозиционеры Фокса и тори Г. Аддингтона. Приглашение представителей тори не означало возвращение к старым идеям. Аддингтон был убежденным протестантом и не желал признавать эмансипацию католиков, из-за чего находился в ссоре со сторонниками Питта. Но он был в хороших отношениях с королем, что могло укрепить связи монарха с новым правительством. Приглашение бывшего премьер-министра (1801-1804 гг.) способствовало созданию необходимого большинства в палате общин. Тем не менее, данный кабинет принято называть правительством вигов, потому что взгляды лидера тори относительно внешней политики и обороны страны совпадали с точкой зрения новой администрации. Называть правительство исключительно вигским ошибочно, так как сам премьер-министр не причислял себя к этой политической группе, более того, он даже не посещал заседаний клуба вигов или либерального клуба Brook.⁵³ Если добавить к этому иных

⁵²The diary and correspondence of Charles Abbot, Lord Colchester. Vol. 2. L., 1861. P. 31.

⁵³Sack. J.J. The Grenvillites 1801-1829. Party Politics and Factionalism in the age of Pitt and Liverpool. Illinois., 1979. P. 125.

представителей тори, то правительство предстанет перед нами как смесь разных политических течений. Именно за это разнообразие кабинет Гренвиля и был назван кабинетом «всех талантов», хотя виги в нем представляли все же большинство. В историографии мы можем найти еще одно название правительства – «кабинет широкого основания» (Broadbottom). Так называли коалиционные кабинеты, например коалицию Фокса – Норта в 1783 г. или присоединение У. Питта к вигам лорда Ньюкасла в 1757 г.

Лорд Гренвиль возглавил правительство, Ч. Фокс стал министром иностранных дел и председателем палаты общин, лордом-хранителем Малой печати стал лорд Г. Аддингтон, лорд Спенсер возглавил министерство внутренних дел, У. Виндхем стал министром по делам войны и колоний, а Ч. Грей занял должность первого лорда адмиралтейства.⁵⁴ Стоит отметить, что кабинет состоял из людей, которые уже имели большой политический опыт. Глава правительства занимал должности министра внутренних дел и министра иностранных дел, У. Виндхем еще при Питте-младшем руководил тем же министерством, лорд Спенсер имел успех в руководстве флотом, а Фокс уже давно был знаковой фигурой английской политики, так как именно он был лидером оппозиции. Однако и этот кабинет не был идеален. Современники удивлялись, например, назначению на пост первого лорда адмиралтейства Ч. Грея, который не обучался морскому делу и не занимал до этого момента значительных должностей, при том, что на флот в Англии всегда возлагалась большая ответственность. Отсутствие в правительстве таких ключевых фигур английской политики, как Дж. Каннинг, Р. Дженкинсон и Дж. Роуз приводило к неизбежному усилению оппозиции.

В кабинете имелись и внутренние противоречия из-за присутствия тори. Условием вступления Г. Аддингтона в правительство было назначение лорда Эленборо верховным судьей, что лорд Грей назвал самым печальным из

⁵⁴*Bryant A. Years of victory 1802-1812. L., 1944. P. 196.*

всего того, что сделало правительство.⁵⁵ Одну из главных ролей в кабинете, безусловно, играл Фокс, взгляды которого отразились на дальнейшей политике правительства; сторонники Гренвиля были лишь способом усыпить бдительность короля, но и они не были полностью подавлены сторонниками Фокса. Авторитет бессменного лидера вигов был действительно очень высок. Некоторые историки даже утверждают, что Фокс де-факто был премьер-министром и Гренвиль был лишь марионеткой в его руках, но эти предположения далеки от истины.⁵⁶ Традиционные цели партии вигов не были приоритетными в данном правительстве. В большей степени оно решало не проблемы, связанные с ослаблением роли короля или проведения череды либеральных реформ, а злободневные вопросы, об эмансипации католиков и защите внешнеполитических интересов.

Внутри себя правительство делилось на несколько группировок: три министра были сторонниками Гренвелитов (братья Гренвилли, лорд Спенсер), пять – радикальные виги, продолжатели идей Фокса (Петти, Эрскин, Грей, Фитцуильям, Холланд), двое причисляли себя к тори (Аддингтон и Элленборо), лорд Мойра представлял в правительстве принца Уэльского, а Виндхем, министр по военным делам, не входил ни в одну из политических группировок. Казалось бы, фокситы должны были оказывать значительное влияние на работу исполнительного органа, но у Гренвиля и его сторонников находились наиболее важные посты: министерство внутренних дел, финансов и морское ведомство.⁵⁷ Министерство иностранных дел так же удалось контролировать Гренвилю.

С 11 февраля правительство начало свою деятельность. Первый месяц работы был достаточно плодотворен во внешней политике. Отношение У.

⁵⁵ *Harvey A.D.* The ministry of all the talents: The Whigs in office, February 1806 to march 1807.//The Historical Journal.1972. No.4. P. 622.

⁵⁶ *Hole T.K.* Political faction and the formulation of foreign policy: Britain 1806-1807. Durham, 1995. P. 39.

⁵⁷ *Sack. J.J.* The Grenvillites 1801-1829. Party Politics and Factionalism in the age of Pitt and Liverpool. Illinois., 1979. P. 98.

Гренвиля к войне с Наполеоном сильно изменились после того, как в 1801 г. он покинул пост министра иностранных дел. Если тогда он был противником ведения любых переговоров с французским консулом и очень жестко воспринял новость о заключении Амьенского мира в 1802 г., то сейчас Гренвиль был готов начать открытый диалог с Бонапартом. Англия фактически осталась одна против Наполеона и его союзников. По итогам войны третьей коалиции и Австрия, и Россия оказались разбиты и были не способны начать новые военные действия. В таких условиях ничего не оставалось делать, как попытаться наладить отношения с Францией.

1.2. Начало переговоров

Между министрами иностранных дел Великобритании и Франции, Фоксом и Талейраном, в феврале 1806 г. завязалась переписка. Примечательно, что велась она на французском в довольно милой манере, что говорит о большей заинтересованности Британии в этом деле. Фокс сделал первый шаг в переговорах. Цель его первого письма – предупредить Талейрана о готовившемся заговоре против Наполеона. Английский министр утверждал, что встречался с человеком по имени Жульет Гервильер, который без документов прибыл на Туманный Альбион и объявил, что готовит покушение на французского императора. Оказать какое-либо содействие заговорщикам Фокс отказался, но, их представителя отпустил. Тем не менее, почувствовав вину, как замечает он в своем письме, министр решил осведомить Талейрана.⁵⁸ Конечно, острой необходимости сообщать о готовившемся покушении не было, французская полиция во главе с Фуше к тому времени раскрыла уже не один заговор⁵⁹, да и в ликвидации Наполеона Англия давно была заинтересована. Этим Фокс между строк ясно говорил о готовности начать открытый диалог с Фран-

⁵⁸ Memorials and Correspondence of Charles James Fox. L., 1857. Vol. 4. P. 145-147.

⁵⁹ См. *Тьер. Л.А.* История Консульства и Империи. Консульство. М., 2012.

цией. Данное письмо станет первым ходом в сложной дипломатической партии, которую разыграют министры иностранных дел враждебных государств. Так же в Англию пришли новости о захвате Мыса Доброй Надежды – важной стратегической точки на юге Африки.⁶⁰ Мыс был под контролем англичан до 1803 г., а затем был потерян и повторно возвращен в январе 1806 г. Это событие имело важное внешнеполитическое значение, потому что контроль юга Африки означал контроль над Индией.

В марте 1806 г. от министра иностранных дел Франции пришло ответное письмо в котором он от лица Наполеона говорил о необходимости мира. Бонапарт, по словам Талейрана, передавал инициативу завершения войны английскому королевскому двору.⁶¹ Как мы видим, отношения между странами начали улучшаться, но о прекращении вражды говорить, конечно нельзя. Георг III не поддерживал эту переписку, он не желал идти на контакт с Наполеоном, но влияние правительства было довольно сильным, и король дал согласие на подобные переговоры. Монарх поставил условия, что в ходе переписки не будет заключен сепаратный мир с Францией, а Ганновер должен был остаться сферой английского влияния.⁶² Во всем остальном Георг III полагался на Гренвилля и Фокса. Английский король уже долгое время был болен и ему было сложно каким-либо образом влиять на перипетии внешней политики. Но все же он не хотел быть в стороне и отдать всю инициативу в руки министра иностранных дел Фокса, который давно стремился к миру с французами. Признать власть Бонапарта и его победу над Английской колониальной державой король, конечно же, не мог.

Талейран в ходе переписки поддерживал инициативу Фокса о заключении мира, но этот мир мог быть только сепаратным. Французский министр желал видеть Россию, как посредника в переговорах, но не как актора. Талейран

⁶⁰The diary and correspondence of Charles Abbot, Lord Colchester. Vol. 2. L., 1861. P. 41.

⁶¹ Memorials and Correspondence of Charles James Fox. Vol. 4. L., 1857. P. 147-149.

⁶²Hole T.K. Political faction and the formulation of foreign policy: Britain 1806-1807. Durham, 1995. P. 43.

довольно хитро аргументировал свое мнение тем, что третья коалиция сформировалась 18 месяцев спустя после начала войны между Англией и Францией, соответственно, это была другая война, которая с первой не имела связи. Нет причин, писал французский министр, почему Англия не может закончить войну, которую она вела в одиночестве против Франции, самостоятельно (без участия третьих держав).⁶³ Наконец, Талейран предложил три варианта ведения переговоров с Францией: Англия и участники третьей коалиции, Англия и все страны Европы + Америка, только Англия. Естественно, министр намекнул, что последний путь был наиболее приемлем для Наполеона. Мнения в кабинете министров по этому вопросу разделились. Гренвиль и его сторонники предлагали провести совместные переговоры Франции, Англии и России.⁶⁴ Объединившись на дипломатической арене две крупные европейские державы могли надавить на Францию и совместными силами продиктовать те условия, которые не нарушали бы их внешнеполитических интересов. Однако, учитывая характер французского императора это, наверняка, привело бы к срыву переговоров и возобновлению войны. Сепаратный мир в свою очередь ухудшил бы англо-русские отношения, которые уже давали трещину.

Русский посол в Лондоне граф Воронцов в середине апреля предъявил Фоксу ноту, в которой выражалось недовольство по поводу переговоров с Францией.⁶⁵ Фокс же в письме к Левенсону-Говеру, британскому дипломату в России, говорил о зависти и плохом чувстве юмора русского дипломата. У министра иностранных дел Англии была взаимная неприязнь с русским послом, который был сторонником Питта-младшего и терпеть не мог франкофильские

⁶³No. 8. Letter from M. Talleyrand to Mr. Secretary Fox; dated Paris, April 16, 1806.—Received April 19th — // Papers relative to the negotiation with France; Presented by His Majesty's command, to both Houses of Parliament (далее: Papers relative to the negotiation with France). URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1806/dec/22/papers> (дата обращения 27.03.2017)

⁶⁴Jupp P. Lord Grenville. Oxford., 1975. P. 371.

⁶⁵Соколов О.В. Битва двух империй. СПб., 2012. С. 140.

настроения.⁶⁶ Интересно и то, что Россия, по словам Талейрана, сама вела переговоры с французами, таким образом, обвинения графа Воронцова кажутся абсолютно несостоятельными.

Переписка Фокса и Талейрана зашла в тупик именно из-за непримиримой позиции Британии в отношении односторонних переговоров и участия в них России. Показателен тот факт, что после довольно резких высказываний Фокса вроде «сейчас я не вижу надежды на мир» или «Дела сводятся лишь к одному вопросу. Будем ли мы вести переговоры совместно с Россией? Мы отвечаем – да, но если вы требуете договариваться отдельно, мы отвечаем – Нет»⁶⁷, Талейран прекратил переписку почти на полтора месяца, до 4 июня 1806 г. Письмо английского министра, таким образом, можно рассматривать как ультиматум.

Все же Франция добилась своего и в июне 1806 г. Британия и Россия договорились о том, что будут отдельно вести переговоры с Францией, но при этом координировать свои действия.⁶⁸ Министр иностранных дел Франции использовал давно известный метод «разделяй и властвуй». Фокс, сам начав игру, попался в его дипломатическую ловушку. Стремление к миру во что бы то ни стало лишь ухудшило внешнеполитическое положение Британии. Тем не менее, Английское правительство продолжало вести диалог с Талейраном. С июня 1806 г. он перешел из личной переписки в официальные переговоры, правда, пока тайные.

1.3. Миссия лорда Ярмута

Посредником в переговорах стал лорд Ярмут, который после расторжения Амьенского мира был задержан в Париже и волею судьбы стал втянут в

⁶⁶*Roach E.* Anglo-Russian Relations from Austerlitz to Tilsit // *The International History Review.* 1983. No. 2 P. 182.

⁶⁷ No. 9.—Letter from Mr. Secretary Fox to M. Talleyrand; dated Downing-Street, April 20th, 1806.// *Papers relative to the negotiation with France.*

⁶⁸*Hole T.K.* Political faction and the formulation of foreign policy: Britain 1806-1807. Durham, 1995. P. 44.

международные дела. Талейран использовал его, в качестве курьера для связи с Лондоном. Судя по документам, именно французский министр стал инициатором тайных переговоров с Великобританией, пригласив лорда Ярмута и обсудив с ним конкретные предложения по будущему договору.⁶⁹ Такой шаг был вызван тем недовольством, с которым британский кабинет воспринял идею о сепаратном мире. Талейран смог выйти из того тупика, в который был поставлен Фоксом в ходе весенней переписки. Стоит отметить, что выбор именно лорда Ярмута был не случаен: он был знаком с Фоксом, но в то же время имел не лучшую репутацию среди английской аристократии.⁷⁰

Ярмут после переговоров с Талейраном вернулся в Лондон и уже 13 июня предоставил отчет Фоксу о диалоге с французским министром. Посланник сообщал министру: «Я спросил: «Будете ли вы претендовать на Сицилию?», мне ответили: «Вы владеете ей, мы не просим ее у вас», я счел неподходящим задавать еще вопросы. «Мы ничего не просим от вас», исходя из принципов *uti possidetis*, как приемлемый для завоеваний его величества»⁷¹. В этом отрывке можно подчеркнуть сразу два важных момента. Во-первых, вопрос о Сицилии был согласован между дипломатами. Во-вторых, лорд Ярмут четко определил принцип переговоров – *uti possidetis*, то есть «чем владеете, тем и владейте». В этом же разговоре был решен вопрос о возвращении Ганновера под власть английской короны.⁷²

Английский кабинет не стал возражать ни против кандидатуры Ярмута в качестве посредника в переговорах, ни против основы будущего соглашения. Фокс был настолько ослеплен идеей мира, что готов был отдать судьбу Ев-

⁶⁹No.12.—Communication made by the Earl of Yarmouth to Mr. Secretary Fox; dated June 13th, 1806.// Papers relative to the negotiation with France.

⁷⁰Harvey A.D. The ministry of all the talents: The Whigs in office, February 1806 to march 1807.//The Historical Journal.1972. No.4.P. 631.

⁷¹ No.12.—Communication made by the Earl of Yarmouth to Mr. Secretary Fox; dated June 13th, 1806.// Papers relative to the negotiation with France.

⁷²

ропы в руки молодого юноши, который не имел значительного веса среди политической элиты Британии. Ярмут вполне мог быть завербован французами, но для английского правительства скорость была гораздо важнее.

16 июня лорд Ярмут вернулся в Париж и вновь обсудил условия мира с Талейраном. Однако, на этот раз французский министр изменил условия, на которых предлагал вести переговоры. Теперь он заявил о том, что Неаполитанское королевство немыслимо без Сицилии. Начиная с этого момента переговоры будут упираться именно в Сицилийский вопрос. Талейран делал все, чтобы показать, что Франция желает мира. И делал это французский министр достаточно успешно. Фокс в своих письмах Гренвиллю неоднократно говорит, что возобновление войны будет идти вразрез с теми базисами, на которые опирается Франция в сложившейся ситуации.⁷³

Чтобы понять, почему страны не могли быстро согласовать условия мира, необходимо рассказать о некоторых изменениях на карте Европы, которые произошли в 1805 г. После разгрома третьей коалиции Австрийские территории Венеция и Далмация перешли к Итальянской республике, пруссаки получили Ганновер, Россия вывела войска из Моравии, Венгрии и Галиции. Неаполитанское королевство было захвачено французами, а его король из династии бурбонов Фердинанд IV бежал на Сицилию, где находились британские войска.⁷⁴ Остров Сицилия, наряду с Сардинией уже давно привлекали англичан. Английский военный флот во время предыдущих кампаний старался контролировать этот регион. Необходимо было закрепить морской контроль дипломатически. Гренвиль желал заключить договор с Королями Сицилии и Сардинии, чтобы создать мощную систему морских баз для военных или коммерческих целей. В крайнем случае он рассматривал возможность введения туда войск. Используя в качестве повода защиту бурбонов, англичане могли претендовать на острова.

⁷³ Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. Vol. 8. L., 1912. P. 195.

⁷⁴ *Jupp P.* Lord Grenville. Oxford., 1975. P. 370.

Конечно, для англичан большое значение имел Ганновер. Английский монарх Георг III, как представитель ганноверской династии имел право протектората над северогерманскими землями. Ганновер не подходил под основу *uti possidetis*, так как с февраля 1806 г. он был передан Пруссии. Данный факт мог серьезно осложнить англо-французские отношения, и обе стороны это прекрасно понимали, поэтому для этой территории было сделано исключение, и принцип «чем владеете, тем и владейте» на эту землю не распространялся. Англичане воспринимали возвращение Ганновера, как «доказательство духа справедливости» (*proof of the spirit of the justice*).⁷⁵ С другой стороны, передача Ганновера англичанам была выгодна Наполеону, который давно вынашивал план создания Германского союза под эгидой Франции, что естественно исключало бы гегемонию Пруссии в этих землях. Ганноверский вопрос серьезно осложнял отношения Британии с Прусским королевством, которые и без того были напряжены до предела. Тем самым создавался раскол сил в антифранцузской коалиции, который и обусловил поражение в новой войне. Можно сказать, что план передачи Ганновера был не жестом доброй воли французского императора, а точный и своевременный расчет.

Английский представитель в Париже изначально был лишен прав заключения договоров, что не нравилось французскому дипломату. Это было обусловлено тем, что вопрос о Сицилии, который, казалось, был решен в пользу Бурбонов, теперь снова стал актуален. Талейран в свою очередь уповал на то, что вести переговоры с неуполномоченным лицом он не может. Это стало новой проблемой на пути к миру.

Чтобы избежать срыва переговоров, лорду Ярмуту такие полномочия были предоставлены, но воспользоваться ими он мог только после решения основного внешнеполитического вопроса – о Сицилии и территориях Неаполитанского королевства. Из комментария Гренвиля по поводу первых результатов Ярмута можно сделать вывод о том, что важным для Британии оставался

⁷⁵No. 35. Inclosure A. Copy of a note delivered by the Earl of Lauderdale to General Clarke on the 7th of August, 1806. // Papers relative to the negotiation with France.

вопрос отношений с Россией. Англичане пытались подписать мир тайно, при этом сохранив Россию как союзника. Премьер-министр ссылался на то, что император Александр не собирается продолжать войну и сам вот-вот заключит подобное соглашение. Гренвиль оценил работу Ярмута как удовлетворительную и выразил надежду на дальнейшее продвижение переговоров.⁷⁶ Несмотря на обострение переговоров надежда на мир все же не покидала английских политиков. Ч. Аббот, 1й барон Колчестер, знаменитый спикер палаты общин, в дневниках отмечает: «По общему убеждению мир будет заключен, но есть опасения скорых последствий».⁷⁷

Российская империя отправила в Париж дипломата Петра Убри. Он уже имел опыт дипломатических переговоров, так как до разрыва франко-русских отношений занимал должность секретаря при русском посольстве. Император Александр был готов к заключению мира, но основным требованием русского царя было сохранение объединенного королевства Далмации, Рагузы и Албании. Россия стремилась создать на побережье Адриатики буферное государство, которое защищало бы русские интересы на Балканах и было бы удобным плацдармом для противостояния с Османской Империей.⁷⁸ В качестве компенсации для Франции Россия предполагала признать ее право на Сицилию. Дело в том, что Балканский регион был намного важнее для Александра, чем остров на юге Италии. Англия при этом не собиралась уступать Сицилию.⁷⁹ Из-за разногласий союзники фактически передавали инициативу Франции. Русский посол в Лондоне Строганов в письме лорду Гренвиллю призывал англичан отказаться от идеи захвата Сицилии для сохранения мира на континенте, при этом он обосновывал необходимость контроля Далмации. Строганов дал понять, что Россия стремится к миру, но поступаться своими интересами она не собирается. Тем не менее письмо написано в вежливом и

⁷⁶ Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. Vol. 8. L., 1912. P. 196.

⁷⁷The diary and correspondence of Charles Abbot, Lord Colchester. Vol. 2. L., 1861. P. 73.

⁷⁸Adams M. Napoleon and Russia. NY., 2014. P. 121.

⁷⁹Hole T.K. Political faction and the formulation of foreign policy: Britain 1806-1807. Durham, 1995. P. 48.

дружественном стиле, посол упоминает об истине, которая объединяет сердца русских и англичан.⁸⁰

Талейран не хотел занимать проанглийскую позицию. Он объявил, что Наполеон сам рассматривает Сицилию как необходимую уступку Англии за Ганновер.⁸¹ Отношения накалились до предела и Ярмут уже просил разрешения на выезд из Парижа. Французы лавировали, то угрожая Англии, то уверяя в скором мире. Талейран использовал довольно интересную тактику ведения переговоров. Как только Ярмут говорил о возвращении в Лондон, французский министр заявлял о необходимости беседы с Наполеоном. На следующий день он приносил предложение императора о компенсациях для Неаполитанских бурбонов вместо Сицилии. Сначала это были земли северной Германии, так называемые «Ганзейские города»⁸², затем французский монарх предлагал отдать Далмацию, Албанию и Рагузу.⁸³ Это создавало противоречивое мнение у англичан. Только благодаря этим хитростям Талейран с учетом того, что письма шли довольно медленно, выиграл 18 дней.

Естественно, земли северной Германии Бурбонам, как и англичанам нужны не были. Территории балканского полуострова, которые предлагал Наполеон, во-первых, не находились в зависимости от Франции и, во-вторых, являлись сферой интересов России, Австрии и Османской Империи. Естественно, подобные предложения были нереалистичны, и французский император прекрасно это понимал. Английские представители находясь в Париже узнали о готовившемся походе 30 тыс. французского контингента в Индию,

⁸⁰Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. Vol. 8. L., 1912. P. 218-219.

⁸¹No. 16.—Extract from a dispatch from the Earl of Yarmouth to Mr. Secretary Fox; dated Paris, July 1, 1806.—Received July 4. // Papers relative to the negotiation with France.

⁸²No. 17.—Extract from a dispatch from the Earl of Yarmouth to Mr. Secretary Fox; dated Paris, July 1, 1806; midnight.—Received July. // Papers relative to the negotiation with France.

⁸³No. 19.—Extract from a dispatch from the Earl of Yarmouth to Mr. Secretary Fox; dated Paris, July 9, 1806.—Received July 12. // Papers relative to the negotiation with France.

что обеспокоило британскую элиту. В то же время некоторые французы говорили о скором признании английского акта об отмене работорговли – одного из важнейших результатов правительства «всех талантов».⁸⁴

Примерно за месяц своей деятельности в Париже Ярмут фактически не достиг своих целей, новый мир не был заключен. Английская принципиальность относительно положения дел в Средиземноморье столкнулась с упорством французского императора. Наполеон на тот момент мог подписать мирное соглашение, но допустить усиления Британии в Южной Европе было просто невыносимо для Бонапарта. Однако англичане продолжали стоять на своем.

В июле 1806 г. Россия подписала два важных договора, которые, безусловно, оказали влияние на внешнеполитическую ситуацию в Европе. Интересно, что эти соглашения носили диаметрально противоположный характер. 12 июля была принята декларация о русско-прусском союзе. Пруссия к тому моменту находилась в союзе с Наполеоном, но Прусский король Фридрих Вильгельм не желал отдавать ганноверские земли, что было возможно при англо-французском мире. К тому же Пруссия еще с середины XVIII в. была отстранена от европейских внешнеполитических дел, но военные амбиции после побед Фридриха Великого не угасли. Пруссаки по-прежнему считали себя способными разбить любую армию.⁸⁵ Соглашение с Россией носило секретный характер. Даже часть прусской аристократии оставалась в неведении. Кардинальную смену внешнеполитического курса можно объяснить давлением прусского кабинета, в частности Гарденберга, на короля. Перед прусскими властями стоял выбор: либо признать господство Наполеона, либо пойти на риск и вступить в коалицию.⁸⁶ Пруссаки выбрали второй вариант, о котором пока не догадывался Наполеон.

⁸⁴*Hole T.K.* Political faction and the formulation of foreign policy: Britain 1806-1807. Durham, 1995. P. 49.

⁸⁵*Соколов О.В.* Битва двух империй. СПб., 2012. С. 143.

⁸⁶*Simms B.* The road to Jena: Prussian High politics 1804-6 // *German History*. 1994. No. 3. P. 388-390.

В Германии 12 июля 1806 г. был образован Рейнский союз, в который входили германские княжества. Протектором этого союза стал Бонапарт. Он стал стягивать войска по берегам Рейна, в Эльзасе и Лотарингии, тем самым угрожая целостности Пруссии. Пруссаки требовали у Англии и России немедленное вмешательство в европейские дела, но в ответ получали лишь подбадривания.⁸⁷

В Париже русский дипломат Убри взял инициативу в свои руки и без разрешения императора Александра подписал мирный договор с Наполеоном 20 июля 1806 г. Соглашение было не самым удачным для России. По договору она отказывалась от своих требований к Франции на территории Адриатики.

Убри вернулся в Петербург в августе 1806 г. Из дневниковых записей Виндхема следует, что в Лондон новости о подписании мира пришли с задержкой в 5 дней, 25 июля. Это стало неожиданностью для правительства. По-видимому, политики обсуждали это чрезвычайное событие до позднего вечера, параллельно ведя диалог с графом Строгановым. В Петербург было послано короткое письмо.⁸⁸ Англичане отказывались верить в подобный шаг со стороны России. Р.Адер, британский дипломат в своих мемуарах пишет: «Подписание мира с Россией казалось отречением от старых друзей и формированием новых оснований для нее в диалоге с Западной Европой».⁸⁹ Томас Гренвиль так писал маркизу Букингемскому: «У меня все еще есть сомнения, был ли договор ратифицирован в Петербурге. Но я слишком давно знаю обычаи королевских дворов, чтобы полагаться на любую надежду».⁹⁰ Английские представители в русской столице активизировались. Британскому послу Чарльзу Стюарту удалось убедить императора, что подобный мир будет позорным для России. Царь отказался ратифицировать договор.⁹¹ Это событие значительно

⁸⁷ *Тарле Е.В.* Наполеон. М., 2008. С. 158-160.

⁸⁸ *The diary of the right honorable William Windham 1784 to 1810.* L., 1866. P. 462.

⁸⁹ *R. Adair.* Historical memoir of a mission to the Court of Vienna. L., 1844. P. 90.

⁹⁰ *Memoirs of the Court and Cabinets of George the Third. From original family documents.* L., 1855. Vol. 4. P. 54.

⁹¹ *Roach E.* Anglo-Russian Relations from Austerlitz to Tilsit // *The International History Review.* 1983. No. 2. P. 183.

повлияло на международную обстановку. Александр разорвав договор фактически поставил точку на переговорах с Наполеоном, новая война была неизбежна.

К сожалению, технические возможности XIX в. не позволяли моментально передавать информацию, и англичане поздно узнали о том, что Александр отказался от подобного мира. Только в августе ситуация прояснилась. Сначала Р. Адер из Вены писал, что А.Я. Будберг, министр иностранных дел Российской Империи, заявил, что система международных отношений не претерпит изменений⁹², а затем из Петербурга в Лондон вернулся дипломат Левенсон-Говер и сообщил, что в ходе беседы с императором Александром выяснил, что договор ратифицирован не будет.⁹³ Русский император счел договор «противным чести и обязанностям России в рассуждении Союзников ее, безопасности государства и общему спокойствию Европы».⁹⁴ Однако, официальное известие об отказе ратифицировать договор англичане получили только в конце августа.⁹⁵

Еще до этого Ярмуту, который по-прежнему находился во французской столице, предстояло принять решение, от которого зависела дальнейшая судьба переговоров и наполеоновских войн в целом. Груз ответственности давил на неопытного дипломата, и он не выдержал подобного напряжения. Несмотря на то, что премьер-министр Англии предостерегал Ярмута от любых поспешных выводов и решений, английский дипломат сначала с критикой обрушился на русских представителей в Париже, а затем продолжил переговоры с Талейраном, пытаясь ухватиться за последнюю возможность мира.⁹⁶ Английский дипломат не посоветовавшись с английским двором принял решение

⁹² *R.Adair*. Historical memoir of a mission to the Court of Vienna.L., 1844. P. 114-115.

⁹³ Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. Vol. 8. L., 1912. P. 281.

⁹⁴ *Михайловский – Данилевский А.И.* Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб., 1846. С. 3-4.

⁹⁵ No. 45.—Extract from a dispatch from Earl Spencer to the Earl of Lauderdale; dated Downing-street, September 4th 1806.// Papers relative to the negotiation with France.

⁹⁶ *Hole T.K.* Political faction and the formulation of foreign policy: Britain 1806-1807. Durham, 1995. P.49.

о вступлении в силу его дипломатических прав, что означало возможность подписать договор. Конечно, этот шаг был довольно опрометчив, поскольку, Англия теряла свой престиж. К тому же, русско-французский договор все еще не был ратифицирован императором.

Прекрасно понимая всю сложность ситуации для британцев, министр иностранных дел Франции значительно изменил характер переговоров. Во-первых, вопрос о Сицилии, который стоял так остро в предыдущие месяцы сейчас кардинально изменился. Наполеон требовал не только сам остров, но и денежных компенсаций в размере 50 тыс. фунтов от англичан. Во-вторых, предполагалось признание династии Бонапартов, как королевской. Наконец, французский император просил отдать Франции область Пондишери в Индии, предоставить право на захват голландских колоний в Южной Америке и некоторые уступки в английской Вест-Индии.⁹⁷ Естественно, что подобные условия были неприемлемы для правительства.

Тем временем, на Аппенинском полуострове и в Америке происходили события, о которых не догадывались ни английское правительство, ни Бонапарт. Как уже было сказано выше, англичанам удалось захватить Мыс Доброй Надежды. Один из командующих английским флотом, Хоум Попхем решил продолжить успехи. С шотландским полком и частью военного контингента с острова Св. Елены, он пересек Атлантику и в июне 1806 г. достиг берегов Испанского вице-королевства Рио-де-ла-Плата. Его целью было поднять восстание против Испанской короны, среди местного населения. Британским войскам удалось захватить Буэнос-Айрес – столицу вице-королевства.⁹⁸ Стоит отметить, что впоследствии Попхем был подвержен критике со стороны английских дипломатов за то, что оставил Мыс Доброй Надежды без гарнизона, тем

⁹⁷ *Hole T.K.* Political faction and the formulation of foreign policy: Britain 1806-1807. Durham, 1995. P. 50.

⁹⁸ *Bryant A.* Years of victory 1802-1812. L., 1944. P. 201.

самым самовольно нарушив приказ правительства и поставив под удар важнейшую территорию Британской короны.⁹⁹

Другую крупную победу Англия одержала в Средиземноморье. Генерал Стюарт, временный командующий английскими войсками на Сицилии принял решение продвигаться вглубь Италии с 5 тыс. человек. К началу июля 1806 г. войска вышли с острова и продолжили путь на север. Операция могла быть фатальной для англичан: на юге Италии находилась 52 тыс. французская армия.

Генерал Ренье, в распоряжении которого находилось около 6 тыс. солдат, включая 1 тыс. поляков, решил не ждать подкрепления и бросил свои силы на англичан. 4 июля произошел бой у Майды, маленького городка в итальянском регионе Калабрия. Французы, несмотря на численное превосходство заняли жесткую оборонительную позицию. Английские пехотинцы, которые славились своей огневой подготовкой, воспользовались замешательством Ренье и нанесли сокрушительное поражение противнику, потеряв 327 человек. Все же дальше английские войска не пошли. Командующий аргументировал это тем, что защищал подступы к Сицилии.¹⁰⁰ Принимая во внимание, что контингент французской армии в этом регионе был в 10 раз больше, принятое решение было рациональным и наиболее верным.

Французский офицер, вспоминая ужасы этого боя, заметил: «Такого не было со времен революции!»¹⁰¹ Бой у Майды имел важное значение: английские военные силы, не имевшие конкурентов на море, на суше действовали не столь удачно. Защита подступов к Сицилии показала серьезность английских намерений относительно острова.

Удачные действия английских войск могли значительно повлиять на ход переговоров. Британия, получив значительное преимущество в военных делах могла требовать уступок от Бонапарта. К сожалению, известия о победах

⁹⁹Private correspondence of Lord Granville Leveson Gower 1781 to 1821. Vol. 2. L., 1916. P. 231.

¹⁰⁰Milton C. Prelude to Spain: The Calabrian Insurrection//Military Affairs. 1976. No.2. P. 85.

¹⁰¹Bryant A. Years of victory 1802-1812. L., 1944 P. 203.

пришли в Лондон слишком поздно. Виндхем с своих дневниках отмечает, что сведения о действиях в южной Америке получены 12 сентября, в Калабрии – 30 сентября.¹⁰² Гилрей, знаменитый английский карикатурист быстро откликнулся на эти новости. Одна из его карикатур посвящена этим победам. Наполеон держит за ухо Талейрана, который принес новости о поражении. К тому же, прибывшие представители разных стран выражают свое недовольство Бонапартом. Падающая корона на карикатуре символизирует конец военного господства французского императора.¹⁰³ (См. Приложение 3. Рис. 2.)

Заключение русско-французского соглашения стало завершением первого этапа парижских переговоров. Ярмут значительно подорвал свой авторитет среди английского истеблишмента, а перед Британией встала угроза продолжения войны в одиночестве. Идеи мира, которые высказывал Фокс, казалось, были развеяны.

1.4. Завершение мирного диалога

В июле 1806 г. здоровье Фокса пошатнулось, из-за чего министр иностранных дел не мог полностью контролировать процесс переговоров и координировать действия дипломатов. У. Гренвиль в письме Ярмуту писал, что «сомневается в том, что состояние здоровья Фокса позволит ему написать дипломату сегодня».¹⁰⁴ Ухудшение здоровья Фокса значительно повлияло на дальнейшее положение дел. Министр героически боролся с болезнью на протяжении нескольких месяцев, и, несмотря на плохое состояние, продолжал работу. Здоровье Фокса вызывало волнения среди английской аристократии, в большей степени, конечно, среди правительства. В дневниковых записях Ч.

¹⁰²The diary of the right honorable William Windham 1784 to 1810. L., 1866. P. 463-464.

¹⁰³News from Calabria! -capture of Buenos Ayres! Print by James Gilray in 1806, Published by Hannah Humphrey, British museum. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details/collection_image_gallery.aspx?assetId=46885&objectId=1480158&partId=1 (Дата обращения 01.04.2017)

¹⁰⁴Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. Vol. 8. L., 1912. P. 247.

Аббота за лето 1806 г. здоровью министра уделено немало строк.¹⁰⁵ Если учитывать, тот факт, что Аббот делал записи предельно кратко, то можно сделать вывод о значимости фигуры Фокса. Конечно, не все относились к этому человеку положительно. Томас Гренвиль, брат премьер-министра в письме Джорджу Гренвилю писал: «Я продолжаю пребывать в состоянии тревоги из-за здоровья Фокса... Что будет если он отойдет от политических дел? Палата лордов и общественное мнение знают, как извлечь из этого пользу».¹⁰⁶ Тем не менее, Фокс старался не уходить от дел и по-прежнему писал Ярмуту.

Следующим шагом в сложной дипломатической игре для Англии стала отправка в Париж еще одного дипломата, лорда Лодердейла. Причины этого заключались в том, что лорд Ярмут довольно опрометчиво вступил в официальные переговоры с французским уполномоченным генералом А.Ж.Г. Кларком, который, к слову, происходил из знатной ирландской семьи.

Дипломатическая позиция Великобритании была проигрышная. Если до заключения русско-французских предварительных соглашений вероятность продолжения войны была приемлема, то после подписания договора русским дипломатом П. Убри Англия оставалась один на один в переговорах с Наполеоном, который обладал значительным преимуществом и мог требовать любых условий для заключения мира. В сложившейся ситуации Гренвиль нашел единственно правильное решение – послать в Париж еще одного английского представителя – Джеймса Мейтленда, лорда Лодердейла, который был сторонником партии вигов еще с 1780 г. Он хорошо знал французский язык, некоторое время обучался в Париже.¹⁰⁷ В период правления Питта младшего Лодердейл был отстранен от политической деятельности за оппозицион-

¹⁰⁵The diary and correspondence of Charles Abbot, Lord Colchester. Vol.2. L., 1861. P. 73-77.

¹⁰⁶ Memoirs of the Court and Cabinets of George the Third. From original family documents. Vol. 4. L., 1855. P. 38.

¹⁰⁷Thomson H.F. Lauderdale's doctrine and policy on the parliamentary stage // Nebraska Journal of Economics and Business. 1974. No. 4. P. 92.

ные взгляды. В это время он занимался экономикой, написал трактат, в котором критиковал взгляды Адама Смита. Зимой 1802-1803 г. он посетил Париж в составе делегации партии вигов.¹⁰⁸ С приходом к власти правительства «всех талантов» он вернулся к политической деятельности, стал лордом-хранителем Большой печати в Шотландии. Возникает закономерный вопрос, почему изначально послом в Париж выбрали Ярмута, а не Лодердейла? Экономический труд последнего и слишком радикальные взгляды в юности подорвали его авторитет среди политической элиты. Профранцузские взгляды Лодердейла также могли повлиять на решение. Самым сильным преимуществом Ярмута были его долгие связи с французской дипломатией. Фокс, учитывая все эти факторы, проявил осторожность в выборе английского представителя. К тому же Талейран хотел действовать именно через этого дипломата.

26 июля, в тот самый день, когда правительство узнало о русско-французском договоре, Гренвиль написал письмо Ярмуту, в котором он представил Лодердейла. В письме отсутствует какая-либо критика по поводу действий английского посла, а приезд нового уполномоченного, объяснялся необходимостью использовать все силы и опыт, которые только возможно.¹⁰⁹ Прибытие нового дипломата значительно усложняло и без того затянувшиеся переговоры. Талейран угрожал Ярмуту, что Пруссия требует гарантий по Ганноверу, и если англичане будут пытаться затянуть переговоры, то скорее Франция подпишет договор с германским королевством.¹¹⁰ Фокс же в письме Ярмуту от 3 августа довольно четко определил все вехи переговоров и обвинил именно французскую сторону в затягивании дела. «Принципиально важным является язык Талейрана, который вводит эту страну [Францию] в бессмысленные задержки переговоров», – писал министр иностранных дел Великобритании.¹¹¹

¹⁰⁸ *Thomson H.F.* Lauderdale's doctrine and policy on the parliamentary stage // *Nebraska Journal of Economics and Business*. 1974. No. 4. P.96.

¹⁰⁹ *Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue*. Vol. 8. L., 1912. P. 247.

¹¹⁰ No. 28.—Copy of a dispatch from the Earl of Yarmouth to Mr. Secretary Fox; dated Paris, July 30th, 1806.—Received August 1st. // *Papers relative to the negotiation with France*.

¹¹¹ No. 30.— Copy of a dispatch from Mr. Secretary Fox to the Earl of Yarmouth; dated Downing-street, Aug. 3, 1806. // *Papers relative to the negotiation with France*.

Лодердейл прибыл в Париж 5 августа 1806 г. Ходили слухи, что Ярмут продавал информацию, которую передавало ему правительство, сотрудничая с французскими шпионами.¹¹² В связи с этим Лодердейл даже отказался передать Ярмуту инструкции от правительства. Перед новым представителем стояла непростая задача: отменить все, о чем договорился его коллега и вернуть начальные принципы переговоров. Талейран был недоволен меняющейся обстановкой. Он выразил протест против присутствия сразу двух послов во французской столице. Французская сторона решила также выдвинуть второго дипломата. Им стал Ж.Б. Шампаньи, который занимал пост министра внутренних дел.¹¹³

Как сообщал Лодердейл в письменной ноте генералу Кларку, английский монарх Георг III в данной ситуации готов пойти навстречу французам и согласится на компенсации неаполитанским бурбонам за Сицилию, однако, дипломат заострил внимание на Рейнском союзе, который кардинально менял карту Европы.¹¹⁴ Наконец, 8 августа французы открыто заявили о том, что никакой договоренности о принципах *uti possidetis* никогда не было.¹¹⁵ «Императору Франции и королю Италии никогда не могло прийти в голову взять за основу переговоров *uti possidetis*» – сообщал генерал Кларк лорду Лодердейлу.¹¹⁶ Французская позиция была более выигрышна. Действительно, открыто Талейран никогда не употреблял словосочетание *uti possidetis*, он лишь намекал на этот принцип лорду Ярмуту. Британский дипломат в свою очередь воспринял это как реальную основу будущего соглашения еще в начале лета

¹¹²Harvey A.D. The ministry of all the talents: The Whigs in office, February 1806 to march 1807.//The Historical Journal. 1972. No. 4. P. 631.

¹¹³No. 35. — Copy of a dispatch from the Earls of Lauderdale and Yarmouth to Mr. Secretary Fox; dated Paris, Aug. 9, 1806.—Received Aug. 13. // Papers relative to the negotiation with France.

¹¹⁴No. 35.Inclosure A. Copy of a note delivered by the Earl of Lauderdale to General Clarke on the 7th of August, 1806. // Papers relative to the negotiation with France.

¹¹⁵No. 35. Inclosure B. Copy of a note from General Clarke to the Earls of Lauderdale and Yarmouth; dated Paris, August 8, 1806. // Papers relative to the negotiation with France.

¹¹⁶No. 35. Inclosure B. Copy of a note from General Clarke to the Earls of Lauderdale and Yarmouth; dated Paris, August 8, 1806. // Papers relative to the negotiation with France.

1806 г. Это заблуждение сыграло важную роль на всем протяжении переговоров, но раскрылось только в августе 1806 г.

Вопрос об основе соглашений осложнил и положение лорда Ярмута. На английском дипломате лежал огромный груз ответственности за то, какую информацию он отправлял в Англию и за заключение мира в целом. В Туманном Альбионе уже давно ходили слухи о некомпетентности этого дипломата. Англичане и сами не хотели оставлять его во Франции. Еще до появления слухов о его антианглийской деятельности, Георг III советовал премьер-министру передать все дела в руки одного Лодердейла.¹¹⁷ Гренвиль пытался как можно быстрее решить вопрос о возвращении старого посла на родину. В итоге Ярмут почти тайно был отозван из Парижа, а Лодердейл стал главным британским послом во Франции.

После отъезда лорда Ярмута переговоры начали проходить без инициативы с французской стороны. Талейран и генерал Кларк просто неделями не отвечали на ноты английского дипломата. Ноту от 25 августа 1806 г. лорд Лодердейл начал так: «Тишина до сих пор сохраняется его величества французскими уполномоченными, так же как и его величества министром иностранных дел после официальной ноты, посланной нижеподписавшимся (лордом Лодердейлом) и графом Ярмутом 11 августа и после официальной ноты нижеподписавшегося от 22 августа. Можно с уверенностью заявить, что французское правительство уходит от любого стремления к миру».¹¹⁸ Находясь в таком положении англичане стали серьезно задумываться о продолжении войны, более того, ситуацию подогревали активные французские действия на континенте.

Английское правительство тревожило сосредоточение войск на юго-западе Франции, в Байонне, что было прямой угрозой для Испании и Португалии, но достоверную информацию об этом Лодердейлу получить не удалось.¹¹⁹

¹¹⁷Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. Vol. 8. L., 1912. P. 249.

¹¹⁸No. 42. Inclosure B— Copy of a note from the Earl of Lauderdale to M. Talleyrand; dated Paris, Aug. 25th, 1806.// Papers relative to the negotiation with France.

¹¹⁹Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. Vol. 8. L., 1912. P. 271.

Беспокоились англичане и о безопасности Британских островов. Лорд Грей сообщил премьер-министру о подозрительной активности в районе Булони и близких к порту территорий.¹²⁰ Угроза нападения Наполеона из Булонского лагеря была вполне реальной еще в 1804 г. но тогда, план французского императора сорвался. В условиях 1806 г. после подписания франко-русского мира этот план казался еще более выполнимым для Бонапарта. Подобные донесения усложняли работу английской дипломатической миссии.

Лодердейл помимо своих непосредственных обязанностей, хотел оказать помощь английским заключенным в Париже. Такую инициативу правительство одобрило, посол получил право выделять деньги для улучшения условий, как для заключенных, так и для их детей.¹²¹ Если сравнить письма двух английских агентов, то можно сделать вывод, что Лодердейл все же более ответственно подходил к решению задач, которое ставило перед ним правительство. Он не просто вел переговоры с французским кабинетом, но пытался найти важные с точки зрения внешней политики факты, разговаривал с представителями других стран, стремился оправдать доверие правительства. Тем не менее, энергичность нового посла уже не могла повлиять на положение дел.

После того, как в Лондон пришло официальное уведомление о том, что Александр I не ратифицировал русско-французский мирный договор, переговоры сдвинулись с мертвой точки. Англичане продолжали настаивать на своих начальных принципах. Русский император в переговорах с министром иностранных дел лордом Греем поставил три ключевых условия при дальнейших переговорах с Францией: включение России в любые переговоры, безопасность Британии, независимость Сицилии.¹²² К тому же положение Англии значительно укрепилось после появления новостей о захвате Буэнос-Айреса в Париже. На французов это произвело большое впечатление. Лодердейл был

¹²⁰Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. Vol. 8. L., 1912. P 291-292.

¹²¹Ibid. P. 262.

¹²²Bryant A. Years of victory 1802-1812. L., 1944. P. 212.

уверен, что он может не просто вернуть переговоры в прежнее русло, но и добиться лучших условий для Англии, из-за ухудшений отношений между Россией и Францией. Его уверенность подкрепляли французские уполномоченные. Лодердейл отмечал в своих письмах в Лондон, что с конца августа отношение к нему значительно изменилось в лучшую сторону, что «невозможно не согласится на возобновление переговоров».¹²³ Задача перед английским дипломатом стояла непростая: правительство давило на него, требуя достижения результатов уже не сепаратным миром, а совместно с Россией.¹²⁴ Положение Великобритании теперь изменилось, она находилась в более выгодном положении. Естественно в подобной ситуации менять первоначальные основы переговоров было невыгодно для английского правительства. Если после подписание русско-французского договора английский монарх был согласен на возмещение неаполитанской династии взамен острова, то теперь Сицилия снова стала *sine qua non* (необходимым условием) переговоров.¹²⁵

13 сентября 1806 г. после долгой болезни умер Ч. Фокс. Состояние здоровья политика уже давно тревожило всю английскую аристократию. Хотя Фокс и отошел от дел, его самочувствие постоянно ухудшалось. Как государственного деятеля Англия потеряла его еще летом, но он до последнего своего дня оставался символом нового внешнеполитического направления. Наполеон говорил: «Смерть Фокса предотвратила достижение прочного мира между двумя нациями».¹²⁶ Министром иностранных дел официально стал лорд Грей. Тем не менее, до его официального вступления в должность внешнеполитическими делами стал заведовать граф Спенсер, который занимал пост министра

¹²³No. 44.— Extract from a dispatch from the Earl of Lauderdale to Mr. Secretary Fox; dated Paris, August 30th, 1806.—Received September 3d. // Papers relative to the negotiation with France.

¹²⁴No. 48.— Extract from a dispatch from Mr. Secretary Windham to the Earl of Lauderdale; dated Downing-street, Sept. 10, 1806. // Papers relative to the negotiation with France.

¹²⁵No. 48.— Extract from a dispatch from Mr. Secretary Windham to the Earl of Lauderdale; dated Downing-street, Sept. 10, 1806. // Papers relative to the negotiation with France.

¹²⁶Memoirs of the Court and Cabinets of George the Third. From original family documents. Vol. 4. L., 1855. P. 76.

внутренних дел. Постепенно переговоры опять стали угасать. Англичане не могли договориться с Талейраном.

И английское правительство, и Лодердейл понимали, что ничего уже не изменить и дальнейшие переговоры бессмысленны. Англия готова была пойти на некоторые уступки, например, обменять Буэнос-Айрес на Неаполь, но в целом, Гренвиль и Грей ставили жесткие условия.¹²⁷ Теперь камнем преткновения стал вопрос о совместных переговорах. Форин офис хотел полной согласованности с Россией. Без приемлемых для Александра I условий англичане отказывались вести переговоры. Французы же не стремились заключить мир на выгодных для России условиях. Стоит отметить, что на заключительном этапе переговоров Наполеон согласился уступить англичанам: 1) Ганновер 2) Мальту 3) Мыс Доброй Надежды 4) Индийские территории Франции 5) Тобаго. Также император предложил неаполитанским Бурбонам Балеарские острова и ежегодные выплаты из испанской казны. Уступки, которые собиралась сделать Франция были довольно существенными для британской короны, однако английскому дипломату пришлось их отклонить, так как император отказался уступать Балканские территории России.¹²⁸

Сам Лодердейл, который с большим энтузиазмом принял свою миссию в Париже, в конце сентября пишет Гренвиллю: «Я полагаю тем не менее, что нет разницы, буду ли я продолжать переговоры или закончу их для того, чтобы дать нашим властям возможность союза с Россией». Там же он дает совет сблизиться с Пруссией.¹²⁹

В конце сентября английский посол попросил разрешения вернуться на Британские острова, чтобы не остаться в политическом заключении во Франции. «Какими бы иллюзиями французское правительство не поддерживало это состояние беспокойства и неопределенности, его величество (Король Георг III) считает, что это вредно как для интересов его подданных, так и для

¹²⁷Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. Vol. 8. L., 1912. P. 367.

¹²⁸No. 51.—Extract from a dispatch from the Earl of Lauderdale to Earl Spencer; dated Paris, Sept. 26, 1806.—Received Sept. 28th. // Papers relative to the negotiation with France.

¹²⁹Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. Vol. 8. L., 1912. P. 358-359.

Европейских. Если то, что делает Франция искренне, не было бы причин, почему она не может дать четкий и убедительный ответ на требования, которые были так долго на рассмотрении. Сейчас подошло время, когда подобный ответ необходим для вашего пребывания в Париже», – писал министр иностранных дел лорду Лодердейлу 1 октября 1806 г.¹³⁰ Конкретных ответов с французской стороны не последовало, и английский дипломат запросил свой паспорт у Талейрана. 6 октября 1806 г. Лодердейл получил соглашение на выезд из Парижа.¹³¹ Так закончились долгие переговоры между Англией и Францией.

Дискуссионным вопросом историографии остается вопрос, что послужило причиной срыва переговоров? Французские историки обвиняют в этом английское правительство, которое после смерти Ч. Фокса заняло непримиримую позицию в отношении Наполеоновской Франции. Такой точки зрения, например, придерживается знаменитый французский политический деятель и историк А. Тьер: «Он (Ч. Фокс) унес с собой мир и возможность плодотворного союза между Францией и Англией. Если Англия понесла большую потерю в Питте, то в Фоксе понесли великую потерю Европа и все человечество».¹³²

Действительно, смерть министра иностранных дел и талантливое дипломата не могла не повлиять на ход англо-французских переговоров о мире, Фокс из всех министров, безусловно, был более близок по духу к Наполеоновской Франции. Все же не стоит считать это главной причиной. Во первых, кабинет был коалиционным. Принимать решения без совета с другими крупными министрами Ч. Фокс просто не мог, соответственно сторонники У. Гренвиля поддерживали курс на мир и менять его смысла не было. Более того, в

¹³⁰No. 53.—Extract from a dispatch from Viscount Howick to the Earl of Lauderdale; dated Downing-street, Oct. 1, 1806. // Papers relative to the negociation with France.

¹³¹Hole T.K. Political faction and the formulation of foreign policy: Britain 1806-1807. Durham, 1995. P. 55.

¹³²Тьер. Л.А. История Консульства и Империи. Империя в четырех томах. Т.1. С. 453.

переписке между Фоксом и Талейраном мы можем видеть, какую непримиримую позицию занял английский министр в отношении участия России в переговорах. В одном из писем министр довольно жестко пишет, что вариант односторонних переговоров «несовместим с обеими фундаментальными идеями правды и чести и с нашим (английским) пониманием интересов нашей страны»¹³³. Если бы для Фокса мир был выше интересов коалиции, он не стал бы так настойчиво требовать трехсторонних переговоров.

Английские исследователи, напротив, считают виновником французского императора, который был настойчив по ряду внешнеполитических вопросов и оказался не готов пойти на уступки. Можно обратиться к недавно изданной «Истории внешней политики Великобритании»: «Подобная попытка (договориться с Францией) была предпринята, еще до заключения Тильзитского мира Ч. Д. Фоксом <...> Однако даже Фокс, являвшийся стойким приверженцем мира с Францией, в итоге переговоров с Талейраном вынужден был признать непримиримость интересов двух стран».¹³⁴ Наполеон, конечно, предъявлял жесткие требования Англичанам, нередко был неуступчив. Но все же не стоит забывать, что Франция вышла победителем из войны третьей коалиции и могла диктовать любые условия побежденным. Другой вопрос, что Великобритания себя таким побежденным не считала, так как формально, ее армия не была разбита, а флот по-прежнему господствовал по всему земному шару. Это осознание своей непобедимости сыграло весомую роль в переговорах.

На наш взгляд необходимо четко разграничивать периоды переговоров и те цели, которые пытались добиться стороны. В начале диалога, до подписания договора между Россией и Францией, заключение мира было вполне реально, но только на основе совместных обсуждений между Англией и Россией.

¹³³No. 9.—Letter from Mr. Secretary Fox to M. Talleyrand; dated Downing-Street, April 20th, 1806. // Papers relative to the negotiation with France.

¹³⁴Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М., 2016. С. 99-100.

Главным вопросом тогда был базис переговоров и вытекающий из него Сицилийский вопрос. Лорд Ярмут, не самый опытный дипломат, очевидно попался на уловку Талейрана, который напрямую не утвердил принцип *uti possideis*, что и привело к дальнейшему разногласию между сторонами. Получив довольно выгодный базис будущего договора англичане упорно на нем стояли, опираясь на письмо лорда Ярмута. Это позволило французским дипломатам выиграть время и договориться с российским представителем.

После заключения франко-русского договора Наполеон попытался извлечь как можно большую выгоду в переговорах с англичанами, включая признание Рейнского союза и отказ от передачи Сицилии Бурбонам. Франция давила на Англию, так как последняя оставалась в одиночестве. Подобная ситуация была перед Амьенским миром и Англия в итоге пошла на уступки. Английская же сторона предполагала дождаться ратификации договора в Петербурге, прежде чем начать действовать, но лорд Ярмут уже начал официальные переговоры. В такой ситуации английской стороне было выгодно тянуть переговоры и ждать, чему, кстати, способствовала и сама Франция, которая старалась действовать осторожно.

Наконец третий этап: после того, как Александр I отказался ратифицировать русско-французский договор английская позиция заметно изменилась. Необходимо учитывать, что, во-первых, к сентябрю 1806 г. Англия узнала о захвате Буэнос-Айреса и успешной операции в Калабрии, на юге Италии. Во-вторых, в Пруссии нарастало недовольство образованием Рейнского союза. В-третьих, Британия убедилась в надежности России, как союзника. В-четвертых, в Молдавии и Валахии был нарушен договор 1802 г, который закреплял за Россией право согласовывать правителей на этих территориях, что в итоге стало поводом для русско-турецкой войны. Таким образом, Франция лишалась своих преимуществ и теряла контроль над ситуацией. Окрыленные своими успехами, союзники пытались добиться как можно больше от Наполеона.

Стоит отметить, что на этом этапе Франция была готова пойти на значительные уступки Великобритании, но теперь союзники хотели заключить мир только на выгодных для обеих стран (Англии и России) условиях.

Таким образом, справедливо возложить вину на обе стороны, которые в разные периоды переговоров пытались извлечь максимальную выгоду, не решаясь идти на уступки, как это произошло в 1802 г при заключении мира в Амьене. Англо-французские переговоры являются важной вехой между войной третьей и четвертой коалиции. Конечно, конкретных результатов они не принесли, но показали, насколько непримиримы были стороны, насколько глубоки были противоречия между ними. Постепенно противостояние стало иметь необратимый характер, что докажет и предстоящая война, и дальнейшее развитие международных отношений.

Глава II. Возобновление противостояния

2.1. Начало войны четвертой коалиции и поиск союзников

Как писал классик военной истории К. Клаузевиц, война – это продолжение политики другими средствами. После окончания переговоров внешняя политика правительства «Всех талантов» не только не прекратилась, она переросла в горячую фазу, фазу войны. Правда, на первых этапах нового европейского конфликта Британия принимала лишь посредственное участие, действуя довольно осторожно. Тем не менее, данный этап важен для нас, чтобы рассмотреть переход от мирного диалога между странами к началу перманентной конфронтации, войны до победного конца.

«Положение дел в Европе поменяется благодаря стойкости императора Александра», писал британский дипломат в Вене Р. Адер 25 августа 1806 г.¹³⁵ Действительно, срыв мирных переговоров между Англией и Россией с одной стороны и Францией с другой, серьезно повлиял на развитие международных отношений. Новость о продолжении войны всколыхнула всю Европу и подтолкнула Пруссию к решению собственных проблем исключительно военным путем.

6 октября 1806 г., в день когда лорд Лодердейл выехал из Парижа, началась война четвертой коалиции, которая продлится до июля 1807 г. Английскому правительству необходимо было принять решение об отношении к начавшемуся конфликту. С одной стороны, мир с Наполеоном был невозможен, французский император требовал слишком многого для прекращения многолетней борьбы между государствами. С другой стороны, Пруссия с недовольством относилась к английским претензиям на Ганновер и была в состоянии войны с Англией после событий 16 мая 1806 г, когда британский флот блокировал немецкие порты и захватил стоявшие там корабли.¹³⁶ По мнению

¹³⁵ *R. Adair*. Historical memoir of a mission to the Court of Vienna. L., 1844. P. 328-329.

¹³⁶ *Harvey A. D.* The ministry of all the talents: The Whigs in office, February 1806 to march 1807. // *The Historical Journal*. 1972. No.4. P. 633.

лорда Холланда, члена правительства, именно Ганновер, обещанный Наполеоном лорду Лодердейлу в качестве подтверждения мира стал поводом к началу конфликта.¹³⁷

Причиной войны можно назвать образование Рейнского союза и, как следствие, антифранцузские настроения в прусском обществе. Воинственные настроения в германском королевстве сопровождались ностальгией о Фридрихе Великом и Семилетней войне. Чего, например, стоит тот факт, что прусские гвардейские офицеры точили свои сабли о крыльцо французского посольства в Берлине, а простые люди выбивали стекла окон дома министра Гаугвица, сторонника войны с Наполеоном.¹³⁸ Еще 19 сентября прусский граф Гарденберг писал английскому послу в Вене Р.Адеру, что военные приготовления Пруссии направлены против Франции, а война кажется неизбежной. Также он сообщал, что и в армии и обществе есть только одно мнение, что война необходима и должна вестись с целью сохранить свою честь и предотвратить всеобщее рабство Европы.¹³⁹

Наполеон хотел использовать проверенную временем тактику – разбить противника в генеральном сражении и победоносно закончить войну. 14 октября 1806 г. войска Наполеона нанесли поражение пруссакам под командованием Гогенлое в битве при Йене и в этот же день параллельно разбили противника в сражении при Ауэрштедте, где прусской армией командовал сам король и герцог Брауншвейгский, который был убит на поле боя¹⁴⁰. Герцог был женат на английской принцессе Августе, то есть состоял в родстве с королевским двором Британии.¹⁴¹ Англия постепенно лишалась влияния в этом регионе. Амбициозная армия Пруссии рассыпалась как карточный домик, фактически

¹³⁷ *Lord Holland*. Memoirs of the Whig Party during my time. Vol. 2. L., 1864. P. 82.

¹³⁸ *Михайловский – Данилевский А.И.* Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб., 1846. С. 11.

¹³⁹ *R.Adair*. Historical memoir of a mission to the Court of Vienna.L., 1844. P. 129-130.

¹⁴⁰ *Соколов О.В.* Битва двух империй. СПб. 2012. С144.

¹⁴¹ Brunswick-Luneburg, Charles William Ferdinand duke of http://www.napoleon.org/en/reading_room/biographies/files/brunswick.asp (дата обращения 18.03.2017)

проиграв всю компанию за 4 дня. Дальнейшее сопротивление пруссаков Великой армии было просто бессмысленно. Во многом это было обусловлено тем, что и Пруссия не стремилась действовать совместно с Россией¹⁴², а Александр I в свою очередь не торопился подключать Великобританию к войне, желая добиться наибольших выгод после окончания кампании.

Тактика Наполеона была действенной. Никто не смог вовремя прийти на помощь Пруссии. Английский кабинет узнал о начале войны уже после разгрома при Йене. 19 октября, когда уже не возникало вопросов о победителе в войне, Лорд Грей написал Гренвиллю: «Можно считать, что война началась».¹⁴³

Та линия внешней политики, которую заложил Фокс по-прежнему господствовала в английском правительстве. Конечно, власть не оставила без внимания новую войну, военные вопросы активно обсуждались истеблишментом, но конкретных действий моментально принято не было.

И глава правительства У.Гренвиль и Георг III понимали неизбежность войны, но события в Европе развивались настолько стремительно, что они не успели к этому подготовиться. Король в дальнейшей речи в палате лордов старался уйти от ответственности, упомянув, что пруссаки сами не предложили английскому двору никаких уступок для улучшения отношений между государствами и объединения усилий перед лицом общего врага¹⁴⁴. Англия была в состоянии войны с обеими участниками конфликта. Это двойственное внешнеполитическое положение Великобритании было главной причиной пассивности англичан в начале военных действий в Европе.

Мнение членов правительства расходилось по поводу дальнейших действий. Большая часть склонялась к войне против Франции. К этому лагерю принадлежали Виндхем- военный министр, Г. Аддингтон лорд Председатель

¹⁴² Михайловский – Данилевский А.И. Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб., 1846. С. 15.

¹⁴³ Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. L., 1912. Vol. 8. P.392.

¹⁴⁴ The lord's commissioners' speech. Col.40-NC Deb 19 November vol 8 c40.URL:<http://hansard.millbanksystems.com/commons/1806/nov/19/the-lords-commissioners-speech> (Дата обращения 15.03.2017)

Совета, министр иностранных дел Ч.Грей и Т. Гренвиль, первый лорд адмиралтейства. Несмотря на впечатляющий состав сторонников войны к единому решению они тоже не пришли.

Так Г. Аддингтон, 25 октября 1806 г., когда французские войска уже занимали Польшу, писал премьеру: «Мне кажется, достаточно преждевременно посылать прямо сейчас 4 тыс. наших лучших пехотинцев <...> Если Пруссия действительно находится под большим давлением, она может быть спасена только силой коалиции, и Австрия должна вступить в войну немедленно, если хочет спасти саму себя».¹⁴⁵

У.Виндхем, наученный горьким опытом войны третьей коалиции, считал, что вести войну на территориях Нового света будет гораздо продуктивнее, чем давать бой французам в Европе. Ч.Грей хотел разбить Наполеона на Европейском континенте, высадив войска в Германии, Голландии или Франции.¹⁴⁶

Вся ответственность за проведение внешней политики легла на главу кабинета министров. В окружении Гренвиля не оказалось профессионального дипломата, который подобно Фоксу мог бы управлять Форин Офис и вести международные переговоры. Дело в том, что премьер-министр не хотел отдавать ведение внешней политики радикальным вигам Фокса, которые предлагали на эту должность кандидатуру лорда Холланда. В то же время, выбрав главу министерства из своих сторонников, Гренвиль мог контролировать все шаги внешней политики государства.¹⁴⁷ Лорд Грей, действующий глава Форин Офис, не имел достаточного опыта для занятия подобной должности, к тому же он совмещал ее с постом лидера палаты общин. Впрочем, кандидатура Грея полностью удовлетворяла короля. Несмотря на свои либеральные воззрения, во внешней политике он придерживался достаточно консервативных взглядов:

¹⁴⁵ Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. L.: His Majesty's Stationery Office, 1912. Vol. 8.P.401.

¹⁴⁶ Hole T.K. Political faction and the formulation of foreign policy: Britain 1806-1807. Durham, 1995.P.75.

¹⁴⁷ Ibid. P.87.

нежелание мира с Францией и холодность в отношении Пруссии и России.¹⁴⁸ Стоит отметить, что лорд Грей до смерти Ч. Фокса занимал пост первого лорда адмиралтейства, но и на этом важном посту министр не отметился выдающимися результатами, во многом полагаясь на успехи предшественников.

Смена министра иностранных дел значительно подорвала авторитет правительства в нижней палате Парламента. Усилилось положение «Друзей У. Питта», оппозиции, лидерами которой были Дж. Каннинг и Дж. Роуз. Политический взлет Каннинга пришелся на период Французской революции и Наполеоновских войн. Лорд Бругхем, говорил, что Каннинг – один из самых выдающихся людей своего времени.¹⁴⁹ Он и был числе первых сторонников амбициозного У. Питта Младшего и остался верен его взглядам до конца своих дней. Хотя Каннинг и был представителем либерального крыла партии тори, он отказывался принимать французскую революцию, якобинский террор и власть Наполеона, он осуждал любые попытки мира с Францией.

Премьер-министру необходимо было принять сложное решение. Министр иностранных дел лорд Грей сказал премьеру, что все теперь зависит от него.¹⁵⁰ Действительно, выбор был довольно сложным. С одной стороны англичане уже три раза пытались бороться с французами на территории Европы и все попытки оказались неудачными, а спонсирование европейских держав не давало нужного результата. Тем не менее, ущерб, нанесенный французским и испанским колониям в Америке не мог решить исход войны, да и ведение военных действий далеко за пределами Британии могли привести, как минимум, к отсутствию координированных действий и как максимум к повторению Булонского лагеря Наполеона 1803 г. Впрочем, были и те, кто настаивал на повторные попытки сближения с французами. В частности,

¹⁴⁸ *Trevelyan G.M.* Lord Grey of the Reform Bill being the life of Charles, Second Lord Grey. L., 1920. P. 149.

¹⁴⁹ Brougham H. Historical sketches of statesmen who flourished in the time of George III. L., 1858. Vol.1. P. 352-353.

¹⁵⁰ Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. L.: His Majesty's Stationery Office, 1912. Vol. 8. P. 372.

лорд Холланд предлагал продолжить политику примирения, начатую Фоксом.¹⁵¹

Для того, чтобы наладить отношения с Пруссией и скоординировать действия коалиции, в германское королевство в конце сентября 1806 г. был послан лорд Морпет. Перед ним стояла чрезвычайно трудная задача – сохранить за Англией Ганновер и заключить союз с Пруссией. Ганноверские земли были камнем преткновения между двумя казалось бы союзными государствами и французский император это понимал. Ловко лавируя между странами он в феврале 1806 г. отдал Ганновер Пруссии, а потом пообещал его Англии, отводя англичан и пруссаков друг от друга. Георг III по достоинству оценивал вклад Британии в борьбе с Наполеоновской Францией. Он ждал, что именно Пруссия должна первой сделать шаг к сближению и просить союза с такой мощной державой как Англия. В связи с этим не вызывает особого удивления тот факт, что английский монарх через Морпета просил донести до Фридриха, что Пруссия сначала должна использовать свои ресурсы для борьбы с французами и только потом обращаться за помощью к английским займам. Пруссаки в свою очередь полагались на союз с Россией и не думали об альянсе с англичанами. «Только в Императоре Александре видел король Прусский верную помощь», - писал историк Михайловский-Данилевский.¹⁵²

По воспоминаниям лорда Холланда, члена правительства, один из немецких министров говорил, что будущее переговоров лорда Морпета зависело от результата генерального сражения. В случае успеха пруссаки не хотели заключать союз с Англией.¹⁵³ Так или иначе, переговоры не состоялись. До своего места назначения британский агент не так и добрался. Высадившись в

¹⁵¹ *Hole T.K.* Political faction and the formulation of foreign policy: Britain 1806-1807. Durham, 1995. P.74.

¹⁵² *Михайловский – Данилевский А.И.* Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб., 1846. С. 7.

¹⁵³ *Lord Holland.* Memoirs of the Whig Party during my time. Vol. 2. L., 1864. P. 82.

Гамбурге, он узнал о сражении под Йеной и вернулся на Туманный Альбион.¹⁵⁴

Что касается России, то, по словам английского ученого Харви, Британия открыто игнорировала просьбы Петербурга об увеличении кредита на войну до 6 млн. фунтов и о высадке англичан во Франции или Голландии, чтобы отвлечь часть французского контингента из Польши. Министры боялись, что Россия, как и годом ранее проиграет генеральное сражение и в итоге Англия потеряет огромную сумму. Под Аустерлицем Александр I выступал совместно с австрийскими войсками, сейчас же Вена сохраняла нейтралитет, к тому же разгром Пруссии под Йеной показал всю мощь наполеоновской армии и отдавать большие суммы России было нерационально по мнению правительства. Все же 60 тыс. ружей и 500 тыс. фунтов были посланы в Россию, чтобы не ухудшать и без того сложные отношения между государствами, однако это произошло значительно позже, в начале 1807 г.¹⁵⁵ Интересно, что У. Гренвиль предпочел не выносить этот факт на обсуждение в Парламенте, видимо, чтобы не подорвать свой авторитет среди вигов в палате общин. Как сообщает поверенный в делах в Лондоне П.А. Николаи: «дабы не быть вынужденным обращаться к парламенту, английское правительство предоставляет эти деньги как причитающийся России остаток от субсидий, ассигнованных в прошлом году».¹⁵⁶

Конечно, можно расценивать этот шаг по-разному, но выплаченная сумма была в два раза больше, чем та, которую планировалось дать прусскому королю. Не стоит забывать и о том, что до непосредственного поражения Пруссии Российская империя не говорила о союзе с Англией, желая совместно

¹⁵⁴ *Trevelyan G.M.* Lord Grey of the Reform Bill being the life of Charles, Second Lord Grey. L., 1920. P. 151.

¹⁵⁵ *Harvey A.D.* The ministry of all the talents: The Whigs in office, February 1806 to march 1807.//The Historical Journal.1972. No.4. P. 634.

¹⁵⁶ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского Министерства Иностранных дел. М., 1963. С. 444-445.

с войсками Фридриха – Вильгельма разбить французского императора, не прибегая к помощи англичан. Уже в дальнейшем, только после того, как Наполеон захватил почти всю Пруссию и Польшу, Александр требовал высадки в Германии. Необходимо брать во внимание и сложность британской военной системы. Как утверждает британский исследователь Исдейл, даже Веллингтон в лучшие годы борьбы с Наполеоном мог рассчитывать на высадку только 60 тыс. солдат, Британия физически не могла быть серьезным соперником в сражениях в Центральной Европе.¹⁵⁷ Погодные условия также не позволяли вести активные военные действия. Чтобы собрать войска, англичанам потребовалось бы не мало времени и, скорее всего, они смогли бы высадиться только к концу осени 1806 г, что значительно усложнило бы ход любой операции.

В Австрии работал дипломат Р. Адер, пытаясь склонить двор Франца II к вступлению в войну. Однако, в обязанности Адера не входило предложение австрийцам каких-либо субсидий, он должен был действовать только силой убеждений.¹⁵⁸ После разгрома под Аустерлицем и заключением Прессбургского мира в декабре 1805 г. Австрийская Империя не стремилась принимать участие в новом европейском военном конфликте, предпочитая на этот раз занять нейтральную позицию, хотя симпатии ее были на стороне коалиции. Адер в своих донесениях сообщал, что Австрия не будет вступать в войну, так как она недовольна позицией России в Турции и на декабрь 1806 г. может предоставить только 60 тыс. солдат. Тем не менее, британский дипломат выражал надежду на то, что к весне 1807 г. австрийская армия обратит свою мощь против войск Наполеона.¹⁵⁹ Все же, как справедливо отметил русский министр иностранных дел А.Будберг, даже не вступая в войну, Австрия оттягивает на себя 100 тыс. французов, которые будут следить за действиями австрийцев¹⁶⁰

¹⁵⁷ Исдейл Ч.Д. Наполеоновские войны. М., 1997. С. 227.

¹⁵⁸ Lord Holland. Memoirs of the Whig Party during my time. Vol. 2. L., 1864. P.95.

¹⁵⁹ Adair R. Historical Memoir of a Mission to the Court of Vienna in 1806. L., 1844. P. 161-162.

¹⁶⁰ Ibid. P. 334.

2.2. Между Южной Америкой и Европой

Премьер-министр поддержал войну, но предпочел занять выжидательную позицию и не торопиться с введением войск, однако будущее столкновение сам он видел все же на территории Америки. Еще в июне 1806 г. шотландский полк и часть военного контингента острова Св. Елены нанесли неожиданный удар по вице-королевству Рио-де-ла-Плата, захватив Буэнос-Айрес. Правда, установить там свою власть англичане так и не смогли: территории вице-королевства были огромны, да и испанские креолы оказывали упорное сопротивление захватчикам. Для удержания столицы необходимы были новые войска, в связи с чем Гренвилю было предложено несколько проектов. Так, например, маркиз Бэкингам выступил за атаку Панамы, с помощью английского контингента на Мысе Доброй Надежды.¹⁶¹ Барон Дж. Далримпл в своем письме Гренвилю предложил атаковать Мексику, используя в качестве плацдармов Никарагуа и Гондурас. «Подобная экспедиция заставит трястись испанскую монархию, в то время как для месяца ведения войны в Германии потребуется гораздо больше людей» - писал Далримпл.¹⁶² Действительно, судя по предварительным подсчетам, приведенных бароном, для атаки испанских владений в Америке требовалось около 2-3 тыс. английских солдат, что не идет ни в какое сравнение с численностью европейских армий на континенте.¹⁶³ К тому же успешные военные действия в Южной Америке могли бы укрепить контроль Англии в этом регионе и способствовать дальнейшему экономическому господству «Владычицы морей» и процветанию новых колоний. Правительство отходило от либеральных идей, которые они провозглашали еще весной 1806 г. Ни о каком освобождении народов южной Америки от испанского гнета не было и речи. Это шло вразрез со взглядами Фокса, который

¹⁶¹ Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. L.: His Majesty's Stationery Office, 1912. Vol. 8. P. 387.

¹⁶² British schemes against Spanish America in 1806// The Hispanic America Historical review. Vol. 27. No. 2. P. 273-275.

¹⁶³ Ibid. P. 276-277.

был одним из сторонников независимости Америки. Лорд Холланд единственный из правительства, ставил этот факт в упрек министрам.¹⁶⁴ Все же среди английской политической элиты ходили слухи, что за несколько дней до смерти Фокс обозначил именно Южную Америку, как единственный возможный фронт в случае войны.¹⁶⁵

В отношении Южной Америки Великобритания отстаивала сугубо свои экономические и политические интересы. Тем не менее, в октябре 1806 г. масштабные проекты не получили какой-либо реальной поддержки со стороны правительства, но эти планы чрезвычайно интересовали министров, как альтернатива европейскому фронту. Дело в том, что для осуществления подобной экспедиции необходимо было учитывать и климатический фактор. С мая по ноябрь в Южной Америке начинался сезон дождей, к тому же с ноября по январь усиливались подводные течения Атлантики, которые могли нанести серьезный ущерб английскому флоту, следовательно самым безопасным вариантом, было отправить корабли не ранее февраля 1807 г.

Кабинет У. Гренвиля ограничился лишь тем, что 9 октября послал в Латинскую Америку генерала Ашмути с 3 тыс солдат на кораблях адмирала Стирлинга для помощи находящимся в Ла-Плате войскам¹⁶⁶, а 12 ноября 1806 г. из Фальмута вышли корабли с войсками полковника Р. Крофорда, которые должны были атаковать побережье Чили.¹⁶⁷ Тем не менее, эти экспедиции были направлены слишком поздно, когда Буэнос-Айрес уже был отвоеван крепостями. Достаточно интересным дополнением к этому был план по захвату Сенегала, предложенный полковником Стивенсоном. Удар по колонии французов мог обеспечить англичан дешевой военной силой и еще одной базой на

¹⁶⁴ *Hole T.K.* Political faction and the formulation of foreign policy: Britain, 1806-7. Durham, 1995. P.74.

¹⁶⁵ *Letters of lord Granville Leveson Gower in two volumes. Vol.2. L., 1916., P. 232.*

¹⁶⁶ *Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. L.: His Majesty's Stationery Office, 1912. Vol. 8. Introduction. P.29.*

¹⁶⁷ *Craufurd A.H. General Craufurd and his light division with many anecdotes and paper and letters.L.,1891. P. 13-14.*

западном побережье африканского континента, которая позволяла бы безопасно добираться до колоний в Вест-Индии¹⁶⁸

Стоит отметить, что вообще планы по захвату колоний в Южной Америке был достаточно трудноосуществим. Судя по тому, с какой скоростью приказы из Лондона достигали берегов вице-королевства, руководить такими операциями было просто невозможно. Как правило, почта доходила в течение двух – трех месяцев. Более того, перебросить огромный военный контингент, тем самым ослабив оборону Великобритании было бы рискованно. Этим и обуславливаются дальнейшие неудачи на этом направлении.

Несмотря на все планы и приготовления, английское правительство не достигло каких-либо реальных успехов, более того, на европейском фронте министры не стремились предпринимать какие-либо реальные меры. Способствовало этому еще и то, что русская армия по-прежнему не вступала в войну. Естественно, развивать конфликт с Францией при фактическом продолжении войны с Пруссией было невозможно.

Британское общество бурно реагировало на поступающие с континента новости. У. Коббет в своем еженедельнике призывал англичан не быть равнодушными к событиям в Европе. Причинами смены правительств в Англии, по мнению автора, являются люди, которые убеждены, что все попытки противостояния мощному потоку (т.е. Наполеоновской Франции) будут фатальны для страны. Прусский народ английский публицист обвинял в том, что он не отдал свои жизни за родину и допустил французскую оккупацию. При этом Коббет выразил надежду на то, что подобный исход событий никогда не повторится в Англии. Общественное мнение подкреплялось и через газеты. «Война и мир были в твоих руках, но выбрал ты войну. Мы восхищаемся этим решением и торжественно приветствуем его <...> Попробуй на зуб нашу крепкую защиту.

¹⁶⁸ Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. L.: His Majesty's Stationery Office, 1912. Vol. 8. P.437.

За нас Святой Георг и Свобода» - слова патриотического стихотворения «To Napoleon», написанного в конце октября 1806 г.¹⁶⁹

Сами министры старались парировать удары, заявляя о невозможности активных боевых действий против Наполеона. Как говорил лорд канцлер казначейства Г. Петти: «Смешно говорить о спасении Европы, пусть бы даже Европа сама была не в состоянии спастись».¹⁷⁰ Даже лорд Фитзуильям, занимавший пост Председателя совета, который призывал к спасению Пруссии в начале конфликта, уже в ноябре 1806 г. говорил: «Старый мир закончился, теперь мы должны смотреть на новый».¹⁷¹ «Сейчас, после разгрома континентальных сил более чем когда-либо необходимо обратиться к истинно британским интересам» - писал лорд Окленд премьер-министру Гренвиллю 25 ноября 1806.¹⁷² Все эти цитаты достаточно хорошо показывают отношение правительства к тому, что происходило за Ла-Маншем в это время.

Вообще, политика обновленного министерства иностранных дел после срыва мирных переговоров с Францией была достаточно пассивна. Редкие и неопределенные сообщения посылал Лорд Грей премьер-министру, агентурная сеть работала чрезвычайно медленно. Р. Адер, британский дипломат, находящийся в Вене 17 октября писал главе Форин Офис, что почта из Лондона не приходила с 19 сентября, то есть почти месяц.¹⁷³

27 октября 1806 г. Гренвиль сообщал принцу Уэльскому, что у правительства «нет никаких конкретных сведений» по поводу военных действий в Германии.¹⁷⁴ Естественно, что при таком развитии событий ни о какой военной помощи вопрос не стоял. В основном какие-либо новости доходили до Британских островов через Данию и Голландию.

¹⁶⁹ Belfast Commercial Chronicle. 1806. 29th October.

¹⁷⁰ *Исдейл Ч.Д.* Наполеоновские войны. М., 1997. С. 223.

¹⁷¹ *Hole T.K.* Political faction and the formulation of foreign policy: Britain, 1806-7. Durham, 1995. P.74.

¹⁷² Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. L.: His Majesty's Stationery Office, 1912. Vol. 8. P.441.

¹⁷³ *R.Adair.* Historical memoir of a mission to the Court of Vienna.L., 1844. P. 338.

¹⁷⁴ Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. L.: His Majesty's Stationery Office, 1912. Vol. 8. P. 405.

В отличие от МИДа, адмиралтейство в середине осени 1806 г. работало более активно. Под руководством энергичного Т. Гренвиля, брата премьер-министра, организация флота претерпела ряд изменений. Очевидно, что с новой войной необходимо было увеличить морские силы на Ла-Манше и произвести кадровые перестановки для эффективного управления кораблями, чем и занималось министерство.¹⁷⁵ В колонке «Ship News» английских газет все чаще появлялись сведения о стягивании именно военных кораблей к южным портам Великобритании. Так, например, в Плимут 27 октября в распоряжение адмирала Ч. Коттона прибыл фрегат «Феникс», в Портсмут 28 октября встали на якорь военный шлюп «Стрела» и бриг «Разрушитель». На рейде Даунс к 18 октября оказались корабли «Феб», «Спитфаир», «Спутник».¹⁷⁶ Параллельно с этим необходимо было увеличить и военный контингент для защиты Туманного Альбиона. Так войска герцога Веллингтона были, по-видимому, передислоцированы в городок Дил, что в графстве Кент на юго-востоке Англии.¹⁷⁷ В памяти англичан все еще жил страх переправы Наполеона на Британские острова, и если перед войной третьей коалиции этого удалось избежать благодаря Австрии, то сейчас угроза вторжения была достаточно реальна.

Французского императора останавливало лишь отсутствие мощного флота, который Франция потеряла год назад в Трафальгарской битве. Тем не менее, английское министерство вело активную подготовку по укреплению обороны побережья.

Деятельность еще одного важного органа – Министерства по делам войны и колоний оценить достаточно сложно. У. Виндхем, глава этого ведомства, занимался по большей части парламентскими делами, в его официальной переписке с Гренвилем почти нет каких-либо сообщений о европейском

¹⁷⁵ *Memoirs of the Court and Cabinets of George the Third. From original family documents.* L., 1855. Vol. 4. P. 86.

¹⁷⁶ *The Morning Chronicle.* 1806. 30th October.

¹⁷⁷ *Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue.* L.: His Majesty's Stationery Office, 1912. Vol. 8. P.433-434.

направлении внешней политики и событиях, происходящих на континенте.¹⁷⁸ Министр сосредоточил свое внимание исключительно на американском направлении. Можно сказать и о некотором недовольстве в армии. Политика увеличения налогов, проводимая «правительством всех талантов» ударила и по военным. Так, например, в кавалерии несколько уменьшили жалование с учетом того, что содержание лошадей ложилось на плечи солдат. «Мы не забыли, что в прошлом году вы сделали заем на 20 млн. фунтов. Считаете ли вы, что в будущем, исходя из положения дел в Европе, наши расходы значительно сократятся?» - выступил с пламенной речью офицер-кавалерист на страницах оппозиционной газеты «Political Register».¹⁷⁹

Английский историк Хол в работе «Британская стратегия в Наполеоновских войнах», писал что Виндхем представляя себе возможные итоги вступления Англии в войну на континенте, пытался отговаривать Гренвиля от этого шага и, более того, умышленно завышал приблизительные расходы, связанные с европейской кампанией. Министр был убежденным сторонником войны за океаном.¹⁸⁰ Вообще, отношения между военным министром и главой правительства были достаточно напряженные, они часто ссорились из-за колониальной политики государства. Бругхем в своих «Исторических очерках...» отмечает, что Виндхем был талантливый оратором, а его слова всегда были точными, сильными, взвешенными. При этом министр не боялся страха и всегда довольно агрессивно выступал на дебатах.¹⁸¹ Неудивительно, что импульсивный министр пытался гнуть свою линию, независимо от всего правительства. Гренвиль, тем не менее, иногда сам принимал решения по вопросам, входивших в компетенцию Виндхема.¹⁸²

¹⁷⁸ Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. L.: His Majesty's Stationery Office, 1912. Vol. 8. P. 397; 407; 410; 414..

¹⁷⁹ Cobbett's Weekly Political Register. 1806. 18th October.

¹⁸⁰ Hall C.D. British strategy in the Napoleonic war 1803-1815. Manchester. 1992. P. 136.

¹⁸¹ Brougham H. Historical sketches of statesmen who flourished in the time of George III. Vol. 1. L., 1858. P. 300-301.

¹⁸² Sack. J.J. The Grenvillites 1801-1829. Part Politics and Factionalism in the age of Pitt and Liverpool. Illinois. P. 94.

Таким образом, деятельность правительства относительно начавшейся войны, на первых этапах была не достаточно эффективна. Это можно объяснить тем, что Англия долгое время вела мирные переговоры с Францией, и перейти от мирного диалога к новой войне было тяжело, тем более, это противоречило общему курсу внешней политики. В то же время напряженные отношения с Пруссией к началу осени могут объяснить ту холодность, с которой англичане отреагировали на события, происходившие на континенте. Отсутствие широкой агентурной сети в Германии в совокупности с медленным распространением информации в начале XIX в. еще больше осложнило ситуацию. Объективно говоря, английское правительство упустило момент, и теперь должно было сконцентрировать все свои силы, чтобы не потерять еще одного союзника – Россию и удержаться у власти. Внешняя политика кабинета фактически дала зеленый свет оппозиции, которая упорно стояла за войну.

2.3. Берлинский декрет

Англичане были уверены в безопасности своих границ и единственное, что реально могло бы принести пользу от вступления в войну – это развитие успеха в Америке. Даже за Атлантическим океаном Британия собиралась противостоять не Франции, где к слову, еще не зажили рубцы восстания Лувертюра на Сан-Доминго, а Испании, союзнице Наполеона. Англия в 1806 г. следовала знаменитому девизу «*carpe diem*», пытаясь урвать куски Испанских владений в Америке, в то время как на полях Бранденбурга и Силезии гремели барабаны и ревели пушки. Наполеон тем временем не собирался так просто оставлять Англию и давать ей карт-бланш в Атлантике. Окрыленный успехом в Пруссии, он рассматривал Англию как своего главного врага. Понимая, что реальную высадку на Альбион сделать будет невозможно, он решил задавить Британию ее же оружием – экономикой.

Идея континентальной блокады уже давно занимала мысли Наполеона. Еще в июле 1805 г., то есть до уничтожения французско-испанского флота при

Трафальгаре, проект экономической блокады Англии по-видимому был предложен французскому императору виконтом Монгайяром, но тогда Наполеон желал самостоятельно переправиться через Ла-Манш и разбить англичан. 22 февраля 1806 г. после жалоб со стороны французских бумагопрядильных промышленников во Франции вводится закон о запрете ввоза бумажных материй во страну. Дело в том, что владельцы французских прядильных фабрик жаловались на то, что Франция покупает пряжи и хлопчатобумажной ткани английского происхождения на 80-100 миллионов франков в год. Англичане при этом умышленно занижают цены на это сырье, чтобы дестабилизировать французскую промышленность.¹⁸³ Декрет от 22 февраля стал важным шагом на пути к континентальной блокаде, поскольку в первую очередь он был направлен против англичан, хотя официально страны и не вели торговлю друг с другом.

Теперь же, когда у ног французского императора лежала вся Центральная Европа, планы экономической войны возобладали с новой силой. «Я хочу завоевать море могуществом земли», - говорил Наполеон в ноябре 1806 г.¹⁸⁴ 21 ноября 1806 г. в столице Пруссии был провозглашен знаменитый Берлинский декрет, который перечеркнул все то, чего добивалось английское правительство летом 1806 г. После 21 ноября 1806 г. в противостоянии Англии и Франции не могло быть ничьей, не могло быть никакого мира, победитель в этой схватке двух титанов начала XIX в. мог быть только один.

Торговля и любые другие торговые отношения запрещались, всякий англичанин найденный на территории Франции, либо союзного государства объявлялся военнопленным, все английские товары подлежали конфискации. Более того, запрещалось даже почтовое сообщение с Великобританией.¹⁸⁵ «Англия не уважает международный закон. Она видит врагов не только в военных силах, но и в мирных гражданах и торговых судах. <...> Англия осу-

¹⁸³ *Тарле Е.В.* Сочинения в двенадцати томах. Т.3. М., 1958. С. 138-142.

¹⁸⁴ *Манфред.* Наполеон Бонапарт. М., 1986. С. 459.

¹⁸⁵ *Тарле Е.В.* Сочинения в двенадцати томах. Т.3. М., 1958. С. 195.

ществляет блокаду городов, гаваней, истоков рек. Все это для того, чтобы разрушить Европу для преимущества английской торговли» - таковы были обвинения, предъявленные в декрете.¹⁸⁶ Наполеону оставалось разбить приближающиеся русские войска и направить все силы против Британии. Французский император представил все в нужном для него свете. Континентальная блокада, по его словам, была ответом на английский декрет 16 мая, объявлявший заблокированными территории от Бреста до Эльбы.¹⁸⁷ Этот шаг был, безусловно, серьезным ударом по самой крупной торговой державе. Берлинский декрет все же не стоит переоценивать. Наполеону так и не удалось задуть Англию экономикой. Как пишет английский исследователь Грин, французская армия шедшая на поле Эйлау (февраль 1807 г.) была одета в шинели, изготовленные в Лидсе и обута в обувь, сделанную Нортгемптоне.¹⁸⁸

Система континентальной блокады не изменила жизнь и рядовых англичан. Исходя из данных, опубликованных в газете У. Коббета «Political Register», цена на говядину летом-осенью 1806 г., то есть до провозглашения Берлинского декрета, составляла в среднем 5 шиллингов, на хлеб около 1 шиллинга.¹⁸⁹ Зимой 1806-1807 г. цена на говядину несколько колебалась в районе 6 шиллингов, но к весне вернулась в прежнее состояние. Цены на хлеб не изменились, а вот стоимость сахара, одной из статей импорта, стала даже ниже, чем была осенью 1806 г.¹⁹⁰ Новость о Континентальной блокаде распространилась не очень быстро. Английская периодическая печать начала говорить об «Имперском плане Наполеона» только в начале декабря 1806 г. Так, например, в газете *Morning Chronicle* новость о том, что французский министр в Гамбурге Бурьен представил в местном Сенате некий Берлинский декрет появилась

¹⁸⁶ *Sloane. W. M.* The continental system of Napoleon// *Political Science Quarterly*. 1898. No. 2. P. 222.

¹⁸⁷ Мэхен А.Т. Влияние морских сил на Французскую революцию и Империю. М., 2002. С. 397.

¹⁸⁸ *Грин Дж. Р.* Британия. Краткая история английского народа. Т.2. Минск., 2007. С. 540.

¹⁸⁹ *Cobbet's Political Register*. Vol. X. L., 1806. P. 1032.

¹⁹⁰ *Cobbet's Political Register*. Vol. XI. L., 1807. P. 1152.

только 10 декабря 1806 г., при чем содержанию декрета уделено всего несколько предложений.¹⁹¹

Однако, события внешней политики эхом отражались на внутреннем положении Великобритании. Во-первых возобновилась угроза восстания в Ирландии. В 1798 г. французы уже высаживались на Зеленый остров, но потерпели поражение. Теперь, учитывая амбициозные планы Наполеона, любое волнение ирландцев вызывало тревогу в Лондоне. Неудивительно, что Маркиз Бэкингам усматривал французский след в нарастающем недовольстве.¹⁹² В самой Англии было гораздо спокойнее, для крестьян и горожан жизнь не менялась, однако политическая элита бурлила. Письмо У. Коббета министру по делам войны и колоний У. Виндхему, опубликованное 6 декабря 1806 г., наверное, как нельзя лучше может показать ту бурю эмоций, которая захлестнула оппозицию после неудачного начала войны. В силу того, что послание это достаточно объемное, придется ограничиться лишь выдержками из него. «Хочется верить, что Наполеон, обладая всеми кораблями на континенте, не сможет в короткое время собрать единый флот, равный нашему... В его руках войска Пруссии. Генуя, Испания и Португалия должны отдавать ему последний корабль и последнего матроса.... В то время как любое поражение не стоит ему ничего, каждая победа для нас важна... Завоевание Англии, как мне кажется, будет его последним делом... В своих планах он не обойдет Ирландию без внимания. И если одна экспедиция провалится, за ней последует другая, за ней третья до тех пор, пока он не добьется успеха... Мы очень долго говорили о сражении за Англию на английской земле, но сейчас надо думать о каком-либо реальном действии... Найдется ли среди политиков тот, кто просчитывая возможности защиты Англии оставит в покое обычных людей? – Нет. - Сейчас сердца англичан вместе с правительством, и я этого не отрицаю. Можете ли

¹⁹¹ The Morning Chronicle. London news. 10th of December 1806.

¹⁹² Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. L.: His Majesty's Stationery Office, 1912. Vol. 8. P.475.

вы представить, что сейчас в Англии и Уэльсе около 1 млн 200 тыс. пауперов... Рабочий с женой и тремя детьми, работая каждый день сейчас может позволить себе лишь одну порцию мяса в день. Это и есть то государство в котором должны жить обычные люди? Необходимо добиться того, чтобы в палате общин не было ни одного карьериста или пенсионера».¹⁹³

Коббет, пожалуй, единственный из оппозиционеров, критикует не отдельные действия правительства, а всю систему власти. Он связывает воедино внешнеполитическую доктрину государства с проблемами внутренними, которых было не мало. Коббет говорит о том, что прежде чем решать важные внешнеполитические задачи необходимо посмотреть на самих себя и увидеть, что система, идеальная на первый взгляд, гниет изнутри. Внутренняя политика правительства может привести к тому, что народ, который фактически и формирует военное ополчение, в момент опасности обернется против государства.

Примерно в это же время члены правительства, еще до официальных известий о Берлинском декрете, обсуждали проекты финансовых и налоговых реформ. Англия еще со времен войны первой коалиции находилась в затруднительном финансовом положении, война еще больше усугубила ситуацию и государственный долг возрос. «Таланты» пытались вылезти из долговой ямы, но каким образом? Путем повышения налогов или в случае мира сохранения налогов военного времени.¹⁹⁴ Естественно, подобная политика вызывала недовольство и еще больше подогревала ситуацию.

Берлинский декрет стал кульминационной точкой в англо-французском противостоянии. Примечательно, что он был принят при фактическом бездействии британских властей. Конечно, это можно считать одной из серьезнейших просчетов политики правительства «Всех талантов». При условии, когда Россия еще фактически не начала новую кампанию против Франции, Наполеон смог нанести превентивный удар в самое сердце Великобритании.

¹⁹³ Cobbet's Political Register. Vol. XI. L., 1807. P. 865-869.

¹⁹⁴ Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. L.: His Majesty's Stationery Office, 1912. Vol. 8. P. 457-458.

Естественно, этот шаг подтолкнул британцев к войне, при чем к войне до победного конца.

Важно понимать, что после неудачи летних переговоров Англия и Франция находились в состоянии войны, войны, которая продолжалась вот уже три с половиной года, после расторжения Амьенского мира. Но несмотря на смерть министра иностранных дел Ч.Фокса, правительство по инерции продолжало его политику, не стремясь идти на открытый конфликт в континентальной Европе. И миссия лорда Морпета, и переговоры Р. Адера в Вене, и тесные связи с Россией, были не сколько попыткой сформировать реальную коалицию, сколько стремлением заручиться поддержкой этих стран в предстоящем конфликте. Для британского правительства на тот момент было гораздо важнее закрепить влияние в испанской Америке, чем противостоять могущественной армии Франции. Однако через Атлантику большой контингент перебрасывать было невозможно, что и обусловило дальнейшую неудачу в этом регионе. Чтобы одержать успех на внешнеполитической арене Британии необходимо было подобно самому Наполеону сосредоточить все силы на одном из направлений и нанести мощный удар, вместо того, чтобы занять оборону. Нерешительность и пассивность правительства в отношении Франции привели к тому, что французский император так хладнокровно объявил континентальную блокаду, поставив правительство в еще более затруднительное положение.

Глава III. Правительство «Всех Талантов» на пути к краху

3.1. Вопросы внешней политики в английском Парламенте.

В условиях начала нового конфликта в Европе и стремительного падения авторитета партии вигов, премьер-министр У. Гренвиль решил распустить Парламент и назначить новые выборы в законодательный орган. В декабре 1806 г. он должен был открыться. Сделано это было для того, чтобы не дать оппозиции сбросить шквал критики на деятельность кабинета и освежить палату общин новыми членами. Законодательный орган действительно нуждался в обновлении. Парламент предыдущего созыва провел лишь четыре сессии, его члены поддерживали короля Георга и неодобрительно относились к переменам. У. Харрис в исследовании «История Радикальной партии в Парламенте» сравнивает этот парламент с качелями, которые слепо качались от Аддингтона к Питту, а затем от Питта ко «всем талантам».¹⁹⁵

В октябре 1806 г. состоялись выборы в законодательный орган. Даже несмотря на то, что виги пытались контролировать ход голосования, им не удалось восстановить свое влияние в палате общин, и ее состав оказался чуть менее оппозиционным, чем старый. Представители правительства потерпели поражение на многих участках, включая Норфолк, Саутворк, Хемпшир; настоящим скандалом обернулось избрание Р. Шеридана от Вестминстера. В некоторых случаях представители власти вообще не участвовали в выборах, в других кандидаты правительства не испытывали сильной приверженности к кабинету.¹⁹⁶ По сравнению с предыдущими выборами сторонники правительства получили в Палате Общин 308 мест, что на 48 больше, чем на прошлых выборах. Оппозиция в нижней палате сократилась на 18 членов. Тем не менее, около 250 мест принадлежало независимым, центру, который мог склониться

¹⁹⁵ *Harris W.* History of the Radical Party in Parliament. L., 1885. P. 86.

¹⁹⁶ *Lord Holland.* Memoirs of the Whig Party during my time. Vol. 2. L., 1864. P. 93.

в любую сторону.¹⁹⁷ Таким образом, получалось, что возможная коалиция оппозиции с центром могла обладать большинством голосов в палате, следовательно положение правительства было неустойчивым.

Идея Гренвиля откровенно провалилась, «таланты» лишь выиграли время, но даже это достаточно спорный момент. Палаты собрались в декабре, когда ситуация в Европе была накалена. Неудивительно, что на повестке дня раз за разом вставали вопросы внешней политики. Спикером палаты общин вновь стал Ч. Аббот, барон Колчестер.¹⁹⁸ Аббот был одной из ключевых фигур английской политической элиты, он занимал достаточно важную должность спикера с 1802 по 1817 г., не взирая на борьбу между вигами и тори. Он был настоящим хранителем традиций. После решения организационных вопросов, 19 декабря состоялось торжественное открытие нового Парламента. Герольд-мейстер Кварм в 4 часа дня направился из палаты лордов в палату общин, чтобы пригласить депутатов прослушать речь короля, таков обычай.¹⁹⁹ Лорд-канцлер зачитал речь английского монарха, которая была посвящена событиям на континенте. Георг III упоминал о тяжелом положении Пруссии, но все же он выражал уверенность в победе коалиции, подкрепляя свои слова сведениями о союзе с Россией и Швецией.²⁰⁰ Важно, что на другие актуальные вопросы не было обращено внимания: экономическое положение государства, Ирландская проблема, руководство колониями не были освящены монархом.

Естественно, с открытием Парламента активизировалась и оппозиция. Палата Общин была главной ареной для противников правительства «Всех талантов». В первые дни работы на повестке дня оставались вопросы внешней

¹⁹⁷ *Hilton B.* Mad, bad and dangerous people? Oxford., 2006. P. 152.

¹⁹⁸ *Diary and Correspondance of Charles Abbot, Lord Colchester in three volumes. Vol. 2. L., 1861.P. 83.*

¹⁹⁹ Preamble to the lord's commissioner's speech. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/sitings/1806/nov/19>

²⁰⁰ The Lord's Commisioner's speech <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1806/dec/19/the-lords-commissioners-speech> (7.03.2016)

политики. 19 декабря 1806 г., в день открытия Парламента обсуждалось положение дел на континенте и отношение Великобритании к нарастающему конфликту.

У. Ламб, лорд Мельбурн, который придерживался нейтралитета по отношению к вигам и тори, подверг умеренной критике внешнюю политику Гренвиля. «Эта попытка (заключение мира с Францией) показывает слабость позиции Британии и неугомонность Франции <...> Мы аплодируем резолюции его величества об одобрении мер по объединению двух держав (России и Великобритании) перед общим врагом»²⁰¹. Позиция У. Ламба наиболее характерна для центра, занимавшего треть Палаты Общин. С одной стороны, представители независимых не одобряли попытки мира с Францией в условиях начавшейся войны, но в то же время, верили, что в правительстве возобладает воинственный дух.

Все чаще английская аристократия вспоминала о предыдущем правительстве и сожалела об утрате У. Питта, борца против революционной Франции.²⁰² Конечно, контраст после правительства Питта был существенный: в его правление хотя Англия и вела войну, но ее позиция по отношению к Наполеону была стабильна. Теперь же англичане лавировали в отношениях с Францией, что привело к неудачам на внешнеполитической арене.

Наиболее яркие лидеры оппозиции, естественно не могли не взять слово на первом заседании нижней палаты Парламента. Роберт Дженкинсон, барон Хоксбери, более известный как 2й граф Ливерпул, занимавший должность министра иностранных дел при Г. Аддингтоне и У. Питте Младшем, на этом заседании заявил о том, что Пруссия исключительно благодаря своей недальновидной политике втянула себя в войну. В то же время, барон Хоксбери

²⁰¹ The lord's commissioners' speech. Col.38-HC Deb 19 November vol. 8. c38.URL:<http://hansard.millbanksystems.com/commons/1806/nov/19/the-lords-commissioners-speech> (дата обращения 15.03.2017)

²⁰² Private correspondence of Lord Granville Leveson Gower 1781 to 1821. L., 1916. Vol. 2. P.

выразил недовольство английской политикой в отношении Германского королевства, в частности, он обвинил правительство в поздних попытках наладить отношение немецким военным штабом.²⁰³

Джон Смит, представитель тори, депутат из Ноттингема, затронул очень важный вопрос - Берлинский декрет. «Высокомерность этой угрозы можно сравнить с абсурдом», - говорил Смит. Депутат привел в пример Голландского короля, который якобы жаловался на то, что запрет нейтральным государствам вести морскую торговлю негативно скажется на Голландии.²⁰⁴ Удивительно, что Континентальная блокада, ключевой момент в англо-французских отношениях, не так будоражила умы английских политиков, как попытки найти виновных в откровенно провальном начале войны.

Гораздо активнее осуждал правительство Каннинг, сторонник Питта-младшего. В своем выступлении он с критикой обрушился на все просчеты правительства во внешней политике. Каннинг говорил о том, что Франция в своих интересах с помощью Ганновера столкнула Англию и Пруссию, но во многом вину за события в Европе он возлагал на правительство, совершенно не касаясь отдельных политиков и дипломатов. Британия, по его мнению, должна была помочь потенциальным союзникам в войне против Наполеона, но спохватилась слишком поздно. Оппозиционер критиковал политику военного министра Виндхема, заявив, что у Англии не было ни военного плана, никакого либо козыря против французов. Впрочем, он по достоинству оценил главные успехи английского оружия в первой половине 1806 г.: «Несмотря на неактивность правительства и долги армии и флота, мы закрепились в разных частях Земного шара». Наконец, политик призывал парламент задуматься о будущем тяжелом экономическом положении Британии и создать систему государственного финансового резерва, чтобы выстоять

²⁰³ The Annual Register or a view of the History, Politics, and Literature for the year 1807. L., 1809. P.34.

²⁰⁴ The Annual Register or a view of the History, Politics, and Literature for the year 1807. L., 1809. P. 37 – 38.

против в надвигающейся экономической войны.²⁰⁵

Наиболее жесткую позицию занял Роберт Стюарт, лорд Каслри. Для него вопросы, связанные с обороноспособностью государства, ведением войны и внешней политикой были очень близки, так как Каслри занимал пост министра по делам войны и колоний в кабинете У. Питта Младшего. Он критиковал правительство за отсутствие военных планов на случай войны с Францией, реформу по частичной ликвидации народной милиции. Более того, политик обвинил Россию и Великобританию, в том, что они вынудили Пруссию начать агрессию против Франции, чтобы продемонстрировать, что Берлин не намерен больше терпеть насилие со стороны врага.²⁰⁶

Премьер-министр Гренвиль лично защищал интересы правительства. На вопрос, почему миссия лорда Морпета по созданию коалиции провалилась, Гренвиль отвечал в достаточно резкой форме: «Почему лорд Морпет должен был оставаться (в Пруссии)? Король Пруссии убежал, его армия ушла. Считаете ли вы, что Морпет из-за своих важных дел должен был оставаться на поле боя?»²⁰⁷

Глава Форин Офис, Ч, Грей старался отстоять политику, проводившуюся его предшественником. Министр иностранных дел говорил о том, что как-либо договориться с Пруссией было невозможно ни летом, ни в сентябре 1806 г. Более того, даже союзник этого королевства – Российская Империя не была должным образом информирована о намерениях Фридриха Вильгельма III.²⁰⁸

²⁰⁵The lord's commissioners' speech Col.58-HC Deb 19 November vol. 8. C58. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1806/nov/19/the-lords-commissioners-speech> (Дата обращения 15.03.2017)

²⁰⁶ The Annual Register or a view of the History, Politics, and Literature for the year 1807. L., 1809. P. 44.

²⁰⁷ The Lord's Commissioner's speech Col.33. - HL Deb 19 December 1806 vol 8 <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1806/dec/19/the-lords-commissioners-speech> (дата обращения 7.03.2017)

²⁰⁸ The Annual Register or a view of the History, Politics, and Literature for the year 1807. L., 1809. P. 42.

Чтобы успокоить британский истеблишмент, правительство пыталось убедить его в том, что английские вооруженные силы могут оказывать сопротивление французам и границы Альбиона находятся в безопасности. У. Виндхем, военный министр, выступал с громкими патриотическими речами в Парламенте, восхваляя победу под Майдой в июле 1806 г. «Каждое обстоятельство этой победы, руководство офицеров и храбрость солдат, установили господство Британского оружия и подтвердили то превосходство, которым наша страна справедливо обладает».²⁰⁹ Майда была, конечно, важной победой Великобритании в 1806 г., но У. Виндхем сильно преувеличивал ее значение. Успех генерала Стюарта не был развит и наступление в Калабрии захлебнулось, что вполне можно ставить в упрек правительству и лично военному министру, но Виндхем, вместо приказов и распоряжений, предпочитал ограничиться лишь пламенными речами в Парламенте. Вспоминая о блистательной победе на юге Италии, он мысленно представлял, как Юнион Джек развевается над Буэнос-Айресом.

22 декабря премьер-министру пришлось раскрыть все тайны переговоров с Францией, предоставив полную переписку Ч. Фокса и английских дипломатов в Париже членам палаты Общин.²¹⁰ Скорее всего, это несколько сбавило градус недовольства, так как в документах не оказалось ничего предосудительного, более того, переписка показала, что правительство исходило в первую очередь из «интересов Великобритании» (торийских интересов) и не собиралось заключать мир даже на довольно выгодных условиях. Обсуждение англо-французских переговоров было назначено на 2 января, чтобы предотвратить постоянные дискуссии в Парламенте по этому вопросу, однако дебаты оказались настолько острыми, что пришлось растянуть их на несколько дней.

²⁰⁹ The speeches in Parliament of the Right Honourable William Windham in three volumes. Vol. 3. L., 1812. P.5.

²¹⁰ Relative to the negotiation with France, presented by his majesty's command to both Houses of Parliament <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1806/dec/22/papers> (дата обращения 5.03.2017)

Безусловно, для сторонников Питта, тех людей, которым Наполеон казался главным нарушителем спокойствия Европы, эти документы оказались достаточно убедительными, чтобы оставить кабинет министров в таком же составе на время войны. Даже С. Персиваль, один из лидеров оппозиции в палате общин, утверждал, что «в течение всех переговоров, Англия, без сомнений, демонстрировала свою искренность и честь»²¹¹ Однако, без критики политики правительства не обошлось.

Сторонники оппозиционного лагеря высказали мнение, что Наполеон еще с подписания Пресбургского мира намеренно втягивал Пруссию в войну, либо с Англией, либо с Францией. Появление на политической сцене Великобритании «всех талантов» было лишь на руку французскому императору, который хотел разделить могущественные державы – Россию и Англию с помощью сепаратных договоров. Форин офис, в свою очередь, слепо верил Бонапарту, все больше втягивая себя в эту авантюру. Именно это, по мнению оппозиционеров, и привело к тому, что к началу военных действий в Европе, коалиции как таковой не существовало и все страны преследовали свои интересы.²¹² Такая точка зрения, конечно, имеет право на существование, но не стоит забывать, что сторонники Питта-младшего считали Наполеона главным злом, и, естественно, предполагали, что корни новой войны следует искать уже после заключения Пресбургского мира. Это была достаточно удобная позиция для Каннинга и его сторонников, чтобы критиковать действия правительства и одновременно подбивать общественность к участию в войне.

Лидер оппозиции, проанализировав предоставленные документы, на предновогоднем заседании поставил под сомнение тот факт, что принцип «*uti possidetis*» был предложен Францией как базис переговоров.²¹³ Действительно,

²¹¹ The Lords Commissioner's speech. Col.85.— HC Deb 22 December 1806 vol 8 <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1806/dec/22/the-lords-commissioners-speech> (9.03.2017)

²¹² Negotiation with France <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1807/jan/05/negotiation-with-france> (Дата обращения 14.03.2017)

²¹³ Negotiation with France Col.248.— HC Deb 30 December 1806 vol 8 <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1806/dec/30/negotiation-with-france> (Дата обращения 14.03.2017)

в представленных документах не было ни слова о том, что первоначальные замыслы Наполеона о мире предполагали сохранение существующих границ. По мнению Каннинга, Франция хотела заключить договор, взяв за основу Амьенский мир, а Великобритания существующие границы («uti possidetis»), следовательно новый конфликт развязало именно английское правительство.

Правительство отвечало на выпады оппозиции, опираясь на все те же аргументы, что и при обсуждениях вопросов о войне. Грей в своих речах вновь говорил о том, что вообще идея мира была трудновыполнимой даже летом 1806 г., а после 25 августа, когда войска Наполеона уже начали готовиться к войне с Пруссией, и вовсе невозможной. «Если Пруссия проиграет, что вполне возможно, верит ли кто-нибудь, что мир с Великобританией заставил бы Бонапарта остановить его непобедимую армию?»²¹⁴

Вообще тема англо-французских переговоров беспокоила умы английской политической элиты больше, чем сама война с Наполеоном. Что в Парламенте, что в самом правительстве пытались найти виновных, оправдаться, переложить ответственность друг на друга. Естественно, что подобная атмосфера не располагала к решению главных внутренних и внешних задач. Ярмут в одном из своих писем Грею жаловался на неверные высказывания премьер-министра по поводу переговоров. Гренвиль признав все же, что был слишком вспыльчив, по-прежнему настаивал на своем. «Вы знаете, как сложно отвечать за слова, произнесенные на дебатах или тем более за напечатанное в газетах» - говорит премьер Грею.²¹⁵ Дебаты начала января 1807 г. интересны даже не своим содержанием и не своими результатами, которые выделить довольно сложно, а вопросом, который поднимался. В Европе Наполеон разбил пруссаков и провозгласил континентальную блокаду, Россия вводит войска на территорию Польши, одновременно воюя с турками на юге, с Америкой пытаются заключить торговые соглашения, в Ирландии по-прежнему не утихают

²¹⁴ Negotiation with France Col.322. — HC Deb 05 January 1807 vol 8 <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1807/jan/05/negotiation-with-france> (Дата обращения 14.03.2017)

²¹⁵ Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. L.: His Majesty's Stationery Office, 1912. Vol. 9. P.3.

волнения. И что стоит на повестке дня? Англо-французские переговоры полу-годовой давности.

Дискуссии политиков были представлены на суд общественности, что безусловно, накаляло ситуацию. Газеты следили за развитием событий и держали жителей Великобритании в курсе политической жизни страны. В издании *Morning Chronicle*, например, упоминается спор между графом Ливерпулем и премьер-министром Гренвилем, относительно состояния английской армии.²¹⁶ Можно представить, какое влияние подобные статьи производили на британское общество, и как менялось доверие простых англичан к кабинету министров. В частности, некая леди «Б» в письме к дипломату Левесону-Говеру выражала надежды, что английские деньги не потекут за границу, а будут служить британским интересам до конца войны.²¹⁷

Т. Гренвиль называл обстановку, сложившуюся в Британии к этому времени «мрачной картиной».²¹⁸ «Что должно быть чувствует лорд Гренвиль, когда он вовлечен в такие трудности с подобными министрами», - писал оппозиционер Каннинг Борингдону.²¹⁹

При этом, в отношении континентальных государств решительных шагов сделано не было. Как отмечает в своих воспоминаниях лорд Холланд: «Наши отношения с иностранными государствами зимой 1806 г. были не очень интересными».²²⁰ За этими словами скрывается пассивность, с которой кабинет министров относился к событиям в Европе. В Лондон не поступали вести ни из Франции, ни из Пруссии, ни из Южной Америки.²²¹ Во многом из-за континентальной блокады английское правительство оставалось в неведении того, что происходит в Европе и за ее пределами. Британия, очевидно,

²¹⁶ *The Morning Chronicle*. 1806. 22nd December .

²¹⁷ *Letters of lord Granville Leveson Gower in two volumes*. Vol.2. L., 1916. P. 231.

²¹⁸ *Memoirs of the Court and Cabinets of George the Third*. From original family documents. L., 1855. Vol. 4. P. 104.

²¹⁹ *Stapleton A. G. George Canning and His Times*. P. 112.

²²⁰ *Lord Holland*. *Memoirs of the Whig Party during my time*. Vol. 2. L., 1864. P. 94.

²²¹ *Memoirs of the Court and Cabinets of George the Third*. From original family documents. L., 1855. Vol. 4. P. 104.

слепо верила в единственного противника Наполеона – Россию. Такая политика не нравилась ни союзникам, ни оппозиционным силам. Начало нового года выдалось тяжелым для Гренвиля и министров.

Стоит отметить, что к 1807 г., то есть спустя 10 месяцев после начала работы правительства, оно по-прежнему не представляло из себя нечто единое. У «всех талантов» не было ни собственной газеты, ни политического клуба, более того, почти не проводились даже собрания малых групп кабинета.²²² Вновь усилились подозрения в отношении лорда Ярмута.²²³ Этот не самый опытный дипломат долгое время был представителем Англии в Париже, и многие именно его винили в сорвавшихся переговорах. Все же, он был хорошим другом Ч. Фокса и его критика сталкивала фокситов с остальными министрами. Естественно, такая разобщенность напрямую сказывалась на политике, которую проводил кабинет министров. Впрочем, У. Фитзпатрик в комментариях к официальной корреспонденции правительства отмечал, что кабинет не был полностью разобщен и пытался сплотиться перед лицом внешней опасности. Оппозиция же была довольно слабой, но беспринципной.²²⁴

Отношения короля и правительства были достаточно доброжелательные, хотя среди оппозиции ходили слухи, что Георг III на самом деле желает смены правительства.²²⁵ Монарх после смерти Ч. Фокса, стал лучше относиться к коалиционному правительству. В то же время, это оставило отпечаток и на отношениях между У. Гренвилем и принцем Уэльским, будущим королем Георгом IV. Принц придерживался либеральных взглядов поскольку долгое время находился под влиянием Фокса. Весной 1806 г. он с восторгом воспринял смену правительства, но чем консервативнее становился кабинет, тем

²²² *Sack. J.J. The Grenvillites 1801-1829. Part Politics and Factionalism in the age of Pitt and Liverpool. Illinois. P. 131.*

²²³ *Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. L.: His Majesty's Stationery Office, 1912. Vol. 8. P. 490.*

²²⁴ *Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue. L.: His Majesty's Stationery Office, 1912. Vol. 9. Intr.P.7.*

²²⁵ *The Diaries and Correspondence of the Right Hon. George Rose in two volumes. Vol. 2. L., 1860. P.315.*

сложнее становилось принцу сотрудничать с кабинетом министров. Кабинет министров лишился своего главного покровителя.

Герцог Бэкингемский, британский политический деятель XIX в., отмечал, что в начале 1807 г. правительство именно в связи с проводимой внешней политикой с каждым днем становилось все более и более уязвимым, но это не прерывало его работы и не уменьшало его энтузиазма.²²⁶

3.2. 1807 г. – новые меры в отношении Франции

Дебаты в британском Парламенте в декабре 1806 г. показали, что английский истеблишмент выступает за активные действия против Франции. Правительство прекрасно понимало, что в условиях войны придерживаться нейтральной позиции по отношению к воюющим сторонам невозможно, тем более после того, как в Берлине была провозглашена континентальная блокада Великобритании. Если осенью 1806 г. от конкретных мер пришлось воздержаться в связи с выборами в палату общин, американским театром внешней политики и прохладными отношениями с Пруссией, то в начале нового года появилась необходимость предпринять контрмеры против Империи Наполеона и обозначить себя как члена коалиции. Во многом этому способствовал тот факт, что с декабря 1806 г. Российская империя начала боевые действия против Франции. Внешнее давление от императора Александра I и внутреннее со стороны оппозиции толкнуло правительство У. Гренвиля к решительным шагам. Спустя два года после этих событий в британском Ежегоднике напишут: «У нас не было других вариантов кроме сопротивления и подчинения. Мы должны были отстаивать честь государства несмотря на все препятствия, либо потеряв честь, потерять силу и опускаться все ниже и ниже».²²⁷

²²⁶ Memoirs of the Court and Cabinets of George the Third. From original family documents. L., 1855. Vol. 4. P. 112.

²²⁷ The Annual Register or a view of the History, Politics, and Literature for the year 1807. L., 1809. P.72.

Первой важной мерой, Британского правительства можно считать так называемый Указ в совете (*Order in council*), который был принят 7 января 1807 г. Этот документ был ответом на Берлинский декрет Наполеона. Меры, проводимые Францией в отношении Британской торговли, дали английскому королю безоговорочное право предпринять ответные против Французской Империи и ее союзников, говорится в преамбуле. Сам же указ подразумевал запрещение торговых отношений между портами, принадлежащим Франции и ее союзникам, или находящихся под их контролем. Командующие королевского флота отныне имели право предупреждать суда, выходящие из французских портов о нарушении данного закона и приказывать прекратить плавание. Нарушение этого указа, в том числе нейтральными странами, влекло за собой конфискацию груза в пользу британской короны.²²⁸

Указ в совете был мягче, Берлинского декрета, фактически он не препятствовал внешней торговле Франции и ее союзников с нейтральными государствами. Американские и Датские корабли все еще могли свободно торговать, как и с Англией, так и с ее противниками.²²⁹ Принимая такую меру Британия исходила из собственных интересов. Лондону было важно не потерять торговые отношения со странами, которые не участвовали в войне, и не допустить их полного перехода на сторону Франции. В дальнейшем именно из-за этого в Британии появятся подозрения о тесном сотрудничестве нейтральной Дании с Наполеоном, что выльется в нападение британского флота на Копенгаген летом 1807 г.

Тем не менее, как пишет историк Е.В. Тарле, подобная мера давала широкие полномочия британскому флоту.²³⁰ Фактически английские корабли могли задержать любой корабль, проверить идет ли он из французского порта в порт союзников и в худшем случае конфисковать товары, находящиеся на борту, предъявив капитану корабля указ Георга III.

²²⁸The Annual Register or a view of the History, Politics, and Literature for the year 1807. L., 1809. P.670-671.

²²⁹ *Bryant. A. Years of victory.* P. 207.

²³⁰ *Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах.* Т.3. М., 1958. С. 198.

Военный историк А.Т. Мэхен, отмечает, что эта мера обращалась в «орудие пытки» в руках оппозиции, хотя сами виги в дальнейшем критиковали более обдуманнные и более действенные меры.²³¹ Декрет вызывал недовольство тори, так как он был недостаточно жестким, да и с юридической точки зрения трактовать условия данного указа и меры наказания можно было по-разному.²³²

Не менее важным результатом работы правительства стало окончательное подписание мирного договора с Пруссией. Еще в ноябре 1806 г. Ч. Грей, министр иностранных дел Великобритании согласовал условия мира с прусским послом графом Якоби, однако в связи с событиями в Европе ратификацию с немецкой стороны пришлось ждать больше двух месяцев. Наконец, 27 января 1807 г. в Мемеле барон Хатчинсон и генерал Ф.Г. Де Застров подписали мир между Великобританией и Пруссией. Самым важным итогом договора было возвращение Ганновера под протекцию британской монархии. Гарантом при этом должен был выступить лично Александр I. Помимо этого стороны согласовали вопрос о свободном судоходстве и торговле, а также возвращение трофеев, кораблей и военнопленных.²³³ При этом ни о каких военных обязательствах перед друг другом в договоре не было речи.

Мир Великобритании с германским королевством имел колоссальное значение для международных отношений. Теперь, когда потенциальные союзники урегулировали основные противоречия, можно было начинать активные боевые действия против Наполеоновской Франции.

Главной повесткой британского Парламента тем временем стало установление нового бюджета на расходы армии и флота. На заседании 10 января лорд Каслри поставил очень важный вопрос о численности и боеспособности войск, на что получил достаточно уклончивый ответ Виндхема. Министр по

²³¹ Мэхен. А.Т.. Влияние морских сил на Французскую революцию и Империю. М., 2002. С. 401-402.

²³² Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах. Т.3. М., 1958. С. 198.

²³³ The Annual Register or a view of the History, Politics, and Literature for the year 1807. L., 1809. P. 712-713.

делам войны и колоний утверждал, что разглашение подобной информации неприемлемо в условиях военного положения.²³⁴ Тем не менее, под давлением оппозиции уже 21 января Виндхем представил план расходов на армию в 1807 г. При армии в 309 тыс. человек, расходы составляли примерно 14160 тыс. ф.с., что является значительной суммой при большом государственном долге.²³⁵ Если сравнить финансовую программу У. Виндхема с планом, представленным Военным секретарем В. Дандасом в январе 1805 г.²³⁶, в разгар войны с Наполеоном, то мы увидим, что общее количество военных чуть больше у правительства «Всех талантов», а общие затраты на армию в январе 1807 г. увеличились на 2 млн. ф.ст.

Интересно, что во времена У. Питта Младшего количество милиции, иными словами ополчения, было больше примерно на 70 тыс. человек, а обычных гарнизонных войск на Британских островах на 30 тыс. человек. Тем не менее У. Виндхем компенсировал этот разрыв за счет увеличения контингента в Вест-Индии, что еще раз говорит о намерениях министра по делам войны и колоний сосредоточиться на американском театре военных действий. Если посчитать количество ф. ст. на человека, то получим следующую картину. При У. Питте Младшем на одного гарнизонного солдата приходилось примерно 34 ф.ст., на ополченца - 16 ф.ст, на солдата Вест-Индии - 30 ф. ст. При правительстве «Всех талантов» - 36 ф.ст, 26 ф.ст, 32 ф.ст. соответственно. Для сравнения на 1 ф. ст. в это время можно было купить примерно 14,5 кг мяса или 12 кг сахара. Эти цифры свидетельствуют о том, что на содержание британских войск на островах было пропорционально выделено даже больше денег, чем в 1805 г.

²³⁴ Military Establishments of the Country. Col 441. — HC Deb 12 January 1807 <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1807/jan/12/military-establishments-of-the-country> (Дата обращения 20.03.2016)

²³⁵ Army Estimates Col 474. — HC Deb 21 January 1807 <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1807/jan/21/army-estimates> (Дата обращения 20.03.2017)

²³⁶ Army Estimates Col.249. — HC Deb 04 February 1805 <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1805/feb/04/army-estimates> (Дата обращения 20.03.2017)

Каслри подверг критике военное ведомство, указывая на то, что министры, критикуя действия прошлого кабинета ни сделали ровным счетом ничего, чтобы изменить положение. Оппозиционер обратил внимание и на события в Европе: «Если внутренняя безопасность нашей страны есть главная забота для военного секретаря, Я советую ему подумать, в какой ситуации окажется Британия, если Французский император, захватив Польшу будет способен путем войны или мира вывести оттуда войска. Пруссия исчезнет с карты Европы. Вражеские войска окружают нас, распространившись от Балтики до границ Европы».²³⁷ В конце своей речи он критикует правительство и за политику в Южной Америке, которое до октября не могло послать помощь войскам, захватившим Буэнос-Айрес. Естественно, что подобная хорошо спланированная речь была сильным ударом о престижу правительства, особенно в то время, когда война в Европе находилась подвешенном состоянии и победитель был не выявлен. Однако несмотря на упреки в адрес кабинета, военный бюджет был утвержден во втором чтении.²³⁸

Т. Гренвиль, первый лорд адмиралтейства на заседании палаты Общин 23 января 1806 г. выдвинул свой план расходов на содержание военно-морских сил, который предусматривал увеличение численности британских моряков на 10 тыс., таким образом в начале 1807 г. королевский флот насчитывал 136 тыс. человек.²³⁹ Расходы на армию и флот повысились по сравнению с расходами предыдущего года, пусть и незначительно. Это говорит о том, что теперь правительство было настроено более решительно, чем в начале получения своих полномочий.

Об этом же свидетельствует и новый общий финансовый план, который был предложен в конце января 1807 г. на заседании Парламента Г. Петти,

²³⁷ Army Estimates Col 483. — HC Deb 21 January 1807 <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1807/jan/21/army-estimates> (Дата обращения 20.03.2017)

²³⁸ The Annual Register or a view of the History, Politics, and Literature for the year 1807. L., 1809. P. 84.

²³⁹ The Annual Register or a view of the History, Politics, and Literature for the year 1807. L., 1809. P. 84-85.

канцлером казначейства. По проекту ежегодно государство должно было собирать 12 млн. ф.с. , (а позднее 16 млн. ф.с.) и откладывать 10 % в амортизационный фонд (*sinking fund*), силами которого можно было бы погасить займы. В палате общин Г. Петти объяснял эту меру необходимостью обеспечить Великобританию всем необходимым в условиях длительной и затратной войны.²⁴⁰ Эта немаленькая сумма должна была собираться отдельно от военных налогов, которые и без того были тяжелым бременем для Британии. Неудивительно, что данная мера вызвала большое недовольство среди оппозиции. В итоге план был принят, но после отставки «Всех талантов» он был отменен. Интересно в этом плане даже не экономическая составляющая, а тот посыл, с которым он был представлен в Парламенте.

Вигское правительство, которое так стремилось к миру с Францией летом 1806 г. теперь собирает новые налоги на «длительную и затратную войну», при том, что ни одно английское орудие еще не выстрелило в сторону Франции. Правительство вынуждено было в связи с нарастающим европейским конфликтом склоняться в сторону длительной войны с Наполеоном. Конец января 1807 г. можно считать началом структурного кризиса «всех талантов». Кабинет министров, который де-юре был радикальным, де-факто становился все более и более консервативным. Даже сама идея создания амортизационного фонда была ничем иным, как воспроизведением финансовой политики У. Питта Младшего. Министры, которые придерживались идей Фокса, понимали, что сейчас они действуют несколько иначе, чем весной 1806 г.

В январе 1807 г. в Лондон пришла крайне любопытная новость из Европы, о том, что Наполеон якобы потерпел сокрушительное поражение в Польше.²⁴¹ Это известие могло оказать серьезное влияние на политическую борьбу в Великобритании и стать опорой для вигского правительства, но оно

²⁴⁰ *Harvey A.D. The ministry of all the talents: The Whigs in office, February 1806 to march 1807.//The Historical Journal.1972. No.4. P. 642.*

²⁴¹ *Diary and Correspondance of Charles Abbot, Lord Colchester in three volumes. Vol. 2. L., 1861.P. 90.*

не подтвердилось и споры об участии Англии в войне возобновились с новой силой.

Подобные слухи не были редкостью в британской столице. Например, еще 14 января премьер-министр сообщал лорду адмиралтейства, что все та же русская армия была побеждена французами недалеко от Гааги.²⁴² В связи с подобной неосведомленностью и отсутствием точных данных правительство не могло принять решения о какой-либо реальной помощи коалиции, хотя вариантов было несколько. Некий Тинсо (*Tinseau*) предлагал осуществить осаду Тулона, поступали предложения и о том, чтобы поднять народное восстание против французов в северной Германии и высадить большое количество войск во французских портах Гавре и Котантене, чтобы нанести двойной удар по войскам Наполеона, но такие инициативы не были поддержаны правительством.²⁴³

Оставался открытым вопрос о финансовой поддержке России. У. Виндхем в своих дневниках писал: «7 января все время после 12 часов заняла дискуссия о займе или субсидии для России».²⁴⁴ Министр подчеркивает важность этой проблемы, говоря о том, что это вопрос старого или нового мира (*world*). Можно только догадываться, что именно имел в виду политики под словами «старый и новый мир». Возможно, он ощущал важность настоящего момента, некий перелом в войне, который может произойти с помощью британского фунта стерлингов. Под этими словами он также мог подразумевать важность момента, как для Нового, так и для Старого Света. В то время как Россия еще в ноябре 1806 г. требовала 6 млн. ф.с., Форин офис в январе 1807 г. принял решение передать русским только 500 тыс. ф.ст. естественно этого было недо-

²⁴² *Memoirs of the Court and Cabinets of George the Third. From original family documents. L., 1855. Vol. 4. P.116.*

²⁴³ *The Diary of the Right. Hon. William Windham 1784-1810. L., 1866. P. 467.*

²⁴⁴ *Ibid. P. 466.*

статочно, поскольку Пруссия все еще не могла оправиться от удара и вся тяжесть легла на плечи восточного союзника Британии.²⁴⁵ К тому же 500 тыс. ф.ст. были меньшей суммой по сравнению с кредитами 1805 г. По данным историка Ж. Тюлара, в 1805 г. Британия обещала России 1 млн 250 тыс. ф. ст. за каждые 100 тыс. солдат, участвующих в сражениях.²⁴⁶ В битве при Прейсиш-Эйлау, например, участвовало около 70 тыс. русских солдат²⁴⁷, следовательно британское правительство предлагало сумму примерно в 2 раза меньше, чем правительство У. Питта Младшего. Министр иностранных дел Великобритании Ч. Грей заявил при этом, что Россия может воспользоваться своими огромными ресурсами для собственной обороны.²⁴⁸

О том, что лежало в основе английской внешней политики довольно ярко говорит русский агент в Великобритании П.А. Николаи в донесении русскому министру иностранных дел А.Я. Будбергу «Я был бы очень рад оказать неправым в этом вопросе, однако мне кажется, здесь прониклись убеждением, что державы континента ведут теперь против Бонапарта не такую войну, какую они вели в предыдущие годы – войну, общую для континентальных держав и для Англии... Теперь позиция Англии стала совсем иной: сейчас здесь занимаются лишь экономическими вопросами, чего настоятельно требует состояние финансов страны; она не может более обещать помощь континентальным державам до тех пор, пока не уяснит для себя, какие средства она может израсходовать на эти цели».²⁴⁹ Британский истемблишмент в свою очередь обвинял Россию в торговле с врагом, более того, в марте посол Британии

²⁴⁵ *Harvey A.D.* The ministry of all the talents: The Whigs in office, February 1806 to march 1807.//The Historical Journal.1972. No.4. P. 634.

²⁴⁶ *Тюлар Ж.* Наполеон или Миф о «Спасителе». М., 2009. С. 146.

²⁴⁷ Там же. С. 155.

²⁴⁸ *Roach E.* Anglo-Russian Relations from Austerlitz to Tilsit // The International History Review. 1983. No. 2. P. 188.

²⁴⁹ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского Министерства Иностранных дел. М., 1963. С. 463-464.

в Санкт-Петербурге Дуглас писал в Форин Офис, что российские государственные деятели готовят атаку на британскую торговую систему.²⁵⁰ Таким образом, даже в стане коалиции положение Великобритании оставалось довольно шатким.

Болезнь лорда Грея значительно усложнила ситуацию. Министр иностранных дел и по совместительству лидер Палаты общин не мог исполнять свои обязанности. Авторитет У. Гренвиля в это время был низок, как среди правительства, так и в Парламенте. Его отношения с королем ухудшились. У премьера оставалось только два союзника – брат Т. Гренвиль и лорд Темпл. Если Ч. Грей отказался бы от должности лидера в палате Общин, то гренвелты уступили бы место радикалам вроде Уайтбрета, которые продолжали бы воплощать идеи Фокса невзирая на правительство.²⁵¹ В такой ситуации возможен был раскол правительства и все это происходило на фоне войны с Наполеоном. К февралю 1807 г. стало ясно, что крах «всех талантов» - лишь вопрос времени.

3.3. Крах правительства «Всех Талантов»

В это время в Пруссии у г. Прейсиш-Эйлау произошло кровопролитное сражение между Россией и Францией, которое должно было решить исход всей компании. Кавалерия Мюрата в решающий момент смяла русские войска и Наполеон выиграл битву, но это была пиррова победа, еще долго французы не могли оправиться от этого удара. Этого события с нетерпением ждали в Англии. Лондон уже долгое время был наполнен слухами о генеральном сражении русской и французской армий. Разгром союзника мог поставить Англию в катастрофическое положение: англичане могли остаться один на один

²⁵⁰ *Roach E. Anglo-Russian Relations from Austerlitz to Tilsit // The International History Review. 1983. No. 2. P. 189.*

²⁵¹ *McQuiston J.R. Rose and Canning in Opposition, 1806-1807// The Historical Journal. 1971. No. 3. P. 522.*

с Наполеоном, для которого Англия была как красная тряпка для быка. Британское общество действительно было обеспокоено сложившейся ситуацией.

Поражение Франции сняло бы напряжение в парламенте и дало бы возможность решить внутренние проблемы. Командующий русскими войсками генерал Беннигсен посчитал, что сражение выиграно и отправил Александру I соответствующую депешу. В дальнейшем Россия продолжит воспринимать сражение под Эйлау, как свою победу, что окажет влияние на англо-русские отношения. Находясь в состоянии некой информационной изоляции, Британия переживала подъем патриотических настроений. Английский поэт У.Вордсворт примерно в это же самое время написал стихотворение «Пророчество», которое заканчивалось фразой: «Горе всем им! Но самый тяжкий позор тому баварцу, который первым вплел свое знамя в проклятый альянс с Францией, предав свое Немецкое имя»²⁵². Английское общество враждебно относилось к Наполеону, исчез тот флёр, который, как казалось присутствовал среди англичан летом 1806 г.

Новость о Прейсиш-Эйлау дошла до Лондона только через месяц, вот как об этом вспоминает М.Алопеус, русский агент в британской столице: «Вечером появился экстренный выпуск газеты, как правило это делается лишь в тех случаях, когда британские армии добиваются значительных успехов. Не могу не умолчать о том, какое сильное и глубокое впечатление она произвела на здешнее общество. На лондонских улицах царило оживление; одни хотели знать подробности о поражении французов, другие рассказывали то, что им удалось узнать; радость и удовлетворение написаны на всех лицах».²⁵³ Возможно, Алопеус несколько преувеличил ликование англичан по поводу «победы» русских войск, но, скорее всего, эта новость действительно произвела большое впечатление на англичан. Письмо русского агента достаточно хорошо показывает настроение лондонского общества к поражению Наполеона.

²⁵² A Prophecy. February 1807 – Poem by William Wordsworth

<http://www.poemhunter.com/poem/a-prophecy-february-1807/> (Дата обращения 20.04.2017)

²⁵³ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского Министерства Иностранных дел. М., 1963. С. 513-514.

Несмотря попытки правительства подписать мир с Наполеоном и на пассивность политики Форин Офис британцы поддерживали войну с Францией.

Александр I считал, что Эйлау, показавший мощь русского оружия – это хороший повод надавить на англичан и попросить вмешаться в конфликт, поэтому первым непременным условием русского императора было «Официальное обещание содействовать средствами, соответствующими важности дела, и самым энергичным образом военным операциям против общего врага».²⁵⁴ Взамен Англия просила возобновить торговый договор 1797 г., чтобы противодействовать континентальной блокаде. И Гренвиль, и Грей понимали необходимость военной помощи союзнику, но в тоже время было ясно, что это сделает трещину в правительстве еще больше. С одной стороны на английский кабинет давил Александр I, который судя по донесениям все еще стремился разбить Наполеона, с другой стороны радикальные виги выступали за отстаивание собственно английских интересов где-нибудь за океаном, поэтому английский кабинет ограничился лишь кредитом в 500 тыс. ф.с.

Даже после Эйлау англичане не торопились оказывать помощь союзникам. Лорд Хатчисон, британский представитель в ставке Александра I сомнительно смотрел на дальнейшие перспективы компании, не скрывая этого от русского двора.²⁵⁵ Как показало время, проблема с высадкой английского десанта в Европе заключалась не в климатических условиях, не в трудностях, связанных с переправой войск через Канал. Все упиралось в желание министров, в первую очередь У. Гренвиля, У. Виндхема, которые долгое время увиливали от ответа перед Россией. В противоположность этому, Каслри, ставший в марте 1807 г. министром по делам войны и колоний уже спустя неделю после назначения приказал подготовить экспедиционные войска.²⁵⁶ В защиту «Всех талантов» можно сказать лишь то, что в итоге России пришлось пойти

²⁵⁴ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского Министерства Иностранных дел. М., 1963. С. 495-496.

²⁵⁵ *Bryant*. Years of victory. P. 209.

²⁵⁶ *Roach E.* Anglo-Russian Relations from Austerlitz to Tilsit // *The International History Review*. 1983. No. 2. P. 191.

на мир с Наполеоном и Гренвиль, возможно, предвидел подобный исход войны.

Единственным человеком в правительстве, который реально мог изменить роль Британии в войне четвертой коалиции был Ч. Грей, но и его планы ограничивались лишь номинальным участием англичан. У министра иностранных дел была идея атаки Французских или Датских берегов с помощью шведской армии, англичане же должны были помочь переправить армию союзников через Северное море. Также была идея атаки Гольштейна, опять же с помощью шведов.

Как замечает английский историк Холл, русские и скандинавские дипломаты просто засыпали Форин Офис нотами недовольства.²⁵⁷ Кабинет по-прежнему хотел действовать излюбленным английским способом – войной чужими руками, но за британские деньги или корабли. Такой способ работал в предыдущих войнах с Францией, но сейчас условия были другие. Россия воевала одна, Австрия не стремилась вступать в войну, амбициозный монарх Швеции Густав IV Адольф, к сожалению не унаследовал от знаменитого предка талант полководца и ограничивался лишь колкими высказываниями в адрес французского императора, Пруссия была уже разбита. Англия оставалась единственной страной, которая должна была помочь Российской империи. Необходимость реальной помощи от Англии действительно назрела, зима заканчивалась и теперь говорить о плохих погодных условиях стало невозможно, к тому же в марте стали известны реальные подробности о сражении при Прейсиш-Эйлау, которое было вторым тревожным звоночком для коалиции.

10 марта 1807 г. английскому дипломату в А. Стратону все же было поручено узнать мнение шведского двора по поводу совместного наступления в Померании. Проанализировав донесения Стратона правительство сделало вывод, что шведам для осуществления успешной атаки немецких берегов не

²⁵⁷ *Hall C.D.* British strategy in the Napoleonic war 1803-1815. Manchester. 1992. P. 138.

хватает лишь кавалерии, в связи с чем Британия может отправить скандинавским союзникам только бригаду драгун.²⁵⁸ Но и здесь англичане лишь имитировали бурную деятельность, чаще и чаще заявляя о трудностях, связанных с подготовкой английского десанта. Оказывать реальную помощь коалиции Англия отказывалась даже в феврале – марте 1807 г. Главной задачей министерства иностранных дел по-прежнему оставалось подталкивание союзников к войне при собственных минимальных потерях, в том числе и финансовых.

Правительство пыталось уверить и русских, и шведов, что готовит войска для высадки но в реальности оно не желало этого. Такой тактики англичане придерживались с самого начала войны четвертой коалиции и в итоге она оправдывала себя. За 1806 г. британская армия потеряла 16 тыс. человек, включая убитых, уволенных из вооруженных сил и дезертиров. Эта цифра не сильно отличается от статистики 1803-1805 г., однако стоит учитывать, что большинство потерь 1806 г. были результатом войн в Калабрии и Южной Америке в которых «все таланты» действовали скорее инерционно, продолжая дело, начатое Питтом – младшим. Далее с каждым годом Британия будет терять все больше и больше своих сынов, достигнув в 1814 г. максимальной отметки в 55 тыс. человек за один год.²⁵⁹

У. Гренвиль понимал, что кабинет министров теряет авторитет и вновь попытался сблизиться со сторонниками Питта. Чтобы удержаться у власти премьеру необходимо было обновить состав министров и привлечь представителей тори в правительство, сделав тем самым действительно коалиционный кабинет. 7 февраля Каннинг писал своей жене, что через Претимена премьер-министр выразил свое сожаление по поводу того, что их переговоры о сотрудничестве летом 1806 г. закончились безуспешно. Более того, Каннинг сообщал, что лорд Темпл получил особое указание выяснить какие настроения

²⁵⁸ Hall C.D. British strategy in the Napoleonic war 1803-1815. Manchester. 1992. P. 139.

²⁵⁹ Great Britain: Breakdown of casualties in the British Army compared to recruits, 1803-1815. http://www.napoleon-series.org/research/abstract/military/army/britain/casualties/c_britcas4.html (Дата обращения: 15.03.2017)

витают среди оппозиции и в особенности, как был настроен сам Дж. Каннинг.²⁶⁰ Это доказывает, что Гренвиль был готов пойти на уступки сторонникам Питта, готов был начать активные действия на внешней арене, но воплотить это в жизнь ему не удалось. Здесь важную роль сыграло то, что партии вигов и тори не были однородны. Тори У. Питта не могли стерпеть Аддингтона в составе правительства, как и он не мог смириться с такими яркими фигурами как Каннинг и Каслри.

Чтобы достичь успеха Гренвилю необходимо было полностью перекрыть правительство, что было невозможно. Каннинг симпатизировал У. Гренвилю, он считал премьера способным руководителем, но не для этого правительства. Оппозиционер даже спустя год после назначения «Всех талантов» хотел не сместить кабинет министров, а пересмотреть его состав, ввести туда представителей тори. В этом взгляды Дж. Каннинга и У. Гренвиля совпадали, только сделать это, учитывая непримиримые либеральные взгляды ряда членов правительства, было невозможно. Каннинг сам сомневался стоит ли вообще вмешиваться в дела и без того тонущего корабля, стоило ли плести интриги, искать изъяны в политике и постоянно критиковать правительство. «Может ли быть так, что наше вмешательство и даже просто выражение мнения не принесет больше вреда, чем пользы?», - писал Каннинг Роузу в феврале 1807 г.²⁶¹

Февраль – март были очень сложными месяцами для правительства «Всех талантов». Передышка в войне способствовала продолжению политики пассивного участия Британии в европейском конфликте. Английский МИД по-прежнему ограничивался лишь пустыми обещаниями, активной помощи союзникам англичане так и не оказали, что безусловно, не играло на руку кабинету. Попытка решить в это время некоторые важные вопросы внутренней

²⁶⁰ *McQuiston J.R. Rose and Canning in Opposition, 1806-1807// The Historical Journal. 1971. No. 3.P. 521.*

²⁶¹ *The Diaries and Correspondence of the Right Hon. George Rose in two volumes. Vol. 2. L., 1860. P. 317.*

политики не только не принесла ожидаемого успеха, а наоборот ухудшила ситуацию и привела к окончательному расколу внутри правительства. Безусловно, имелись и положительные моменты, например, отмена работорговли, но это больше было похоже на агонию. Корабль «Всех Талантов» в феврале – марте шел ко дну и едва ли можно было выправить ситуацию опираясь только на проблему торговли рабами. Отставка правительства была скорее закономерностью, чем случайностью.

Относительная стабильность в войне четвертой коалиции после Прейшиш-Эйлау и неудачи в военных операциях в Южной Америке позволили английскому правительству обратить внимание на вопрос об эмансипации ирландских католиков. Проблема назрела уже давно, но Георг III был настойчив и не желал давать права доступные англичанам представителям католической церкви. Эмансипацию поддерживали не только виги, но и тори. У. Питт младший даже лишился поста премьер-министра в 1801 г. из-за спора с английским монархом по этому вопросу. Правительство «Всех талантов» спустя 5 лет после этого инцидента наступило на те же грабли. В марте 1807 г. кабинет министров предложил дать солдатам-католикам право открыто исповедовать свою религию. Правительство этой мерой пыталось лишь усмирить беспокойных ирландцев, ни о каких широких правах не было и речи. Английский монарх изначально даже согласился с этим предложением министров, но затем передумал, наложил на законопроект право вето и потребовал, чтобы подобных идей вообще не выдвигали в будущем. Премьер-министр Гренвиль, верный своим идеалам вига, отказался принять подобные условия, что привело к отставке правительства «Всех талантов».²⁶² Казалось бы, Ирландский вопрос на протяжении многих веков стоял очень остро, вне зависимости от того вела Англия крупную войну на континенте или нет. Все же, в 1806-1807 гг. война с Францией напрямую влияла на решение ирландской проблемы.

²⁶² *Harvey A.D.* The ministry of all the talents: The Whigs in office, February 1806 to march 1807.//The Historical Journal.1972. No.4. P.644.

Свободолюбивая Ирландия по-прежнему рассматривалась как плацдарм для атаки. Неслучайно в заключении статьи «Падение «Всех Талантов»» крупный британский исследователь М. Робертс пишет: «Идея восстания (в Ирландии) не была фантазией Виггов, как предполагается многими историками <...> В Париже все еще были ирландские предатели, которые имели связи с Ирландией <...> Силы Наполеона были как никогда высоки, энергия Наполеона была безгранична. Определенно, причины для опасения были».²⁶³ Несмотря на то, что виги уже давно обращали внимание на проблему эмансипации ирландских католиков, правительство в данном случае действовало не в интересах партии виггов, а в интересах общегосударственных, потому что успокоить неуловимых ирландцев было действительно важной задачей в условиях войны. Все же У. Гренвиль и министры столкнулись в этом вопросе с твердой скалой – монархом Георгом III, не желавший видеть у руля государства правительство, которое отказывается подчиняться его воле.

31 марта 1807 г. У. Гренвиль и все министры, кроме У. Виндхема сложили с себя полномочия, уступив место новой власти под руководством герцога Портленда. Новый кабинет состоял преимущественно из тех лиц, которые находились в оппозиции в 1806 г., то есть последователей политики У. Питта младшего: Дж. Каннинга, Дж. Роуза, лорда Каслри, лорда Хоксбери, лорда Элдона. Эксперимент с коалиционным правительством в военное время провалился, с 1807 г. начинается новый этап господства тори во власти, который продлится вплоть до начала 30х годов XIX в.

²⁶³ *Roberts M. Fall of the Talents, March 1807//The English Historical Review.1935. No. 197. P.77.*

Заключение

Правительство У. Гренвиля пыталось проводить собственную политику в отношении Франции не взирая на опыт и результаты предыдущих кабинетов. Курс на мир с Империей Наполеона, принятый министром иностранных дел Ч. Фоксом, был взят за основу внешней политики Великобритании в период «всех талантов». В доказательство этому может служить тот факт, что за все время работы правительства Британия не провела ни одной крупной военной операции. Успех в Калабрии на юге Италии был недостаточно велик, да и был скорее следствием политики У. Питта Младшего, захват Буэнос-Айреса столицы Вице-Королевства Рио-Де-Ла-Плата оказался случайным стечением обстоятельств, а во время войны Британия и вовсе продемонстрировала абсолютное нежелание воевать своими руками.

Не стоит, однако, полагать, что Ч. Фокс был готов поступиться интересами Великобритании и союзников по третьей коалиции ради мира с Францией. Министр иностранных дел, безусловно, желал поставить свою подпись в мирном договоре и окончательно разрешить конфликт между двумя могущественными державами, но только при условии, что Великобритания сохранит при этом свою честь и авторитет на международной арене. Об этом свидетельствует тот факт, что стороны в течение нескольких месяцев шли к переговорам, а затем не смогли быстро прийти к консенсусу.

Ответственность за крах переговоров о мире в 1806 г. несут обе стороны. На разных этапах переговоров, вплоть до сентября 1806 г. достижение положительного результата представляется нам возможным, однако неуступчивость двух держав привела к окончательному разрыву. Первые попытки заключить мирный договор наткнулись на споры вокруг формы переговоров и вытекающий из этого Сицилийский вопрос. Поворотным моментом стало подписание русско-французского мира П. Убри 20 июля 1806 г., что привело к завышенным требованиям французской стороны в отношении Великобритании.

Однако после того, как император Александр I не ратифицировал договор, английское правительство отказалось от чрезвычайно выгодных уступок со стороны Франции во многом из-за смерти главы Форин Офис Ч. Фокса и требований Российского монарха о совместном ведении переговоров.

Окончание мирного диалога между странами совпало с началом войны четвертой коалиции, но правительство по инерции не стремилось врываться в бурю событий, происходивших в самом сердце Европы. Для кабинета У. Гренвиля в то время куда важнее был Американский театр военных действий, где было более реально развить успех и получить новые экономические выгоды. Пассивность британских властей в начале войны можно обусловить рядом факторов.

Во-первых, Британия официально находилась в состоянии войны с Пруссией, что значительно усложняло их взаимодействие в рамках коалиции. Более того, между германским королевством и Англией оставалась крупная нерешенная проблема – владение Ганновером, которую стороны окончательно урегулировали только в январе 1807 г.

Во-вторых, в правительстве отсутствовало политическое и идеологическое единство. Кабинет был очень разрознен, и по вопросам внешней политики среди министров были серьезные разногласия. Новый министр иностранных дел Ч. Грей не имел достаточного влияния в правительстве, чтобы лоббировать свой курс в отношении Франции. Огромным влиянием обладал У. Виндхем, министр по делам войны и колоний, который отчаянно поддерживал действия военные действия в Южной Америке. Наконец, сам премьер-министр У. Гренвиль постоянно колебался в выборе основного театра внешней политики. В итоге правительство «Всех талантов» попыталось действовать на всех направлениях и потерпело неудачу.

В-третьих, после разгрома Пруссии в Англии стало понятно, что вся тяжесть грядущей войны ляжет на Россию, которая вступила в войну только в декабре 1806 г., то есть спустя два месяца после ее начала. В этих условиях осуществлять активные военные действия было невозможно. Правительство

решило потратить это время на решение внутренних проблем, таких как повышение налогов, ирландский вопрос, перевыборы в Парламент, чтобы укрепить свою власть перед предстоящим конфликтом в Европе.

Наконец, противоречия между Британией и Францией были не настолько сильны, чтобы активно содействовать силам коалиции. После того, как французский император в сентябре предложил и Мальту, и Ганновер, и часть Индийских территорий реальные разногласия оставались только по вопросу Сицилии, но и они могли быть решены. Британия в войне заняла позицию наблюдателя, предпочитая не растрачивать английские фунты на создание мощного военного блока, все еще держа в уме условия, предложенные французским императором.

Континентальная блокада, которую объявил Наполеон 21 ноября 1806г. в Берлине стала водоразделом англо-французских отношений, той точкой после которой война велась до победного конца. Это событие оказало огромное влияние на дальнейшее развитие международных отношений, стало основой новых европейских конфликтов. Именно после Берлинского декрета происходит активизация британской внешней политики, отход от идей Ч.Фокса становится более ощутимым.

Перед Британией встает необходимость ответных мер, которые выразились в Указах в Совете 1807 г., увеличении расходов на армию и флот, налаживании отношений с союзниками путем заключения мира с Пруссией и выдачи кредита в 500 тыс. ф. ст. Все эти действия были направлены исключительно против Франции, однако правительство действовало очень осторожно, понимая, что, вероятность повторения войны 1805 г. вполне реальна. Указ в Совете сложно назвать равноценным ответом на Берлинский декрет, не случайно в 1807 при правительстве герцога Портленда будут приняты дополнения к этому указу. Расходы на армию, пусть и соответствовали бюджету 1805 г., но больше были рассчитаны на Южно-Американский театр военных действий. Процедура заключения мира с Пруссией растянулась на долгие месяцы и вряд

ли это можно было назвать огромным успехом после разгрома под Йеной и Ауэрштедтом.

Важно, что принятие новых мер в отношении Французской империи проходило параллельно с началом работы нового Парламента. Ядро оппозиции составили молодые и энергичные политики Дж. Каннинг, Р. Стюарт (виконт Каслри), Р. Дженкинсон (барон Хоксбери, граф Ливерпул), которые были сподвижниками У. Питта Младшего и хотели продолжить его дело, возобновив войну с Францией. Давление со стороны оппозиционеров в Парламенте, безусловно, влияло на внешнюю политику кабинета У. Гренвиля. Дебаты в Палате Общин подталкивали министров к решительным действиям, при этом кабинет постепенно отходил от своих первоначальных замыслов в отношении Франции. Можно сказать, что идеологически после начала 1807 г. правительство больше тяготело к тори, нежели к вигам, несмотря на свой состав, этим можно объяснить закономерность смены кабинета в марте 1807 г., возвращение к идеям У. Питта Младшего. Другой сценарий после принятия Берлинского декрета сложно было представить.

Создав образ правительства мира, «Всем талантам» так и не удалось изменить общественное мнение в свою пользу. Каждая неудача во внешней политике рассматривалась не как просчет или случайная ошибка, а как доказательство неспособности вести войну и управлять государствам в сложившихся условиях. Профранцузские настроения припоминали министрам при любом удобном случае. На карикатурах, в газетах и журналах У. Гренвиль и его коллеги вплоть до отставки изображались как пособники Наполеона. Война же постоянно подогревала почву для подобных сравнений. Для создания устойчивого положения правительству требовался военный успех, которого оно и искало за Атлантическим океаном, но так и не нашло. Любая неудача в Европе могла закончиться для правительства мгновенной отставкой.

Казалось бы, подъем патриотических настроений в стране после битвы при Прейсиш-Эйлау, сможет вернуть престиж кабинета министров на преж-

ний уровень. На горизонте стал виден конец британских мучений в войне четвертой коалиции, но весть о продолжении войны вновь повлекла к активизации оппозиции. Попытки договориться со Швецией о совместном участии в войне были больше похожи на агонию, но даже здесь британские политики продемонстрировали осторожность. Неудачи в Южной Америке в совокупности с продолжающейся Европейской войной окончательно подорвали авторитет Форин Офис и военного ведомства, что во многом привело к отставке кабинета министров в 1807 г.

Эксперимент с правительством «Всех талантов» в 1806-1807 гг. закончился неудачей. Стоит отметить, что цели, поставленные Ч. Фоксом в отношении Франции были осуществимы, но стремительные изменения в международных отношениях помешали их планомерному осуществлению. Кабинет У. Гренвиля попросту не был способен резко изменить курс внешней политики и принять решительные меры против Наполеона в новой войне. Остановить механизм, запущенный Ч. Фоксом при сохранении состава правительства было невозможно.

Часто правительство У. Гренвиля меркнет на фоне внешнеполитических событий. Однако, оно сыграло колоссальную роль как для внутривнутриполитической жизни Великобритании, так и для развития международных отношений.

Кабинет «Всех талантов» стал мостом между эпохой У. Питта Младшего и временем новых тори. Встряска для консерваторов помогла преодолеть внутрипартийный кризис и после 1807 г. тори уверенно держались у власти до 1830 г.

1806 г. мог стать конечной точкой в противостоянии двух великих держав, по крайней мере так казалось современникам. Между Амьенским миром и триумфом на поле боя при Ватерлоо Правительство никогда Британия не была так близка к заключению мира с Наполеоном. Однако этот год принес не только новую кровопролитную войну в Европе, но и предопределил дальнейшую борьбу Великобритании и Франции.

Список источников и литературы

Источники

Опубликованные источники

Публикации документов

Внешняя политика России XIX начала XX в.: Документы Российского министерства иностранных дел. Т. II. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961 (Серия I 1801-1815 гг.) 840 с.

British schemes against Spanish America in 1806// The Hispanic America Historical review. Vol. 27. No. 2. 3p

Report on the Manuscripts of J.B Fortescue. Esq. preserved at Dropmore. [being of the Correspondence and Papers of Lord Grenville 1698-1820]. Vol. 8. L.: His Majesty's Stationery Office, 1912. 567 p.

The speeches in Parliament of the Right Honourable William Windham in three volumes/Ed. by Thomas Amyot. Vol. 3. L.: Longman, Hurst, Orme and Brown. 1812. 436 p.

Переписка, Дневники, Мемуары

Adair R. Historical Memoir of a Mission to the Court of Vienna in 1806. L.: Longman, Brown, Green and Longmans, 1844. 565 p.

Correspondence, dispatches and other papers of viscount Castlereagh second series in four volumes./Ed. by his brother Charles William Vane, Marquess of Londonderry. Vol. VI. L.: William Shoberl publisher, 1851. 518 p.

Lord Granville Leveson Gower (first earl Granville) Private Correspondence 1781 to 1821 /Ed. by Castalia Countess Granville. Vol. 2. L.: John Murray, Albemarle street, W., 1916. 597 p.

Memoirs of the Court and Cabinets of George the Third. From original family documents./ Ed. by The duke of Buckingham and Chandos . Vol. 4. L.: Hurst and Blackett, 1855. 486 p.

Memoirs of the Whig Party during my time by Henry Richard Lord Holland /Ed. by his son Henry Edward Lord Holland on two volumes. Vol. 2. L.: Longman, Brown, Green and Longmans, 1864. 358 p.

Memorials and Correspondence of Charles James Fox. Vol. 4. L.: Richard Bently, 1857. 492 p.

The Diaries and Correspondence of the Right Hon. George Rose containing originals letters of the most distinguished statesmen of his day in two volumes./Ed. by Rev. Leveson Vernon Harcourt. Vol. 2. L., 1860. 558 p.

The Diary and Correspondence of Charles Abbot, Lord Colchester Speaker of House of Commons 1802-1817 in three volumes. /Ed. by Charles, lord Colchester. Vol. 2. L.: John Murray, Albemarle Street, 1861. 620 p.

The Diary of the Right Honorable William Windham 1784 to 1810/Ed. by Mrs. Henry Baring. L.: Longmans, Green and Co., 1866. 540 p.

Пресса, периодика

Belfast Commercial Chronicle. 1806. 29th October.

Cobbet's Political Register. Vol. X. From July to December 1806. L.: Cox and Baylis, Great Queen Street, 1806. 1032 p.

Cobbet's Political Register. Vol. XI. From January to June 1807. L.: Cox and Baylis, Great Queen Street, 1807. 1160 p.

The Annual Register or a view of the History, Politics, and Literature for the year 1807. L.: Harding & White., 1809.

The Morning Chronicle. 1806. 30th October, 10th December, 22nd December

Литература

Монографии

Грин Дж. Р. Британия. Краткая история английского народа: в 2 т. Минск: Минская фабрика цветной печати. Т. II, 2007. 675 с.

Исдейл Ч.Д. Наполеоновские войны. М.: Феникс Зевс, 1997. 541с.

Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2016. 840 с.

Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М.: Мысль, 1986. 735 с.

Михайловский – Данилевский А.И. Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб: Типография штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1846. 426 с.

Мэхен А.Т. Влияние морских сил на Французскую революцию и Империю. М.: Издательство АСТ, 2002. 603 с.

Соколов О.В. Битва двух империй. 1805-1812. М.: Астрель; СПб.: Астрель-СПб, 2012. 730 с.

Тарле Е.В. Наполеон. М.: АСТ МОСКВА, 2008. 413 с.

Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах. Т.3. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1958. 653 с.

Тьер Л. А. История Консульства и Империи. Книга I. Консульство. М.: Захаров, 2012. 896 с.

Тьер Л. А. История Консульства и Империи. Книга II. Империя: в четырех томах. Т.1. М.: Захаров, 2013. 743 с.

Тюлар. Ж. Наполеон или Миф о «спасителе». М.: Молодая Гвардия, 2009. 362 с.

Adams M. Napoleon and Russia. NY.: Bloomsbury., 2014. 573 p.

Brougham H. Historical sketches of statesmen who flourished in the time of George III. L. Knight, 1839. 320 p.

Bryant A. Years of victory: 1802-1812. L: Collins, 1944. 500 p.

Craufurd A.H. General Craufurd and his light division with many anecdotes and paper and letters. L.: William Clowes and sons, 1891.

Earl Stanhope. Life of right honorable William Pitt in four volumes. L.: John Murray, Albemarle Street, 1862. Vol. IV. – 421 p.

Hall C.D. British strategy in the Napoleonic war 1803-1815. Manchester.: Manchester Univ Pr., 1992. 240 p.

Harris W. History of the Radical Party in Parliament. L.: K. Paul, Trench & co., 1885. 540 p.

Hilton B. Mad, bad and dangerous people? Oxford.: Clarendon Press, 2006. 784 p.

Hole T.K. Political faction and the formulation of foreign policy: Britain 1806-1807. Durham: Durham University, 1995. 94 p.

Jupp P. Lord Grenville. Oxford.: Clarendon Press., 1975. 483 p.

Sack. J.J. The Grenvillites 1801-1829. Part Politics and Factionalism in the age of Pitt and Liverpool. Illinois.: Univ. of Ill. press, cop. 244 p .

Stapleton A. G. George Canning and His Times. L.: J. W. Parker and son. 614 p.

Temperley H.W. Life of Canning. L.: James Finch & Co, 1905. 293 p.

Trevelyan G.M. Lord Grey of the Reform Bill being the life of Charles, Second Lord Grey. New York.: Longmans, Green and Co., 1920. 413 p.

Turner M.J. Pitt the Younger: a life. L.: Hambledon, 2003. 358 p.

Статьи

Harvey A.D. The ministry of all the talents: The Whigs in office, February 1806 to March 1807.//The Historical Journal.1972. No.4. P. 619-648.

McQuiston J.R. Rose and Canning in Opposition, 1806-1807// The Historical Journal. 1971. No. 3. P. 503-527.

Milton C. Prelude to Spain: The Calabrian Insurrection//Military Affairs. 1976. No.2. P. 84-87.

Roach E. Anglo-Russian Relations from Austerlitz to Tilsit // The International History Review. 1983. No. 2. P. 181-200

Roberts M. Fall of the Talents, March 1807//The English Historical Review, 1935. No 197. P. 61-77.

Simms B. The road to Jena: Prussian High politics 1804-6//German History. 1994. No.3. P.374-394.

Sloane W. M. The Continental System of Napoleon.// Political science Quarterly. 1898. No.2. P. 213-231.

Thomson H.F. Lauderdale's doctrine and policy on the parliamentary stage //Nebraska Journal of Economics and Business.1974. No. 4. P. 92-108

Ресурсы Интернет

A Prophecy. February 1807 – Poem by William Wordsworth («Пророчество. Февраль 1807 г.» - стихотворение У. Вордсворта) URL:
<http://www.poemhunter.com/poem/a-prophecy-february-1807/> (30.04. 2016)

Brunswick-Luneburg, Charles William Ferdinand duke of (Чарльз Уильям Фердинанд герцог Брауншвейгский и Люнебургский) URL: http://www.napoleon.org/en/reading_room/biographies/files/brunswick.asp (дата обращения 18.03.2017)

Great Britain: Breakdown of casualties in the British Army compared to recruits, 1803-1815. (Великобритания: Данные о потерях Английской армии по сравнению с количеством новобранцев) URL: http://www.napoleon-series.org/research/abstract/military/army/britain/casualties/c_britcas4.html (Дата обращения: 15.03.2017)

William Wyndham, Lord Grenville (1759-1834) by Marjie Bloy Ph.D. Senior Research Fellow, the Victorian Web. (Уильям Виндхем Гренвиль (1759-1834) автор Мария Блой) URL: <http://www.victorianweb.org/history/pms/ldgren.html> (Дата обращения: 15.02.2017)

Sittings of House of Commons in 1806 (Заседания палаты Общин в 1805 г.) <http://hansard.millbanksystems.com/sittings/1805/> (Дата обращения: 25.04.2017)

Sittings of House of Commons in 1806 (Заседания палаты Общин в 1806 г.) <http://hansard.millbanksystems.com/sittings/1806/> (Дата обращения: 25.04.2017)

Sittings of House of Commons in 1807 (Заседания палаты Общин в 1807 г.) <http://hansard.millbanksystems.com/sittings/1807/> (Дата обращения: 25.04.2017)

Приложение 1

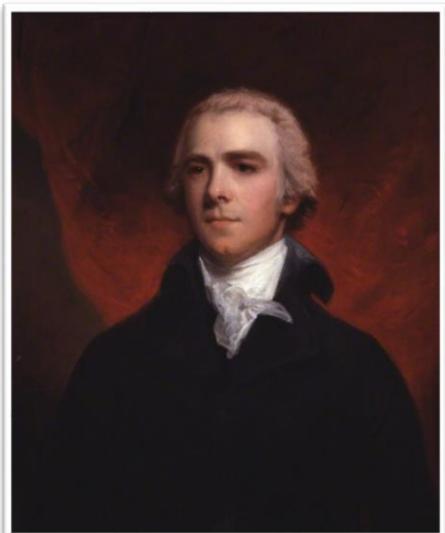
Расширенный состав правительства «Всех Талантов»

Имя Министра	Титул	Годы жизни	Должность	Годы занятия должности	Партия
<i>Гренвиль</i> Уильям Виндхем	1й Барон Гренвиль	1759-1834	Премьер-министр Великобритании	11 февраля 1806 – 31 марта 1807	Виги
<i>Фокс</i> Чарльз Джеймс		1749-1806	Министр иностранных дел	февраль 1806 – 13 сентября 1806	Виги
<i>Петти-Фитзморис</i> Генри	3й Маркиз Лансдоун	1780-1863	Канцлер Казначейства	февраль 1806 – 26 марта 1807	Виги
<i>Виндхем</i> Уильям		1750-1810	Министр по делам войны и колоний	февраль 1806 – 25 марта 1807	Виги
<i>Спенсер Джордж</i>	2й Граф Спенсер	1758-1834	Министр Внутренних дел	февраль 1806 – 31 марта 1807	Виги
<i>Гренвиль</i> Томас		1755-1846	Президент Контрольного Совета	февраль 1806 – 24 сентября 1806	Виги
			1й Лорд Адмиралтейства	24 сентября 1806 – март 1807	
<i>Грей</i> Чарльз	Виконт Хоувик	1765- 1845	1й Лорд Адмиралтейства	11 февраля 1806 – 24 сентября 1806	Виги
			Министр Иностранных дел	24 сентября 1806 – 31 марта 1807	
<i>Эрскин</i> Томас	1й Барон Эрскин	1750-1823	Лорд- Верховный канцлер	февраль 1806 – апрель 1807	Виги
<i>Аддингтон</i> Генри	1й Виконт Сидмут	1757-1844	Лорд-Хранитель Малой печати	февраль 1806 – 8 октября 1806	Тори
			Лорд-Председатель Совета	8 октября 1806 – март 1807	

<i>Вассал-Фокс Генри Ричард</i>	3й Барон Холланд	1773-1840	Лорд-Хранитель Малой печати	8 октября 1806 – 31 марта 1807	Виги
<i>Фитзуильям Уильям</i>	4й Граф Фитзуильям	1748-1833	Лорд-Председатель Совета	19 февраля 1806 – 8 октября 1806	Виги
<i>Роден- Хастингс Френсис Эдвард</i>	2й Граф Мойра	1754-1826	Начальник управления Артиллерией	февраль 1806 – 31 марта 1807	Виги
<i>Эден Уильям</i>	1й Барон Окленд	1745-1814	Президент по делам Торговли	февраль 1806 – 31 марта 1807	Тори
<i>Фитзпатрик Ричард</i>		1748-1813	Военный Секретарь	февраль 1806 – 31 марта 1807	Виги
<i>Рассел Джон</i>	6й Герцог Бредфорд	1766-1839	Лорд-Наместник Ирландии	12 марта 1806 – 11 апреля 1807	Виги

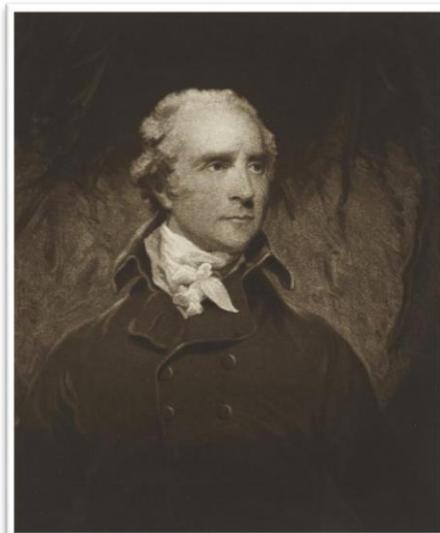
Приложение 2.

Члены правительства «Всех талантов»

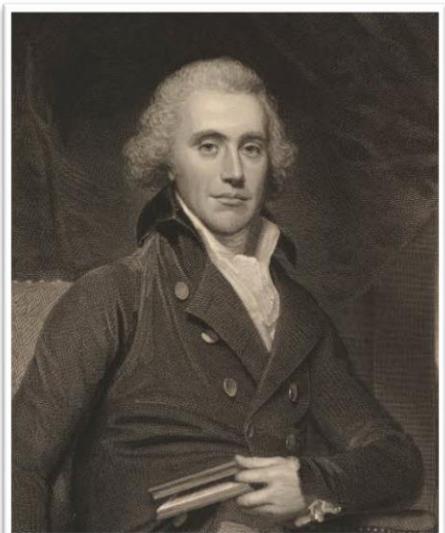
264

У. Гренвиль,
премьер-министр Великобритании
1806-1807 гг.

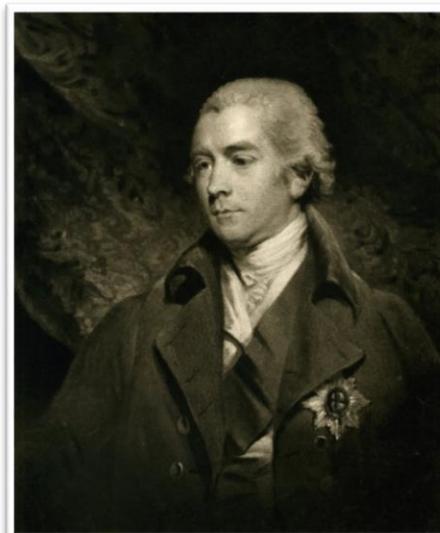
265

Т. Гренвиль,
Президент Контрольного Совета 1806 г.,
Первый Лорд Адмиралтейства 1806-1807 гг.

266

Г. Аддингтон,
Лорд-хранитель Малой печати 1806 г.
Лорд-председатель Совета 1806-1807 гг.

267

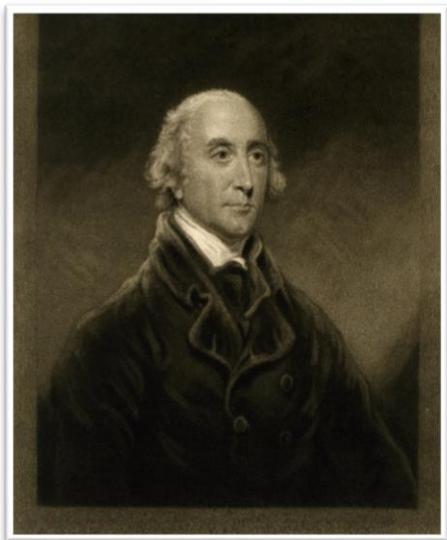
Дж. Джон, 2й граф Спенсер,
Министр внутренних дел 1806-1807 гг.

²⁶⁴ Портрет Уильяма Видхем Гренвиля, 1й Барона Гренвиля, Дж. Хопнер, масло, 1800 г. Национальная Портретная Галерея. URL: <http://www.npg.org.uk/collections/search/portraitLarge/mw02734/William-Wyndham-Grenville-1st-Baron-Grenville>

²⁶⁵ Портрет Дistinguished Генри Гренвиля, Дж. Хопнер, 1807 г, Британский Музей. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=1538959&partId=1&searchText=Thomas+Grenville&page=1

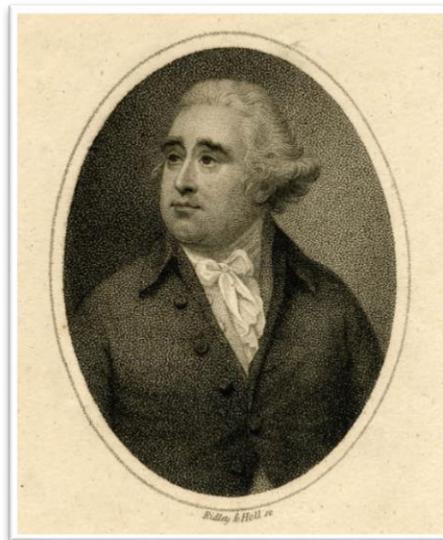
²⁶⁶ Портрет Дistinguished Генри Аддингтона, У. Бичи, 1803 г, Британский Музей. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details/collection_image_gallery.aspx?assetId=1613033239&objectId=3652578&partId=1

²⁶⁷ Портрет Джорджа Джона графа Спенсера, Дж. Хопнер, 1802 г., Британский Музей. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=3193379&partId=1&searchText=2nd+earl+Spencer&page=1

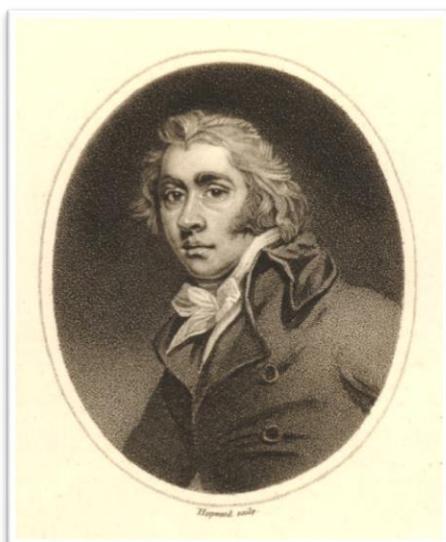
268

У. Виндхем,
Министр по делам войны и колоний
1806-1807 гг.

269

Ч. Дж. Фокс,
Министр иностранных дел 1806 г.

270

Ч. Грей, виконт Ховик,
Первый Лорд Адмиралтейства 1806 г.,
Министр иностранных дел 1806-1807 гг.

²⁶⁸ Портрет Дistinguished Уильяма Виндхема, Дж. Хопнер, 1803 г. Британский музей. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details/collection_image_gallery.aspx?assetId=652410001&objectId=3038767&partId=1

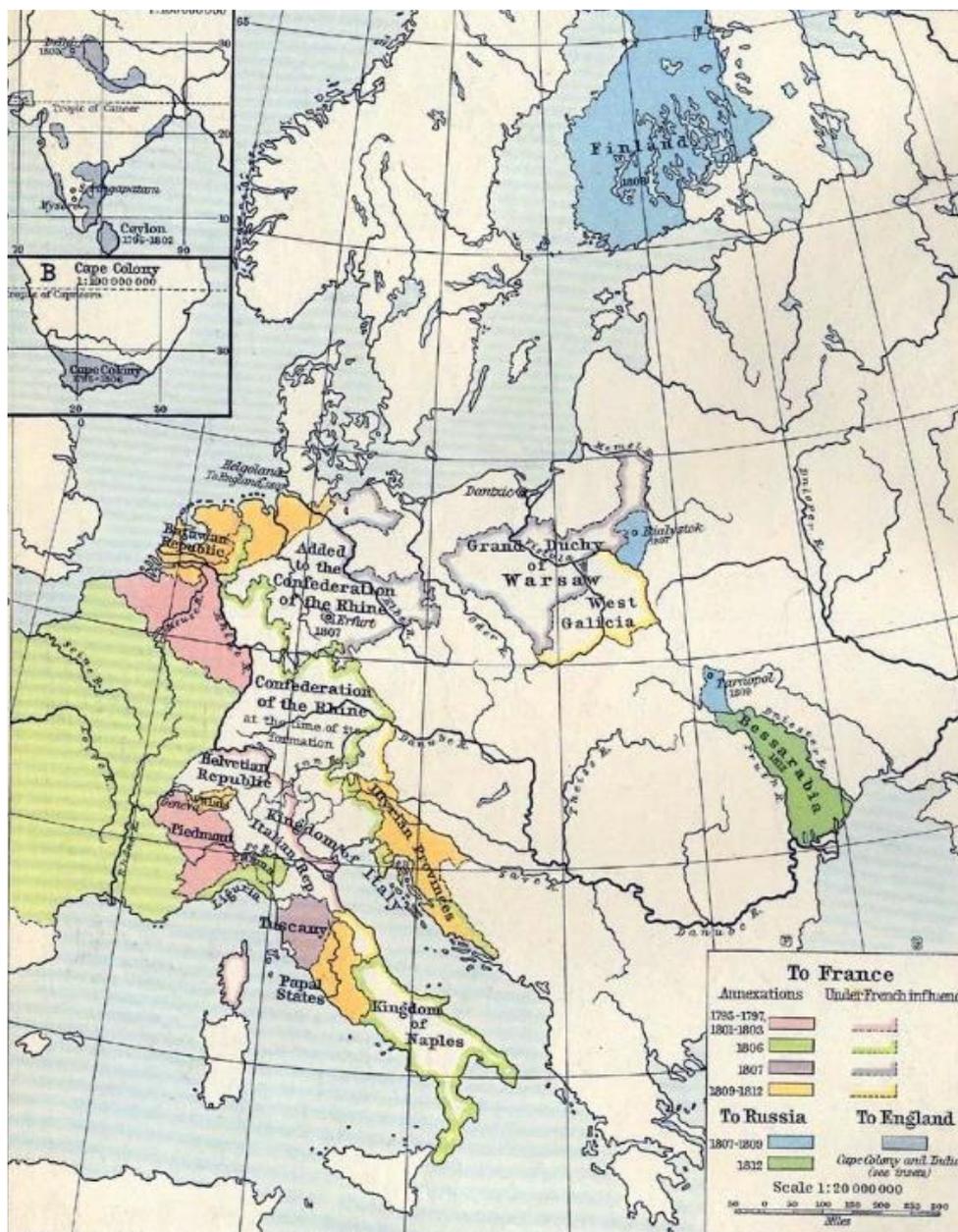
²⁶⁹ Портрет Дistinguished Чарльза Джеймса Фокса, напечатано У. Ридли, 1806 г. Британский музей. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details/collection_image_gallery.aspx?assetId=1613107116&objectId=3703644&partId=1

²⁷⁰ Портрет Лорда Виконта Хоувика, Т. Лоуренс, 1807 г. Британский музей. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details/collection_image_gallery.aspx?assetId=584332001&objectId=1629547&partId=1

Приложение 3

Рисунок 1.

Карта международных договоров времен Наполеоновских войн ²⁷¹

²⁷¹ History Map of the Treaty Adjustments, 1801-1812. Historical Atlas by William Shepherd (1911) URL: http://www.emersonkent.com/map_archive/treaties_1801_1812.htm

Рисунок 2.

News from Calabria! -capture of Buenos Ayres! -i.e.- the comforts of an imperial déjeuné at St Cloud's (Новости из Калабрии! – Захват Буэнос-Айреса или отрада императорского ужина в Сен-Клу) ²⁷²

²⁷² Print by James Gilray in 1806, Published by Hannah Humphrey, British museum. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details/collection_image_gallery.aspx?assetId=46885&objectId=1480158&partId=1